

РАБОТНИЦА '85 11

● СЧЕТ ПОТЕРЬ

● СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?

● РОДИТЕЛЬСКОЕ
СОБРАНИЕ

**ЦВЕТЫ
БРОНИСЛАВЫ
ДЕВЯЛТОВСКОЙ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Ноябрь 1985

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

МЫ — РАБОЧИЙ КЛАСС	2
ПРАЗДНИК В ДОМЕ ТВОЕМ	4
ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ	5
«ГОРЬКО!» — ОТМЕНЯЕТСЯ	8
Письмо в номер В НАШЕМ КЛУБЕ ЗАВОДСКОМ	9
Проблема СТАНКИ И ЛЮДИ	10
Рассказ РАССЕЯННЫЙ СВЕТ	13
Домашнее задание МОЙ ПЕРВОМАЙ	17
Азбука экономики ВЫПИСЫВАЕМ СЧЕТ...	18
Рекомендация ТОМУ ПОРУКОЙ СЛУЖИТ ТРУД...	19
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ВСЕ КНИГИ — В ГОСТИ К НАМ	21
МИНУС ОДИНОЧЕСТВО	22
«ПОДРУЖКА» — О ПОДРУЖКАХ	24
В ТЕРМИЧЕСКОМ БЕЗ ПЕРЕМЕН	26
Дискуссионный клуб «за» и «против» СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?	28
Родительское собрание ВЕЧЕР НА УЛИЦЕ	30
Изолетопись эпохи В РИТМЕ ВРЕМЕНИ	33
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	36
«РИЛА» — МОДА ДЛЯ ВСЕХ	38

Фото Ю. ИНЯКИНА («Известия»).

МЫ! РАБОЧИИ

Этих людей можно назвать так:
однофамильцы.

Хотя, конечно, фамилии у них разные:
В. Я. Беляева, она строитель трубопроводов,
И. М. Скучка, мебельщица, В. Н. Голубева,
ткачиха, К. А. Борин, комбайнер,
Н. А. Злобин, строитель.

Известные всей стране
люди, Герои труда, участники недавней
встречи ветеранов стахановского движения,
передовиков и новаторов
производства в ЦК КПСС. Все они носят
одно гордое имя — стахановцы.
«Стахановец», «по-стахановски» — и сегодня
эти слова символ инициативы, борьбы
за все передовое. Движение, набрав силу,
за полвека стало не только явлением
социальным, но и нравственным,
раскрывающим духовную красоту
рабочего человека. Он хозяин
производства. «Ведь соревнование —
это важнейшая сфера развертывания
творчества трудящихся, — подчеркнул
в своем выступлении на встрече в ЦК КПСС
М. С. Горбачев, — один из основных способов
самоутверждения и возвышения
советского человека...»

Живо стахановское движение,
его дух. В эти ноябрьские дни миллионы
передовиков преподносят свои трудовые
подарки Родине, Октябрю,
предстоящему XXVII съезду КПСС.

НАВСТРЕЧУ XXVII
СЪЕЗДУ КПСС

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

★ Горьковский автомобильный завод. Здесь работает Нина Ивановна Кошель. Ее профессия — кузнец-штамповщик. Она одна из зачинателей заводского соревнования под девизом «Наивысшую производительность труда наименьшими затратами на каждом рабочем месте». Оно развернулось на ГАЗе в преддверии славной даты — 50-летия стахановского движения. И продолжается сейчас. Свои трудовые успехи Н. И. Кошель и ее товарищи посвящают XXVII съезду партии.

Когда вы будете читать эти строки, за плечами Н. И. Кошель уже окажется выполненным план восьми месяцев новой пятилетки. За высокие показатели в социалистическом соревновании по досрочному выполнению заданий одиннадцатой пятилетки ей присуждена премия советских профсоюзов имени одного из первых стахановцев — А. Х. Бусыгина.

Фото: М. КЛЕМЕНТЬЕВА, П. КАССИНА,
А. ЖМУЛЮКИНА, Н. МАТОРИНА.

КЛАСС

★ **Винницкий инструментальный завод.** Этому предприятию отдала всю трудовую жизнь фрезеровщица Надежда Захаровна Киливницкая. Тридцать три года — ее рабочий стаж. Такие звания, как «Ветеран труда», «Ударник коммунистического труда», почетны. Но и ответственны. Надежда Захаровна понимает эту ответственность так: свое пятилетнее задание она выполнила за четыре года и четыре месяца. Наставник, член совета своей бригады, она награждена орденами Трудовой Славы I и II степеней. А недавно к этим наградам за труд прибавилась еще одна: Н.З.Киливницкая стала лауреатом премии советских профсоюзов имени Стахановца, рабочего завода «Красный пролетарий» К.Д.Сарафанова.

Пятилетка Н.З.Киливницкой закончилась. И она продолжается. Следующая, двенадцатая. И снова Надежда Захаровна взяла повышенные социалистические обязательства, подтверждая делом высокое звание — передовик.

★ **Московское производственное объединение «Стройпластмасс».** Муза Матвеевна Крохина, которую вы видите на снимке справа, — бригадир контролеров цеха полимерных материалов. Нет на ее рабочей спецовке орде-

на «Знак Почета», других наград. Медали и ордена она надевает по праздникам. А в будни доказывает свое право на них. Трудом. Поиском. Инициативой. В эти ноябрьские дни наступила для М.М.Крохиной новая пятилетка — сверх плана выработала она 100 тысяч квадратных метров пленки. Таков ее трудовой подарок празднику Великого Октября.

★ **Донецкая шахта имени Засядько.** Вот уже пятый год подряд горняки зажигают огни новогодней елки 7 ноября. К этому большому празднику шахтеры завершают выполнение своего годового плана. Недавно передовое предприятие удостоено самой высокой награды — ордена Ленина. На снимке внизу — цветы победителям соревнования.

С Новым годом, дорогие передовики! Пусть не покажется вам это поздравление преждевременным. Мы поздравляем всех, чей новый рабочий год начался задолго до первого января. С праздником! Новых вам трудовых успехов.

Дежурила по телетайпу
Т. СЕРГЕЕВА.

Ранней весной, когда раскрываются почки на деревьях и степь покрывается алым ковром цветущих тюльпанов, катится по узбекской земле веселый зеленый «Навруз». Праздник весны, пробуждения природы, знаменующий начало сельских работ. В древности — суровый религиозный обряд, сопровождавшийся поклонением духу умерших, жертвоприношениями, он превратился сегодня в торжество жизни. Соседки вскладчину покупают пшеницу, проращивают ее, решают, у кого, на чьем дворе будут готовить традиционный сумалак. Сумалак — каша из проросшей пшеницы, с маслом, варится почти сутки, и всю ночь идет гулянье: песни, музыка, танцы. А утром накрывают столы. И за них садится вся махалля — стар и млад. Между прочим, спиртного не подают. А блюда особенные — все со свежей зелены. И конечно, гвоздь программы: древний сумалак, отведать который — значит проститься с зимой. В этот день чествуют передовиков, празднуют свадьбы, торжественно отмечают рождение первенцев.

Трудно переоценить воспитательное, я бы даже сказала, общественно-политическое значение подобных праздников, создающих новые формы человеческого общения, взаимопонимания и взаимопомощи в труде и быту.

Мне кажется, самая острая линия борьбы старого и нового всегда проходит в человеческой психологии. Для женщин Востока, помыслы которых традиционно были обращены только к дому, своей семье, очень важным и принципиально новым стало рождение светлого чувства гражданской ответственности, причастности ко всему, что происходит в жизни, внутренней открытости навстречу людям, друг другу.

Совокупность духовных ценностей, накопленных народом, как в зеркале, отражается в традиционных обычаях, обрядах и, конечно, праздни-

С читательницами «Работницы» беседует секретарь Ферганского обкома Компартии Узбекистана Тургнуной Ахмеджановна ЭГАМБЕРДИЕВА.

ках, уходящих порою корнями в далекое прошлое, но не потерявших и сегодня своей свежести и притягательности. А рядом возникают новые, советские, обладающие не меньшей силой эмоционального воздействия. Назову хотя бы полюбившийся ферганцам праздник урожая «Белое золото создают золотые руки» — яркий, красочный, щедрый. Или массовый праздник «Материнская слава», где мы чествуем наших замечательных тружениц, матерей-героинь — их в области более шести с половиной тысяч. Родившись в Фергане, праздник этот подхвачен сегодня всей республикой и год от года становится все теплее, задушевнее, все ближе сердцам наших женщин.

У нас при обкоме партии создан координационный совет по атеистической пропаганде, работают комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам при исполкомах местных Советов народных депутатов. Но основная, каждодневная работа, кропотливая, тактичная, ненавязчивая, ложится на женщин. Я тут ничуть не преувеличиваю. На нас, женщинах, держатся традиции дома, семьи, а значит, и общества. Нам их хранить, снимать религиозную и прочую шелуху, наполнять новым содержанием, а если надо — менять.

Есть для всего этого великолепное оружие: общественное мнение, общественный разум, общественная совесть махалли — соседей, жителей одного квартала.

Махалля имени Пушкина в городе Маргилане объединяет около двух тысяч жителей. Во главе женского совета этой махалли — Бувичахон Аспияева, персональная пенсионерка, бывший педагог, у которой в свое время учились чуть ли не все соседские ребята. Как высший авторитет, разбирает она семейные споры и конфликты, мирит поссорившихся супругов, утешает обиженных невесток, усмиряет разбушевавшихся свекровей. А то и соберет их вместе, устроит семейный вечер «Свекровь — тоже мать, невестка — тоже дочь», где вместе ищут пути к взаимопониманию, к добрым родственным отношениям. При махалле создана особая комиссия по праздникам. Если намечается, к примеру, свадьба — комиссия во всем поможет семье. Соседки приготовят угощение, накроют столы, постараются повлиять, чтобы застолье было не слишком пышным, разорительным. Здесь не принято приходить с дорогими подарками. Соберут с соседями понемногу денег, купят молодым самое необходимое — вот и все.

Не секрет, что именно в семьях прячутся порой пережитки, старые религиозные обычаи.

К сожалению, новые семейные обряды, которые сейчас внедряются — торжественная регистрация брака, например, или церемония именная новорожденных — прививаются не так быстро, а главное — прочно, как бы хотелось. Построены дома и комнаты счастья, разработаны сценарии новых ритуалов, но не стали они еще массовыми, не вытеснили многолюдных и многодневных застолий с обильными угощениями и подарками. А кое-кто легко совмещает официальный обряд с его домашним продолжением, успевая в промежутке заглянуть в мечеть, чтобы не обидеть родителей и угодить иным соседям. Любый наш промах, наши недоработки, издержки вкуса, официальщина, отталкивающая людей, немедленно используются отдельными представителями духовенства, которые ведут отчаянную борьбу за сохранение религиозного смысла ста-

рых семейно-бытовых обрядов, видя в них к тому же источник доходов.

В нашей республике традиционно, с молоком матери, впитывается глубокое уважение к старшим, почитание их опыта, их житейской мудрости. И это стараемся мы использовать в борьбе нового со старым. Когда за новые обряды ратуют уважаемые, почтенные люди, легче привлечь к ним молодежь. Каковы наставники — таковы и ученики.

Хукумат Джалилову в Ферганском педагогическом знает каждый. Она не ходит — бегаёт по длинным институтским коридорам, вечно куда-то торопится, зажав под мышкой огромный портфель, из которого при случае с непостижимой легкостью извлекает множество необходимых вещей: вырезки, конспекты, книжки, сценарии вечеров и праздников... Хукумат — старший преподаватель кафедры теории и истории педагогики, член областного женсовета, заместитель председателя городского, бессменный председатель институтского. Педагог, коммунист с большим стажем, человек редкого обаяния и душевности, она легко несет нагрузку, казалось бы, непосильную для одного человека. Вырастила пятерых детей, отличная жена и хозяйка, дома всегда порядок. Она все делает быстро: ходит, говорит, работает. Мне порой кажется, что ее часы отсчитывают иное, чем у нас всех, время. Попроси ее сегодня, сейчас поехать на другой конец города, встретиться с женщинами, прочитать лекцию — подумает: нет, в 17 часов не смогу, а вот в 18.10 — пожалуйста. И прибежит минута в минуту.

Уже много лет Хукумат возглавляет институтский клуб девушек. За большую работу по коммунистическому воспитанию студентов, клуб этот по итогам Республиканского смотра удостоен Диплома 1 степени и Почетной грамоты ЦК комсомола Узбекистана. В пединституте учатся более полутора тысяч девушек. Многие приехали из дальних кишлаков, надо им помочь освоиться, привыкнуть к новым условиям. Клуб учит новичков работать с книгой, конспектировать, слушать лекции, следит за кругом чтения, формированием духовных интересов. Советует, как одеваться, причесываться, исподволь внедряет в сознание правила гигиены, рационального питания, здорового образа жизни. Ведь студентки — будущие педагоги, просветители, носители не только знания и культуры, но и передовых традиций в быту.

Если, к примеру, мне рассказывают, что в далеком от Ферганы кишлаке появилась молоденькая учительница, которая смело, активно, изобретательно воюет с остатками религиозных пережитков — я почти наверняка узнаю «почерк» нашей Хукумат Джалиловой.

Может быть, то, о чем я рассказываю, и что нас беспокоит, покажется свойственным только нашему краю. Но нет! И в других местах старые обычаи без боя не сдаются, прячутся за закрытыми дверями, задернутыми шторами окон. Оглянитесь вокруг! Есть ведь еще и тайные крестины, и складчины «на бутылку», и торжества, превращающиеся в пышные пиршества. Не можем мы проходить мимо этих явлений. Не имеем права. Мы, женщины, хозяйки быта. Нам преобразовывать его, очищать от пережитков, осколков старого, создавать новые прекрасные традиции человеческого общения.

ПРАЗДНИК В ДОМЕ ТВОЕМ

ПО УТРАМ
МЕНЯ БУДИЛИ ПТИЦЫ.
А ИЗ ОКНА
ГОСТИНИЦЫ, СОВСЕМ
КАК ГЕРОИНЕ
ПОПУЛЯРНОЙ ПЕСНИ
РАЙМОНДА ПАУЛСА,
ОТКРЫВАЛОСЬ
ЦЕЛОЕ МОРЕ РОЗ —
АЛЫХ, БЕЛЫХ,
РОЗОВЫХ,
БЛЕДНО-ЖЕЛТЫХ.
ИХ НЕЖНЫЙ
СЛАДКОВАТЫЙ ДУХ
ВИТАЛ В ВОЗДУХЕ.
ОГРОМНЫЕ БУКЕТЫ
НЕСЛИ В РУКАХ
ПРОХОЖИЕ,
РОЗЫ УКРАШАЛИ
КАБИНЕТЫ
УЧРЕЖДЕНИЙ,
ЗАЛЫ СТОЛОВЫХ,
КАФЕ,
ДАЖЕ КАБИНЫ
МЧАЩИХСЯ
ПО УЛИЦАМ
АВТОБУСОВ И
ТРОЛЛЕЙБУСОВ.

Нина ФЕДОРОВА

Фото Николая МАТОРИНА.

ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ

Миллионный город казался огромным благоухающим садом. Что особенно поражало — соседство ярких, пышных цветников с графически строгими, угловато-черными пирамидами терриконов.

У всякого сада есть свой садовник. А у такого огромного (площадь зеленых насаждений в городе — почти 2 тысячи гектаров) их, разумеется, множество. Это архитекторы и агрономы, цветоводы и просто рабочие, которые ухаживают за каждым деревом, каждым кустиком, цветником. Одна из тех, кто создал Донецку славу красивейшего, зеленого города, — главный инженер РСУ зеленого строительства Бронислава Францевна Девялтовская.

На фотографии Юзовки (так назывался Донецк прежде), что висит в местном краеведческом музее, — невзрачные домики, низкие, темные бараки, полуразвалившиеся землянки шахтеров. Писатель В. Вересаев, побывавший здесь в конце прошлого века, рассказывал о своих впечатлениях: «Скучные тут места...

Черная земля, черные дороги. На всем руднике — ни одного деревца, ни одного кустика...»

Бронислава Францевна внимательно вглядывается в фотографию, а в памяти ее встает Донецк 1944 года. Голая, мертвая земля, руины, пожарища — таким увидела город маленькая девочка. Но это были не следы прошлого. То черная коса войны прошла по садам, любовно посаженным жителями нового социалистического города, разрушила светлые дома, что выросли на месте барачков и землянок.

...Девочка любила зелень, цветы. Радовалась первым клейким душистым листочкам тополя. С нетерпением ждала, когда же раскроется большая яркая красная чаша тюльпана. Склонившись над ирисом, подолгу любовалась причудливыми изгибами лепестков и фантастической игрой красок. Когда пришла пора делать выбор, Бронислава поехала в Велико-Анадольский лесной техникум. И вот диплом в руках. Она районный садовод в Донецке. С того дня минуло двадцать восемь лет. И все они связаны с зеленостроем.

В просторном кабинете начальника управления Виталия Тимофеевича Чернобривца сегодня тесно. Идет оперативка. Присутствуют все специалисты и руководители служб. Еще накануне, познакомившись со структурой РСУ, я была немало удивлена: огромное, широко разветвленное хозяйство! Три совхоза, выращивающие саженцы, семена, рассаду, цветы на срез, в горшках, в вазонах. Торговая фирма «Цветы Донбасса» — 18 точек. Большое автотранспортное предприятие с парком тракторов, бульдозеров, поливочных машин и т. д. Одинадцать прорабских участков, в том числе строительный и по борьбе с болезнями и вредителями растений. Наконец, свое проектное бюро. Все звенья взаимосвязаны. Но проблемы возникают ежедневно.

— Чья машина 02—97? — строго вопрошает Чернобривец.

— Девятого участка.

— Так. Запишите. — Жест в сторону секретаря. — Удержать стоимость эксплуатации машины за смену с прораба.

Тот недоуменно вскидывает брови.

— Да, да, — сердито продолжает Чернобривец. — Катаем, понимаете ли, девчат вместо того, чтобы заниматься поливкой! Да еще слезно доказываем, что у нас машин не хватает.

— Разобраться надо, Виталий Тимофеевич, — негромко вставляет Девялтовская. — Водитель — паренек хороший. Что-то тут не так.

— Вот и разберитесь.

Потом выяснится, что шофер действительно невиновен. Но разговор на планерке незрячий: лишнее напоминание ру-

ководителям участков, что ответственность за использование автотранспорта не по назначению несут не только водители, но и они, прорабы. А такие факты, что греха таить, случаются.

Оперативка продолжается. Теперь Чернобривец сурово смотрит в сторону прораба Валентины Григорьевны Упировой.

— А вас с садовником надо бы наказать за розарий в парке Ленинского комсомола. (Бронислава Францевна объяснит: там постоянно действующая выставка роз. Руководители участка не проследили, чтобы высажены были только чистые сорта.)

— И еще, — добавляет Виталий Тимофеевич, — из шестидесяти цветников восемь сделаны не по проекту. Это я вам говорю, Вера Сергеевна, — обращается он к другому прорабу, В. С. Болбот.

— Так ведь были причины, — оправдывается мастер, — рассада подвела да и в райисполкоме просили внести изменения.

Бронислава Францевна взглядом осаживает Болбота: не кипятись, претензии справедливые.

Удивительно сочетание этих двух характеров — начальника РСУ и главного инженера. Требовательность, порой даже резкость по-мужски сурового Чернобривца уравниваются мягкостью, деликатностью Брониславы Францевны. А вместе они единое целое. Как листик мать-и-мачехи, чуть холодноватый с одной стороны и теплый, мягкий — с другой.

Неоспоримо высокий авторитет главного инженера держится прежде всего на добром отношении к людям. Доброжелательность — сущность Девялтовской.

● В парке имени Щербакова идет реконструкция: на месте старых, отживших свой век деревьев, вырастут молодые.

● В зеленом наряде новые кварталы Донецка.

● Чебурашку и многих других героев любимых детских сказок донецкие озеленители «нарисовали» перед кинотеатром «Звездочка».

● В первый класс — с мамой, с папой и с букетом.

Даже внешний облик ее — девчончи веснушки на круглом скуластом лице, чуть вздернутый нос, спокойные светло-голубые глаза — все говорит о характере веселом, ровном, великодушном. Каждого, кто находится рядом с нею, она не только принимает таким, каков он есть, но и стремится помочь в чем-то стать лучше. Ведь доброта, считает она, почти всегда отзовется добротой, а вот жестокость — никогда.

Она не забудет, что у Марии Александровны Бекетовой сегодня день рождения, и первой поздравит именинницу, что мастер Галина Селиванова просила перевести ее на участок поближе к дому, и как только освободится подходящее место, напомнит об этом начальнику управления.

Очень верно подметил Евгений Евтушенко: «...люди почему-то стесняются свою доброту обнаруживать, как будто доброта — это стыдная человеческая слабость».

Сильными хотят выглядеть люди, несомненно, не роняющими себя до жалости, а ведь, может, сомнение в себе, жалость к другому и есть человеческая главная сила».

Впрочем, быть добрым (но не добреньким) не так просто, как кажется. Наверное, потому столь ценят доброту люди. Но для руководителя одного этого качества мало. Руководитель должен еще душой болеть за дело и сознавать свою особую ответственность за его результат. Ведь круг его обязанностей, его поле деятельности куда шире, чем у любого из подчиненных.

Истину эту Девялтовская поняла, когда одиннадцать лет назад стала главным инженером РСУ. Ее восхождение на эту высокую ступеньку было вполне закономерным. В двадцать шесть лет, почувствовав острую потребность учиться дальше, Бронислава поступила на заочное отделение Ленинградской лесотехнической академии. Работать и одновременно учиться было трудно. Но она оказалась человеком

дальше интересные решения. Под непосредственным контролем Девялтовской и прорабские участки, и вся техника.

Мне довелось присутствовать на обсуждении итогов выполнения руководителями служб и специалистами личных творческих планов. Бронислава Францевна отмечала все свежие идеи. Шефство над школой, ребячий конкурс на лучший проект озеленения школьной территории? Отлично! Обязательство освоить новый агротехнический прием обработки почвы под посев газонов? Хорошая мысль, сулит большую экономию рабочего времени. Наставничество над молодыми рабочими? И над ними, и над вновь пришедшими в РСУ.

На стене в кабинете главного инженера — «Деловой календарь». 12 кармашков-ячеек, здесь самые неотложные дела, планируемые по месяцам. Если кармашек прошедшего месяца не опустел, значит, надо бить тревогу. Трудностей и проблем в РСУ немало: и техники не хватает, и рабочих рук, и дисциплина порой хромает. Но еще один важный принцип, который взяли на воору-

красоте, индивидуальности. Типовое, что ни говори, есть типовое.

Перед донецкими градостроителями стояла сложная проблема — в условиях стандарта придать кварталам, жилым массивам своеобразие и архитектурную цельность. Тогда-то и родилась идея — увязать массивы типовых домов с окружающим ландшафтом. Парки, скверы, бульвары, цветники придали выразительность самым неброским застройкам.

Творческое содружество архитекторов и озеленителей Донецка увенчалось в 1978 году знаменательным событием — присуждением коллективу из восьми человек Государственной премии СССР за ландшафтную архитектуру города. Среди лауреатов и Б. Ф. Девялтовская.

Если вы будете в Донецке, постарайтесь пореже пользоваться городским транспортом. Побродите по улицам, бульварам. Посидите у фонтана на площади Ленина, вдохните аромат тысяч цветов. Прогуляйтесь по тенистому, полному прохлады бульвару Пушкина, полюбуйте выставкой астр и хризантем на Ленинском проспекте.

Больше миллиона кустов роз высажено на улицах и в парках города — по кусту на каждого жителя! Цветники, украсившие центр, постепенно перемещались на окраины — на заводы, шахты. И вот уже директор одной из шахт звонит в горкомхоз, просит: «Помогите соорудить цветник».

Что особенно приятно: на всем лежит печать ухоженности. Газоны аккуратно подстрижены, розы обрезаны, сорняки выполоты. Все дни, что я была в Донецке, видела в скверах, парках, на улицах и бульварах рабочих с секаторами, метлами, газонокосилками. Город тщательно следит за своей внешностью, постоянно «наводит макияж».

Вряд ли эта огромная работа была бы под силу одному зеленострою. Весь город помогает своему РСУ. За каждым предприятием, учреждением закреплен определенный участок. Особенно ощутима помощь шефов весной, когда повсюду идет «генеральная уборка».

Сады и парки — это легкие Донецка, мощный биологический фильтр, очищающий его воздух. Старая Юзовка задыхалась от жарких степных ветров, дымов и черной копоти. Особенно же досаждали городу терриконы, огромные, похожие на пирамиды, холмы, состоящие из камней и угольной пыли. Не попробовать ли их озеленить? Первый опыт «облесения» погасшего террикона шахты управления № 11 блестяще удался. Теперь это огромный холм, поросший цветущей акацией и плодоносящими абрикосами. «Наш прораб В. Г. Стороженко за эту работу был удостоен Золотой медали ВДНХ», — с гордостью рассказывала Бронислава Францевна. Но какого же титанического труда это стоило!

Сначала террикон разбили на террасы, потом в лунки, сделанные в каменистом грунте, заложили почву и высадили в нее молоденькие деревца. Тысячи лунок, тысячи саженцев! Не все они приживались, приходилось сажать новые и новые... Минуту двенадцать лет — и результат налицо: те, кто живет поблизости, дышат чистым воздухом. Теперь уже за озеленение терриконов взялись сами шахты.

В глубине тихой, зеленой улицы спрятался небольшой домик. Крошечный сад, всего понемножку — яблоня, высокая раскидистая вишня, старая черешня, грядки с зеленью, клубникой. И вдоль всего забора кусты роз. Здесь Бронислава Францевна выросла, здесь жили ее родители. Сейчас в доме беспорядок: идет текущий ремонт. Сама хозяйка, ее муж Владимир Павлович клеят обои. А семилетняя Маринка руководит работами.

Почему до сих пор не переехали в центр, в квартиру со всеми удобствами? Бронислава Францевна не сразу находит ответ. «Так ведь трудно было в городе с жильем. А удобства кое-какие сами себе обеспечили: батареи поставили, воду провели».

Просто и уютно в этом доме, где, по всему видно, царят мир, согласие и взаимная любовь. Владимир — первоклассный водитель, работает здесь же, в РСУ. Видит, как занята жена, и буквально во всех домашних делах незаменимый ее помощник.

Вечер в гостях у Девялтовской многое объяснил мне. Стало понятным, почему пожилой тракторист, давно работающий вместе с Брониславой Францевной, называл ее ласково-уменьшительным именем Броня. Тогда я подумала — фамильярность? Теперь поняла: нет, это знак особой любви и доверия к человеку, в котором нет ни грана чванства, высокомерия. Должность главного инженера несколько не убавила той простоты и сердечности, которые даровала ей природа, воспитали умные педагоги-родители. В кабинет к Девялтовской можно войти в любой час, с нею можно поделиться и радостью, и горем, зная, что она всегда поймет и поможет. Потому так тянутся к ней люди, с полным основанием считая ее своей. И в этом, может быть, самое большое счастье Брониславы Францевны.

...У газетного киоска молодая женщина просит показать открытки с видами Донецка. Киоскер протягивает ей набор. Женщина долго рассматривает его и, разочарованная, возвращает: «Здесь совсем не видно цветов. А ведь это самое замечательное в городе. Завидую вам — живете в окружении красоты».

Этих слов Б. Ф. Девялтовская не слышит. Но именно ради того, чтобы прекраснее, чище, зеленее стал любимый город, трудятся она сама и все ее товарищи.

упорным. Сессию за сессией сдавала хорошо. И диплом защитила успешно, заслужив похвалу председателя комиссии: «Молодец, коллега!»

Она старалась быть молодцом всегда. Раньше всех в доме поднималась и спешила на свой участок, когда работала прорабом. Эта привычка сохранилась и по сию пору. Рабочий день главного инженера начинается с объезда участков: если где-то возникла проблема, ее в РСУ стараются решать оперативно. Бронислава Францевна — председатель техсовета, того самого, что рассматривает и утверждает проекты озеленения улиц, скверов, прорисовки цветников. Ее рекомендации, подсказки не раз помогали проектировщикам нахо-

● Добровольных помощников у Девялтовской в городе — и стар и млад.

жение начальник РСУ и главный инженер: искать не ссылки на объективные причины, а скрытые, неиспользованные резервы.

Красота города не предмет любования, это предмет любви.

Когда Донецк возрождался из руин, задача была одна — как можно скорее вдохнуть жизнь в помертвевшие фабрики, заводы, угольные шахты. Жилья требовалось много, и скоро пришлось перейти на индустриальные методы строительства. Это обеспечивало выигрыш во времени, но неизбежно вело к проигрышу в

Т. КОСТЫГОВА

«ГОРЬКО!» ОТМЕНЯЕТСЯ

ФОТО С. ПОДЛЕСНОВА.

Растут, множатся ряды тех, кто принял «сухой закон» для себя и своей семьи. С большим удовлетворением встретили советские люди известие об учреждении Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, которому предстоит объединить усилия сторонников безалкогольного образа жизни для создания обстановки всеобщей нетерпимости к пьянству. Неоценимую роль в этой работе могут и должны сыграть женщины — матери, жены, подруги. От их слова, поступка, примера зависит, насколько прочно захлопнется перед спиртным дверь нашего дома. Ведь если в семье, в быту свернуть голову «зеленому змию», не поднимет он ее ни в цехе, ни на улице, ни за праздничным столом.

«Горько!» не кричали. Попытались было, но потом дружно решили заменить традиционное «Горько!» на «Сладко!». По общему мнению, под такие возгласы целоваться молодоженам еще приятнее. А в остальном свадьба как свадьба. Шумная, чуточку бестолковая, несмотря на титанические усилия симпатичной ведущей из фирмы добрых услуг направлять быющее через край веселье в русло предусмотренного инструкцией типового свадебного обряда.

Как положено, родители встречали молодых хлебом-солью, осыпали на счастье зернами спелой пшеницы, наставляли и благословляли. Произносились тосты — трогательные и забавные. Гремел вокально-инструментальный ансамбль. Чинно покружившись в традиционном вальсе, лихо отплясывала в кругу подружек новобрачная, так, что взлетало и билось парашютиком пыльное белое платье. Пели под гитару и просто так. Сыпались поздравления и пожелания, шутки, стихи, сценки, розыгрыши, конкурсы, игры. Да, именно игры. Свадьбу играли, и не было ни одного человека, не вовлеченного в разноцветную праздничную круговерть.

«Все, как обычно. Поправка одна: не допускаем на свадьбу вина», — написано крупными буквами на плакате — одном из многих, шуточных и серьезных, украсивших скромный зал студенческой столовой, где собралось более ста человек. Первый (вернее, уже второй) курс педиатрического факультета Днепропетровского медицинского института выдавал замуж Иру Троцко за Сашу Цвены. Свадьба студенческая. Комсомольская. И трезвая. Без капли спиртного.

Когда мы собирались в Днепропетровск, то наслушались немало подшучиваний и поддразниваний, скептических, а то и откровенно издевательских.

— Застолье без выпивки? Вот тоска! Что там делать нормальному человеку?

— Не верю я в это. Наверняка придут поддатые или с собой принесут, припрячут под столом.

— Ловко придумали! Экономить хотят, не иначе...

Заявляем с полной ответственностью: ни на столах, ни под столами бутылок не было. Только разноцветные графины сока, квас, лимонад и еще молоко, с успехом заменившее традиционное свадебное шампанское. Никто за весь вечер не выпил ни капли спиртного. Веселились без «подогрева», без хмельного куража и развязности. Что же касается экономии, то это совсем неплохо! К тому же на угощении не сэкономили. Совсем другая была «экономия»: обошлись без тяжелых с похмелья голов, пьяных скандалов, без которых, по расхожему мнению, и свадьба не свадьба.

Наверное, каждый из нас бывал на застольях, когда водка — ящиками и гости порой валятся под стол. Да что там гости: забыто старое народное правило, по которому молодым не разрешалось выпить ни капли вина. Скажите по совести: такое ли это редкое зрелище — захмелевший жених или — того хуже! — подвыпившая невеста?

Спросишь у хозяев: зачем же устраивать такое безобразие? Тебе ответят: а как же иначе? Так принято. Не поставишь хорошей выпивки — люди осудят.

Да нет же! Люди поймут и

поддержат. Как поддерживают все, что нравственно, что улучшает и оздоравливает человеческое сообщество.

Безалкогольная свадьба, на которую нас пригласили, не первая в Днепропетровске. Первую сыграли еще в 1982 году по инициативе клуба трезвости «Родник», давно и успешно работающего на базе государственного ордена Трудового Красного Знамени проектного института «Днепрогипрошахт». У инженеров Людмилы и Александра Соколовых уже двое сыновей. Родился первенец и у второй «трезвой» пары — рабочих завода «Днепрошина» Ираиды и Виталия Вербас. И те, и другие пришли на свадьбу Иры и Саши, сердечно поздравили молодых и горячо одобрили принятое ими решение объявить в своей семье «сухой закон». Пришли также студенты соседнего сельскохозяйственного института Таня и Володя Фомич, отпраздновавшие свадьбу без водки накануне, забежали на минутку Лида и Саша Соловей (она — мастер СПТУ, он — шофер), чтобы поднять за здоровье новобрачных бокал молока и пригласить их к своему свадебному столу.

Хочется верить, что многие юные гости, пришедшие на свадьбу Иры и Саши, захотят и свою отпраздновать так же светло и чисто, без хмельного угара и пьяных криков «Горько!».

Решение Иры и Саши пойти наперекор устоявшимся обычаям не на пустом месте возникло. Ирин отец, Борис Ионович Троцко, главный технолог института «Днепрогипрошахт», — убежденный борец за трезвый образ жизни, председатель клуба «Родник». Не пьют и в доме Сашиного отца, механика сахарного завода городка Гайсин, что в Винницкой области, Федора Никитича Цвеня. Под стать родителям и дети выросли, сызмальства приученные к труду, к осмысленному, трезвому досугу. Ира, прежде чем поступить в институт, работала комплектовщицей на «Южмаше», с осени собирается по вечерам, после занятий, работать в больнице нянечкой. Саша окончил медицинское училище, несколько лет поработал фельдшером, теперь, став студентом, дежурит по ночам на «Скорой помощи». Сидеть у родителей на шее, как выразился Саша, они не намерены. На следующий день после свадьбы уезжают со студенческим строительным отрядом в Павлоградский район. «Заработаем денег — тогда и махнем к морю, устроим себе настоящий медовый месяц», — решили оба.

— Семья начинается с поступка, — сказал, благословляя молодых, Борис Ионович Троцко. — Желая, чтобы вам, ребята, достало мужества и дальше не изменять своим убеждениям, пройти жизнь так же хорошо, достойно, как вы ее начали.

Присоединимся и мы к этому пожеланию!

В НАШЕМ КЛУБЕ ЗАВОДСКОМ

Прочитала в шестом номере «Работницы» письмо киевлянки Г. Морозовой «Почему мы стали меньше петь?» и подумала: а ведь во многом она права. Песня действительно стала реже звучать в наших домах, когда собираемся в семейном кругу или с друзьями. Отчего так происходит? Вряд ли на этот вопрос можно однозначно ответить. Тут и родителей не грех попрекнуть, что с малых лет не прививают своим детям любовь к песне. Во многом виновата и школа, где уроки музыки и пения превращаются нередко в пустую формальность.

Но мне бы хотелось поговорить о другом. Лично для меня песня всегда была неотделима от клубной сцены, художественной самодеятельности. Когда в середине пятидесятых годов переехала жить в Нижний Тагил, почти сразу же записалась в русский народный хор при Дворце культуры металлургического комбината. До сих пор с благодарностью вспоминаю нашего руководителя Виктора Леонидовича Шалюгина. Он сумел создать сильный коллектив, который не раз выходил победителем городских и областных смотров художественной самодеятельности. А главное — каждого из нас ввел он в удивительный мир искусства, раскрыл глаза на то, что музыка, песня могут стать для человека неиссякаемым источником молодости, радости, жизнелюбия.

В 1972 году, когда перешла я работать на огнеупорное производство Нижнетагильского металлургического комбината, стала петь в хоре клуба огнеупорщиков. Собственно, клубом своим мы называли тогда небольшой сарайчик. Там было довольно тесно и неудобно, но три раза в неделю мы обязательно собирались после работы на спевки. А через два года наше клубное хозяйство переехало в новое двухэтажное здание. Казалось бы, условия — лучше не надо. И что же вы думаете? Вместо того, чтобы крепнуть, расти, хор наш как-то незаметно стал угасать, люди из него уходили. Что самое обидное — совсем не осталось мужчин. А какие солисты были — Виктор Шуваев, Геннадий Скоробогатов, Валерий Фурманов! Сейчас почему-то никто из них не ходит на занятия и в концертах не участвует. Может, считают, что возраст уже не тот, или, может, другие увлечения появились...

У меня, кстати, и муж пел в свое время. Мы и познакомились с ним благодаря хору. А теперь вот больше любит у телевизора сидеть или с друзьями время проводить. Правда, когда я выступаю, приходит в Дом культуры, но самого на сцену никаким арканом не затянешь.

Я вот все пишу: «сцена», «концерты». Кто-то может подумать, что я из тех, кто любит покрасоваться перед другими: смотрите, мол, какая я талантливая, без пяти минут артистка. Ничего подобного. Никогда не считала, что у меня какие-то особые вокальные данные. Просто очень люблю петь. И далеко не всегда мы выступаем на сцене, чаще — в цехах своего же предприятия, чувствуем передовиков производства, выступаем в подшефном колхозе имени Чапаева. А в канун 40-летия Победы пели для ветеранов Великой Отечественной войны. Вы бы видели, какой благодарностью светились лица этих людей!

И вот еще о чем хочу сказать. Хоровое пение как нельзя лучше воспитывает в людях чувство коллективизма. Для меня все в хоре — и Тамара Хлюпина, и Валя Камнева, и Шура Елисеева — как родные. Да иначе и быть не может: сколько лет вместе. А вот молодые девчата что-то неохотно идут в наш коллектив. Да и вообще их в клубе редко можно увидеть, разве что в кино придут или на дискотеку.

Странно как-то получается. Еще недавно мы говорили о том, что и в городе, и на селе не хватает клубных учреждений, что недостает квалифицированных руководителей кружков, ограничен выбор занятий. Сейчас многое изменилось. У нас в Нижнем Тагиле, если не ошибаюсь, более двадцати клубных учреждений. Наш ДК огнеупорщиков считается одним из лучших. Здесь 13 коллективов художественной самодеятельности, два народных университета, 5 лекториев, 5 любительских объединений. И руководят ими толковые люди, знающие и любящие свое дело. А велика ли отдача от этих кружков и лекториев? Положа руку на сердце надо сказать, что нет, невелика. Регулярно посещают Дом культуры, занимаются в каком-нибудь кружке 450 человек. Вроде и немало, но ведь около трехсот из них — дети и подростки. Я, конечно же, не против того, чтобы двери нашего Дома культуры были открыты

для детворы. Это прекрасно. Но нельзя забывать, что в первую очередь он создавался как место, где смогут проводить свой досуг, культурно отдыхать и духовно обогащаться работники предприятия. Большинство же из них, увы, обходит свой ДК стороной. Почему-то им скучно там, неинтересно. Быть может, это какое-то веяние времени и ходить в клуб стало просто немодно?

Не знаю, где выход из создавшегося положения. Но вот, например, в Риге — мне рассказывали об этом — у всех клубных учреждений города есть какой-то определенный уклон, свой собственный профиль. В одном клубе — певческий, в другом — театральный, в третьем снимают любительские фильмы, в четвертом занимаются вышивкой и вязанием. Короче, клубы по интересам. И люди туда ходят с удовольствием.

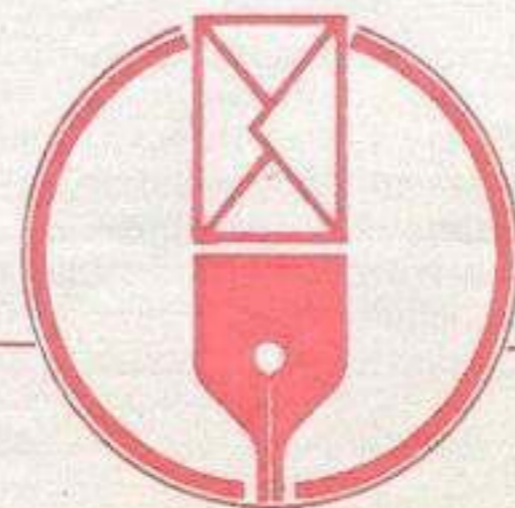
Как бы там ни было, ясно одно: клубная работа нуждается в существенной перестройке. Необходимо искать какие-то новые формы работы, новые формы организации досуга людей. Об этом, кстати, говорится и в недавнем постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Скептические же разговоры некоторых о том, что клубы как таковые на сегодняшний день устарели, изжили себя, — сущая ерунда. Убеждена, что сейчас они нужны нам еще больше, чем прежде. Ведь клубы — это не только отдых или занятия любимым делом, это прежде всего здоровый образ жизни, радость общения с людьми. А что может быть прекраснее этого!

Вспоминаю, как недавно в нашем ДК проводился вечер — чествование бессменного ведущего наших концертов, начальника обжимного цеха Виктора Степановича Прасолова. Четверть века связывает его с художественной самодеятельностью. Выйдя на сцену, он сказал: «Я хотел было расстаться с клубом. Занятость по работе, да и возраст как-никак... Но сейчас чувствую, что не смогу. Ведь самодеятельность стала частью моей жизни».

То же самое я могу сказать и о себе.

З. ЖВАКИНА,
бухгалтер

г. Нижний Тагил.

Как сообщил редакции заместитель министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения **А. М. Скребцов**, статья «Мы могли бы сделать больше» обсуждена на заседании парткома Чебоксарского завода промышленных тракторов.

Факты, изложенные в статье, были предварительно проверены специальной комиссией парткома. Она установила, что действительно в прессовом цехе прессово-сварочного производства из-за отсутствия достаточного количества электропогрузчиков штамповщицы часто вынуждены были терять время на выполнение несвойственной им работы по доставке заготовок из смежных цехов на свое рабочее место. Аттестация рабочих мест была проведена формально, в работе аттестационных комиссий сами рабочие действительного участия не принимали. Отсутствовала гласность в выплате премий из фонда мастера.

Как сообщил редакции секретарь парткома завода **В. Н. Белов**, за недостаточную работу по улучшению организации и созданию условий труда и быта работников, за формальное ведение аттестации рабочих мест коммунистам начальнику прессового цеха № 1 **В. В. Никитину** объявлен строгий выговор, а начальнику прессово-сварочного производства **А. Г. Галкову** — выговор.

Партийный комитет потребовал в кратчайший срок принять действенные меры по устранению имеющихся недостатков. Всем партийным организациям завода предложено обсудить постановление парткома по данному вопросу на своих собраниях. Председателю заводской комиссии по аттестации рабочих мест заместителю главного инженера **Л. Я. Шапиро**, помощнику директора по труду и зарплате **В. Г. Логинову** указано на недостатки в организации и проведении аттестации рабочих мест с учетом достижений научно-технического прогресса на примерах передовых предприятий страны, на необходимость сокращения применения ручного, малоквалифицированного труда.

В настоящее время, как сообщил **А. М. Скребцов**, «на участке малых штампов (где работает **Ирина Семенова** и ее бригада) разработаны средства механизации ручного труда».

Что ж, за штамповщиц из Чебоксар можно порадоваться: впредь им не придется толкать тяжелые «телеги» с заготовками, и они смогут сосредоточить всю свою энергию на том, чтоб отштамповать больше деталей для тракторов.

В этой же подборке было опубликовано и письмо токаря 14-го ГПЗ из г. Прокопьевска **Галины Андреевой**. Возмущалась она простоями у себя в цехе, даже стихи в стенгазете писала, что, мол, «станок стоит, плачет мас-

лом», но безрезультатно, простои продолжались.

После публикации ее письма директор завода **Г. С. Господарик** сообщил о принятых мерах. В коллективах бригад и смен провели рабочие собрания и выявили причины простоев. Для каждого станка завели специальные книги учета простоя, и это дало возможность провести анализ их причин и оперативно ликвидировать простои оборудования на каждом участке. Кроме того, в течение этого и будущего года запланировали перевести операцию вырезки желоба (которую и выполняет **Галина Андреева**) с физически изношенных, старых станков на полуавтоматы, что, как пишет директор, позволит значительно сократить простои оборудования для ремонта и наладки.

И, наконец, по поводу третьего письма о простоях. Рабочие из бригады **Т. В. Курбатова** управления механизации треста «Сахалинсельстрой» прислали в редакцию «Акт о простое». Они возмущались тем, что из-за неподготовленности фронта работ простои у них очень часты.

Управляющий трестом «Сахалинсельстрой» **В. П. Олейников** по фактам простоя бригады тов. Курбатова написал, что было проведено служебное расследование. За непринятие оперативных мер по наведению порядка в организации труда и производства начальнику управления механизации треста **Корелкину** объявлен выговор. Прорабу **Денисову** и мастеру **Тюменкову** объявлены строгие выговоры. В результате принятых мер положение дел в организации труда бригады улучшилось, простои исключены. Строительство пионерлагеря закончено.

Итак, резервы повышения производительности труда за счет ликвидации простоев, лучшей организации дела, о которых сообщили в своих письмах работники, нашлись, выявлены, пущены в работу, дают отдачу.

Однако, когда читаешь все эти подробные ответы, невольно возникает вопрос: а почему, собственно, руководители предприятий не приняли меры раньше, когда сами работники неоднократно говорили обо всех этих недостатках? Почему, пока не обратились через журнал, их никто не желал слушать?

И чем можно измерить моральный ущерб от того, что не прислушивались к критическим замечаниям работников?

Теперь голос работников дошел по назначению и резервы взяты на вооружение. Никто лучше самих трудовых коллективов не знает своих резервов, указывалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. История с публикацией писем «Мы могли бы сделать больше» — лучшее тому подтверждение.

«Ну, уходят, уходят люди с завода... А кто? Искатели легкой жизни. Молодежь легкоперая.

Им и так все на тарелочке с каемочкой: автоматику

с электроникой, зарплату,

как у профессоров, а они жмут и жмут.

Попахали бы,

как мы в свое время.— И начальник отдела кадров

Воронежского станкостроительного

завода

имени 50-летия

Ленинского комсомола сердито задвинул ящик.

Но статистику

дать отказался.—

Сколько за год уходит? Думаю, не больше, чем

на других заводах.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

Вы бы на тех, кто работает с душой, посмотрели, а то у вас к перекасти-полю интерес.

С другого конца начинать надо».

Что ж, можно и с другого конца...

ОТВЕТ НА «ТРИ ПИСЬМА С МЕСТА ПРОСТОЯ»

И РЕЗЕРВЫ НАШЛИСЬ!

«Мы могли бы делать больше, если б не приходилось простаивать из-за отсутствия механизации, из-за плохой наладки оборудования, неподготовленности фронта работ», — об этом с возмущением писали в № 7 журнала штамповщица из г. Чебоксар **Ирина Семенова**, токарь из Прокопьевска **Галина Андреева**, строители бригады **Т. В. Курбатова** из г. Южно-Сахалинска.

Проверка, проведенная соответствующими министерствами, подтвердила — рабочие совершенно правы, они точно указали на резервы, которые могут проявиться, если ликвидировать простои.

АТЛЕТЫ НЕ ТРЕБУЮТСЯ

Грациозная, тоненькая, в белой колоколом «романтической» юбке и белой нежной блузочке. Легкая волна светлых волос над полудетским лицом, чуть позолоченным щедрым на солнце воронежским летом, и голос, напоминавший звук, какой издает самодельная, из камышины свирелька, усиливали впечатление общей хрупкости ее облика, почти подростковой. Кто бы сказал, что ей за двадцать! «Неужели ты работаешь на двух сверлильных станках?» — недоверчиво спросила я Нину Мокшину во время этой первой нашей встречи. Она усмехнулась: «А что особенного? Я и на четырех смогла бы. Станки ведь с ЧПУ — числовым программным управлением. Атлеты не требуются».

«Легче на них работается, чем на обычных, универсальных?» — допытывалась я. Она пожалала худеньким плечиком: «Откуда мне знать? Я на универсальных сроду не работала. Я и ПТУ окончила по этим, с ЧПУ».

Я вглядывалась в нее, расспрашивала. Ни по манере держаться, ни по свободному разговору о чем бы то ни было — о театре, о музеях Воронежа, о модах, о ее друзьях — нельзя было догадаться, что еще несколько лет назад просыпалась Нина в сельском доме своих родителей под пение петухов, бегала в сельскую школу... Она не только мгновенно освоилась в городе и обросла знакомыми, но нисколько не потерялась в многолюдье большого станкостроительного завода, куда попала по распределению. Стала комсомольским вожаком цеха, ударником коммунистического труда, недавно в многотиражной газете «Станкостроитель» напечатаны были о ней лестные слова: «Способная, вдумчивая, передовая...» Что ж, кажется, можно сказать: Мокшина сделала карьеру, хорошо живет.

ПРОБЛЕМА

СТАНКИ И ЛЮДИ

Руки Нины округлые, выше локтя мускулисты не от усилий у станка, а от аэробики и игры в бадминтон, золотое, с камешком, кольцо. И не только это может она себе позволить, зарабатывая чуть не до 300 рублей в месяц. Путешествия, например, по стране: по Азовскому морю она плавала, Ленинград посетила, в Риге отдыхала... В Донецк съездила с заводской экскурсией («Я шахт никогда не видела, а ведь интересно же!»). Сейчас планирует турпоездку за рубеж.

Мне вспомнилось, как принесла я домой свою первую заводскую зарплату — плоскую стопочку рублей. Стертые до кровавых мозолей руки. Была такая операция на нашем револьверном участке — зашкурка. В цангу

станка вставлялась деталь — «хвостик» циркуля (завод делал готовальни), на ладонь накладывался обрывок наждачной бумаги — «шкурки», которой и полагалось шкурить деталь до полной ясности и зеркального блеска — по несколько тысяч в смену... Нина слушала эти мои воспоминания с веселым недоумением и постаралась меня от них отвлечь хорошими новостями: «А к нам на завод, говорят, новые станки привезли с ЧПУ. Толковые — с памятью...»

Да, время приносит хорошие новости... И вдруг...

— А вообще-то, знаете, если честно, — вдруг говорит Нина, — на станке с ЧПУ за две недели обучиться можно. Именно потому, что с электроникой. Выучишь, какие кнопки нажимать, запомнишь сигналы, и все дела... Ведь он же, станок этот, все сам делает. Настрой его на программу, и он хоть что: и сверлит, и зенкует, и слесарные работы может. Есть такие сложные задания — до 18 инструментов различных требуют. Если бы мне самой, без ЧПУ, пришлось такое сработать — не могла бы... То есть, может, и смогла бы, если учиться долго — может, даже и не один год... Только я бы не стала на универсальном учиться — вчерашний день, а на станке с ЧПУ просто.

— Но ведь ты же училась в ПТУ целый год, — напомнила я ей.

— Конечно, в училище все дают шире, — согласилась она. — Но вот у меня сейчас как раз напарница учится «из-за плеча»: я кнопки нажимаю — она запоминает. Через недели две сама в смену выйдет. Придете на завод — увидите.

Вот такой поворот. Так кто они, дети эпохи НТР? Повелители супертехники, чуть не с детства установившие с ней как бы особые, свойские связи, какое-то безошибочное узнавание и принятие друг друга, или беззаботные нажиматели кнопок, постановившие для себя всегда жить без мозолей? Вопрос не праздный:

человека создал — и каждое поколение создает — труд.

ЭКСПЕРИМЕНТ В ПОЛУФАБРИКАТЕ

Воронежский станкостроительный завод, где работает Нина Мокшина, предприятие очень интересное: здесь на одних станках делают другие. Самое вроде место черпать материал для научно-фантастических романов, тем более что у ВСЗ связи с наукой весьма тесные: множество моделей новой супертехники разработано им в содружестве с ЭНИМСом,

Станкоимпортом, Одесским СКБ... На ВСЗ — меня заверили устно и письменно — не выпускают никаких изделий, не отвечающих требованиям мировых стандартов. Вот отчего уникальные, высокоточные, прецизионные станки, внутришлифовальные станки класса «А» особо высокой точности, а в последние годы различные модели станков с ЧПУ и важные узлы для новейшей техники с маркой ВСЗ славятся не только в стране, но и много шире: полсотни зарубежных стран шлют сюда свои заказы. В эпоху НТР сохранять, удерживать такой престиж — непростое дело. К электронике с топором и долотом, как говорится, не подступишься. Завод стал перед необходимостью сменить многое: и станки, и методы, и привычный порядок. Были запланированы роботизированные комплексы, появилось на заводе при отделе главного технолога бюро станков с ЧПУ (и самые эти станки), и начальник его — молодой инженер Олег Григорьевич Бочаров — горячо уверял, что к концу нынешней пятилетки во многих заводских цехах люди вообще перейдут на односменную работу, во второй смене будет дежурить лишь один оператор — присматривать за настроенными на программу системами...

Миллионы рублей потрачены, говорили мне на заводе, на модернизацию, на прогрессивную технику. А как обновилась технология! По всему выходило: научно-техническая революция нашла здесь дверь приветливо открытой. Главный экономист Н. И. Кожеуров объяснил, что завод находится в условиях экономического эксперимента, и добавил значительно: «Суть его в том, чтоб не нарушать договорных поставок. Ни под каким видом!» «Что ж, удастся заводу соблюдать главное условие эксперимента?» — спросила я Кожеурова. «А как же! Кровь из носу, а соблюдаем», — серьезно ответил он.

Я вышла на заводской двор. Было солнечно. Обеденный перерыв. Под одной из стен цеха на перевернутых ящиках сидели женщины в косыночках и рабочих халатах, жуя бутерброды и запивая кефиром. Я подошла к ним поговорить, представилась. «Вы напишите, что лучше бы экономический эксперимент начали в столовой, — сказала одна из работниц под одобрительный смех других. — А то вот едим сухомыть — гастрит наживаем. В столовке готовят неважно, но хоть горячего поесть можно бы, так раздаточная открывается с таким опозданием, что не успеваешь выстоять очередь — обеденный перерыв кончается». «На всех собраниях обещали полуфабрикаты мясные завозить, — поддержала другая, — но даже в порядке эксперимента не завезли ни разу. А ведь вот говорится же в условиях: сами, мол, хозяйничаем. Но похоже — эксперименту пока не до людей». Они аккуратно собрали крошки и бросили слетевшимся воробьям. Я попробовала завести разговор о НТР на заводе. «Жилье пусть дают, — сказали женщины. — Без этого какая революция? Роботов на завод привозят, а люди отсюда уходят, хоть зарплатки вроде и неплохие. А люди-то пока нужны больше роботов».

Начальник отдела кадров П. М. Некрасов — тот, у которого пыталась узнать (но так и не узнала) цифры, — погорячился, когда сказал: «Пахали бы, как мы...» «Пахать» на ВСЗ, как оказалось, приходится еще немало. Разговоры и планы о прогрессивной супертехнике пока сильно обгоняют дело и реальность. Всех-то станков с ЧПУ на огромном заводе действует пока не более 50...

В механосборочном цехе № 8, где работает Нина на своих двух сверлильных станках с программным управлением, ее участок — крохотный оазис НТР среди старичков-универсалов. 38-летний начальник цеха Юрий Алексеевич Горюн (про которого Нина точно сказала: «Еще молодой, но уже импозантный») знает, свое хозяйство как пять пальцев (на заводе

рос и дорос до руководящего поста), проблем не скрывает: у него на участке 10 человек вместо 16, станков с ЧПУ еще маловато — а как выручили бы при нехватке-то кадров на универсальных! «Особенно в третью декаду, — подсказал кто-то, заглянувший к Горюну в момент нашей беседы, — когда трясет и мотаает. И когда план-то и делается». Горюн отвел глаза и постарался замять разговор на опасную тему. Сказал, что ладно хоть крышу в цехе наконец починили, сколько хлопот и нервов это стоило, а то ведь как решето была. А станки с ЧПУ, между прочим, не любят сквозняков и холода, вырубаются, и все... Станки простужаются — их жалко. А люди? Я вспомнила хрупкую фигурку Нины Мокшиной. Представила, как она мечется вокруг своих числовых, программных, чихая и кашляя, а мутная капля поллевывает на них из продырявленной крыши, и безоблачно радостная картина НТР на станкостроительном заводе, какой ее мне рисовали и в парткоме, и у главного экономиста, вдруг как-то странно съезжилась, покосилась, точно сбитый с места рисованный театральные задник.

Когда секретарь партбюро Нинино цеха №8 технолог Гречишников привел меня побеседовать в цеховой красный уголок, ощущение это усилилось: от запыленных стен, поцарапанной мебели, чьих-то грязных ватников, сброшенных в угол, висящего на одном гвоздике стенда с фотографиями лучших людей цеха веяло тоскливым запустением. Такие углы (не «уголки»!) характерны для буксующего хозяйства, где, что ни тронь, до всего «не доходят руки». Говорить правду о чем бы то ни было Гречишникову не хотелось так же сильно, как и неправду. Но трудно уйти от прямых вопросов. «Трясет в третьей декаде, но не только ж наш цех, — неохотно признал он. — Всех нас трясет. Заготовок ко времени нет, вот и ритма здорового нет. Нас четвертый цех держит, их еще кто-то — и пошло по всей цепи. Литье какое к нам поступает? Горячее еще в машину поставщики кидают, проверить некогда. А план да-

устанавливает... Есть чутье к технике, память особая: занят настройщик — она сама станки задействует. Ударница... Надежный кадр, нам бы побольше таких».

«Особенно в третьей декаде», — вспомнила я и направилась на участок, где работала Мокшина.

ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НЕТ

Я застала Нину у электронного шкафа, где по катушкам, схожим с магнитофонными, медленно ползла белая бумажная лента, покрытая таинственным узором крохотных дырочек. Это и есть программа — закодированное технологами задание — рабочий приказ станку. На этом участке станки не включают, а «настраивают на программу». Оператор, перед тем заготовивший и закрепивший на станке нужный для операции инструмент, следит за расположенными на электронном шкафу табло и глазками сигналов с надписями «код», «корректировка», «поиск», «позиция», «сбой» и т. д., окруженными цветными кнопками, готовыми к немедленному действию, если загорится сигнал «сбой». Как только первый, уже настроенный станок начинает прилежно погружать сверло в блестящее тело детали, а стол станка с безошибочной точностью подвигается так, чтобы высверленное отверстие оказалось именно на том расстоянии, как указано в рабочем чертеже, Нина подходит ко второму станку... Иногда операция, исполняемая станками, длится час, иногда пять минут но свободного времени у оператора нет: он также включен в рабочий процесс. Он «ловит» не только время при переналадках, когда обработка детали закончена и нужно ее снять и подготовить к работе новую, но и опасный момент возможных отклонений, отключений, сбоев. «Он же у меня старенький, штекерный, еще первого поколения, — сказала Нина, любовно пошлепав ладонью по электрическому

гибкими системами, станками с ЧПУ. Не зря ею серьезно интересуются специалисты по философским и социальным проблемам науки и техники. В одном из своих выступлений член-корреспондент Академии наук СССР И. Т. Фролов, автор ряда трудов, в том числе книги «Перспективы человека», предупреждает: «...мы нередко приоритет отдаем тоннам и километрам. Они, естественно, служат человеку. Но сам-то он зачастую растворяется в их громкой и грозной арифметике. Нам надо почаще эту арифметику мерить человеческой меркой. Это относится не только к компьютеризации. И не следует думать, что она все решит».

Автоматика, робототехника, избавив человека от медленного, нудного, черного труда, ослепив его уходящей вдаль перспективой невиданной эффективности, производительности, интенсивности, лишили его вместе с тем и долговременной привилегии — живого контакта с предметами труда — и как бы упразднили необходимость в индивидуальных способностях, в интуиции, в том, что зовется мастерством и что ценилось в трудовом мире во все века. И вот уже подрастает целое поколение работников-операторов, наблюдателей, нажимателей кнопок. И в этом, думалось, есть нечто грустное, ощущение каких-то невосполнимых потерь при огромных и несомненных выигрышах, какие несут с собой завоевания научно-технической революции. Так мне казалось... Пока я не увидела Нину рядом с ее станками, а затем и многих таких, как она. Ее чутье и ее способности нашли новое русло, ее мастерство обрело новую, еще непривычную форму, но оно, несомненно, существовало. Скажем, в ее творческом содружестве с технологом, внедряющим новую деталь. Когда он, составив программу, начинает на ее станках испытание, Нина обязательно рядом. Они вместе считывают показания табло и анализируют их. «У тебя подача F-05, а обороты С-09, а я уверена: вполне пройдет F-06, а обороты С-11», — скажет, допустим, Нина, и это означает: станок можно заставить работать быстрее. И технолог внесет в программу изменение: во-первых, хорошему практику, знающему состояние станка, виднее, во-вторых, есть у Мокшиной помноженная и на технический кругозор, и на необычную наблюдательность интуиция. У нее никогда не бывает брака. На участке всегда чистота — ни стружки, ни пылинки; в ящиках с бумагами, инструментами идеальный порядок. Это вообще личная Нинина черта. Она и сама причесана и одета всегда, как будто мама ее собирала, наглаживала. А живет она одна, в общежитии, да в таком... Впрочем, об этом отдельно.

Я спросила Нину, не собирается ли она учиться дальше. «Да надо бы, — сказала она, вздохнув. — Только с таким рабочим ритмом сил остается мало. Да и где заниматься? Устала я... ушла бы отсюда куда глаза глядят», — вдруг вырвалось у нее неожиданно. Она явно не собиралась этого говорить. Я смотрела на нее удивленно: процветающая, хваленая — заработки, репутация, общественное положение, работа на авангардной технике — как же так? «Заработки, — мрачно сказала Нина, — раз уж зашел разговор, мне резать стали. Как второй станок поставили, так и резанули, хоть и сдельщица я. Коэффициент поставили — 0,9 от заработанного на первом: хочешь старайся, хочешь нет. Поставят третий — на нем еще больше урежут. Чуть получается какая-то: чем больше работы, тем меньше платят. Пошла к Горюну, начальнику цеха, объясняться, отшил: «Такая, мол, установка сверху. Идите и не чувствуйте». Как у Райкина. Чья установка, почему? Мы же в эксперименте, как средствами распорядиться, сами решаем, не на кого теперь кивать... А в цехе меня кое-кто подколол: «Куда тебе такие деньжищи? Молодая, одинокая, испор-

вать надо. Любой ценой. У нас — эксперимент. Отсюда и сверхурочные, и субботы рабочие. Ну, а народ попадаете часто неосознательный. Ворчат, уходят».

«Любой ценой»? Вот тебе, как говорится, бабушка, и НТР! Да ведь это научно-техническая революция совсем даже наоборот. «Любой ценой», «кровь из носу» — эта тактика противостоит всей ее сущности, ее научной, строго спланированной основе, ее обращению к главному фактору экономики — человеческому...

Я спросила мнение Гречишникова о Мокшиной. «Устраивает, — сказал он. — Безотказный работник. После смены остаться согласна». Начальник цеха Горюн и начальник участка Бессонов дружно подтвердили: «Мокшина

шкафу, — он у меня с капризами. Холода не любит, как я... Пугливенький — боится кранбалки, например. Стоит ей, даже не задевая, пролететь над участком — и он с перепугу отключается. Еле потом уговоришь: видно, плата где-то залипает». Она говорила о станке, как о живом существе, и я поняла, почему ей с ним, неумолимо-электронным, удается перевыполнять планы...

Да, тот, кто становится повелителем этой удивительной новой техники — настройщик, оператор, технолог, — этот человек должен быть горячо заинтересован в своем труде, чувствовать, что он нашел свое место. И это не только сиюминутная проблема. О ней неверно забывать в пылу увлечения роботизацией,

тишься...» Так ведь принцип — по труду. Да и не в деньгах только дело... Может, не права я, не разобралась в чем. Но обидно за такие эксперименты, когда с тобой никто объяснить не снизойдет. И не только за себя обидно. Я ведь еще и секретарь комсомольский. У нас в цеху такие чудесные ребята — с ними горы своротить можно. Когда кто собирается уйти с завода — у меня, вот верите, слезы подступают... А к начальнику лишь на порог, он уж и ручку вынул: «Вам заявление об уходе подписать? Давайте...» Ну почему?! Некогда ему людей порасспросить, поговорить. Домой, в общежитие, идти — ноги не несут...»

Мы пошли с ней в общежитие, расположенное от завода очень близко. Оно оказалось шестизэтажным зданием, по обшарпанным, годы не знавшим ремонта стенам комнат зловеще змеились трещины. В сырую погоду они сочатся влагой, зимой в щели дует ветер, начинаются простуды. В грязных, ободранных кухнях — 4 конфорки на 40—50 человек, устойчивый запах помойки: давно проржавели крышки, закрывающие здесь сточные трубы... Единственная на весь многоэтажный дом ванная комната — на первом этаже, недалеко от входа. Мы отворили с трудом разбухшую дверь — пахло гнилью. В открытых кабинках торчали обезглавленные, ржавые шеи душевых стояков. На полу из-под наших ног лениво расплзались жирные мокрицы. Здесь (в женском общежитии!) не видно было даже примитивного приспособления для стирки. Впрочем, общежитие попыталось отметиться участием в НТР покупкой цветного телевизора, да он давно утратил цвет: уже который год завод не находит средств починить антенну на крыше... «Такой вот у нас расклад, — с горечью сказала Нина. — Электроника — и мокрицы... Совместимо ли?»

ЧПУ — и много лет закрытый на ключ заводской музей, где некогда поздравляли молодых рабочих с приходом в заводскую семью, вручали им пропуски и памятные подарки, а ветераны говорили теплые, напутственные слова. Роботизированные системы завтрашнего дня, а нынешний день — это угаснувший заводской клуб, где даже по праздникам не дождешься веселого концерта самодеятельности. Это сгнувшийся, некогда популярный на заводе ансамбль «Радуга», исчезнувшие агитбригады, безнадежные очереди в столовой.

Не мной первой сказано: если есть НТР — есть и научно-технические революции. Есть лидеры, ведущие, и есть, что не менее важно, рядовые участники НТР — такие, как Нина Мокшина, начавшая жизнь в самом ее расцвете и уже не представляющая себе завод.

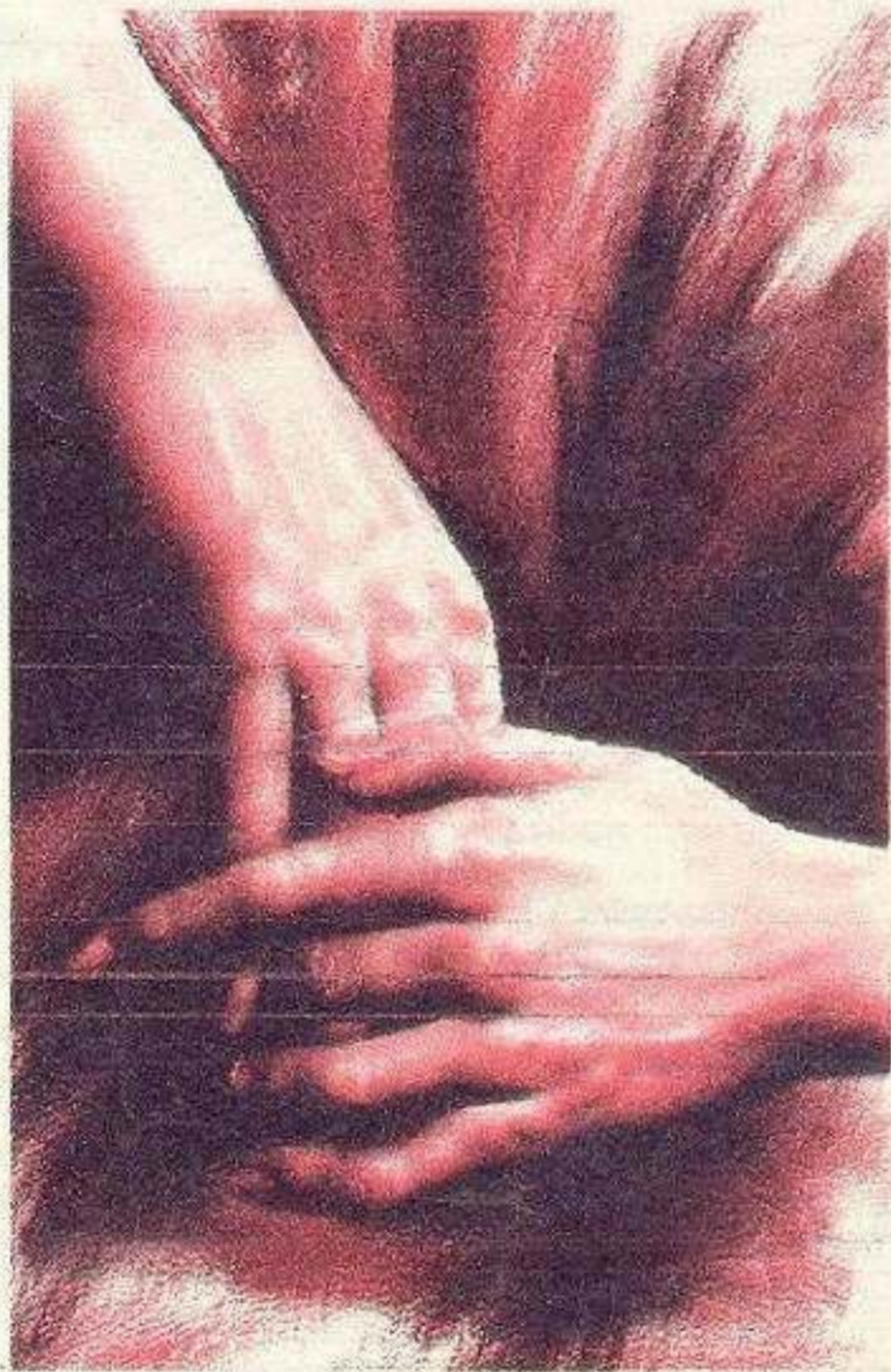
«Мокшина устраивает», — признает завод. «Завод не устраивает», — говорит Мокшина. Нет обратной связи. Над заводом тревожно мигает сигнал «сбой». Странно, что его не видят ни партком, ни командиры производства. Ведь не одну Мокшину не устраивает такой эксперимент. Не зря сделал «закрытой» статистику текучки начальник отдела кадров. Но вот в заводском комитете комсомола дали мне цифры: в 1980 году работало 945 комсомольцев, в этом году 656... И эта частичная статистика тоже сигнализирует: «сбой».

В век НТР диагнозы ставят не только отдельным личностям, но и целым коллективам. Это называется диагноз социального здоровья. Специальные консультанты-экономисты, ознакомившиеся прямо на месте с «болячками» производства, вычерчивают так называемое дерево проблем, чтобы определить затем пути их решения. Что бы только не повисло на ветвях этого дерева, «выращенного» из проблем Воронежского станкостроительного! Жилье и детсадик, общежитие и спецодежда, столовая и «черные» субботы. А рядом с этим деревом проблем стояла бы оператор станков с ЧПУ Нина Мокшина — живой укор и напоминание о самом главном, чего забывать нельзя: все-таки не станки строят станки, а люди...

РАССЕЯННЫЙ СВЕТ

Петр ПРОСКУРИН

РАССКАЗ

Стекла в широких окнах непривычно играли теплым огнем: закат над Москвой при безоблачном небе являл совершенно фантастическую картину, но Позухин Константин Афанасьевич смотрел сейчас в окно и ничего не замечал.

В этот обычный для себя день с двумя заседаниями, с заурядными и многочисленными, надоевшими делами он, человек на редкость ровный, не знавший за всю свою жизнь даже легкого недомогания, чувствовал себя превосходно. В приемной привычно буянили телефоны, и опытная Елизавета Романовна, секретарь, вот уже второй десяток лет беззаветно влюбленная в своего шефа, умело, даже с какой-то грациозной небрежностью отсеивала второстепенное, ненужное, все то, что могли решить заместители, заведующие отделами и лабораториями, и до Константина Афанасьевича доходило самое необходимое. У Константина Афанасьевича уже давно сложились с ней какие-то особые, подчас сложные отношения; преданная и мучительная любовь сделала эту умную женщину терпеливой; у нее был особый и редкий талант ждать, и она ни разу не проявила дурного расположения духа, даже если Константин Афанасьевич не бывал у нее месяц, а то и два, оставалась все такой же внимательной и милой, как бы мягко окутывала его своей заботой и лаской, и он уже привык к этому, как к чему-то само собой разумеющемуся. Почему-то именно сегодня он с самого утра много думал и о ней, и о себе, и о жене, и о том, что создавшееся положение не

может длиться до бесконечности и что назревает совершенно незапланированный тревожный поворот. И Елизавета Романовна, как бы почувствовав его состояние, заходила к нему в кабинет реже обычного и всегда в чьем-либо присутствии; только перед вечером, когда институт почти опустел (Константин Афанасьевич уходил с работы, как правило, почти последним), она появлялась перед ним с некоторой последностью. Пока Елизавета Романовна шла от двери какой-то только ей присущей, словно летящей походкой, он не отрываясь смотрел на нее, смотрел по-мужски оценивающе и чувствовал особую приятную немоту в теле; он уже давно не был у нее, и как-то в один момент возникло желание оказаться с ней наедине в ее тихой строгой квартире в старинном московском доме, где сразу забывались все дела и обязанности, почувствовать ее ищущие губы, руки, почувствовать свою полную мужскую власть над красивой, по-рабски преданной ему женщиной, давно примирившейся ради него со своим непростым, двусмысленным положением; глаза его потеплели, и в них появился знакомый ей и всегда приводящий ее в смятение затаенный блеск; их голубизна как бы тяжелела, становилась гуще. Он хотел сказать ей, что сегодня она особенно красива, но что-то в ее лице остановило его; он вопросительно поднял брови и ждал.

— Так срочно? — спросил он, когда она молча протянула ему какую-то бумагу, продолжая все так же странно и неотрывно глядеть ему в глаза.

— Телеграмма... Только что принесли, Константин Афанасьевич... Посмотрите...

— Вот как...

Взяв телеграфный бланк и еще разгоряченный своими недавними мыслями, он небрежно скользнул по нему глазами; в следующий момент он невольно побледнел и подтянул ноги, как бы нащупывая ускользающую опору; удобное, привычное кресло под ним покачнулось; неприятное ощущение падения отдалось тихой, судорожной болью в сердце, во всем теле, и стены комнаты покачнулись и поплыли. Он переждал, боясь еще раз перечитать телеграмму, затем осторожно, словно нечто необычайно хрупкое и ценное, опустил ее на стол перед собой; где-то, казалось, в самом мозгу, продолжали бесконечно плыть только что прочитанные строчки. Откинувшись в кресле, Константин Афанасьевич закрыл глаза, но затем вспомнил, что он не один.

— Лиза, пожалуйста, отпусти шофера, — попросил он с неожиданно глубоким чувством усталости, и у него даже голос переменился и потускнел. — Хочу пройтись пешком... Тебе тоже пора... Очень много работаешь, ты должна беречь себя, видишь, жизнь обрывается без предупреждения...

— До свидания, Костя, уже ухожу... Сейчас прекрасная погода, завтра выходной. — Лицо у нее разгорелось от его слов, но она и здесь не позволила себе лишнего. — Хорошо бы тебе уехать дня на два за город, побродить по августовскому лесу в одиночестве... Ты дол-

жен отойти душой.— Елизавета Романовна быстро шагнула к нему, неожиданно опустила легкую, привычную руку ему на голову и, слегка помедлив, быстро вышла, оставив ощущение успокаивающего тепла, чистого, еле уловимого запаха сирени; это окончательно добило Константина Афанасьевича.

Он встал, подошел к окну, затем, не обращая внимания на зазвонивший телефон, пересек кабинет и, остановившись у противоположной стены, сплошь уставленной книгами, нажал на одну из панелей. Из стены медленно и плавно выступил круглый бар-холодильник, сверкающий медью, сам собой раздвигаясь на две половины. Константин Афанасьевич налил нарзану, выпил, водворил бар на место; теперь ему было совсем нехорошо. Какое-то странное, непривычное чувство собственной незащищенности охватило его окончательно; словно он помимо своей воли и желания карабкался куда-то все выше по гигантской, шаткой лестнице без конца и опор и каждая новая ступень усиливала униженное состояние тошноты и головокружения. Вот он перебрался еще выше, еще на один новый рубеж, и вновь мир вокруг и сам он открылись иначе, с неведомой своей стороны; Константин Афанасьевич пожалел, что отпустил Елизавету Романовну, с ней рядом было бы значительно легче, ведь ее присутствие всегда успокаивало, делало мир приятней и приемлемей, она одним своим уравновешенным, скрытым, но ясно ощущимым чувством счастья жизни, счастья любви как бы отрицала всю темную сторону жизни; только теперь Константин Афанасьевич понял, как он глупо вел себя все последние годы, обкрадывал и себя, и ее, и жену, с которой его связывала лишь осенняя грусть прошлого да сын-студент, давно считающий себя взрослым и живущий своей закрытой жизнью; свою суверенную территорию этот гордый юнец охранял от любых вторжений со стороны родителей, и оба они, и отец, и мать, измучившись в бесплодной борьбе, в конце концов махнули на него рукой; победа, как и всегда, оказалась за молодостью.

В просторном, залитом густым предвечерним августовским солнцем кабинете что-то переменялось. Увидев перед собой знакомую фигуру уборщицы Платоновны в скучном, казенном халате, с ведром и щеткой, считавшую себя не только главной фигурой в институте, но и вообще во всем мире, Константин Афанасьевич почему-то опять разволновался, быстро прошел к столу, убрал лежавшую на нем папку с бумагами в сейф. Сухо щелкнул замок, но еще перед этим на одной из папок он увидел классически строгую подпись: «4-й отдел. Ростовцев П. А.»; этого опять оказалось достаточно, чтобы его перебросило еще на одну ступень выше, где воздух стал еще разреженнее...

— Поздно, поздно, Константин Афанасьевич,— напомнила Платоновна, вечно чем-то озабоченная и оттого всегда куда-то торопившаяся.— Можно убирать-то?..

— Будьте добры, я ухожу,— безучастно отозвался Константин Афанасьевич и скоро с душевным облегчением затерялся в шумном, нескончаемом людском потоке, затерялся для других, но не для себя; наоборот, все та же острота чувства незащитности, какой-то неприличной открытости вспыхнула в нем еще пронзительнее, и он, может быть, впервые за много лет подумал о времени, о Москве, о сотнях тысяч судеб, и уже безвозвратно ушедших, и куда-то торопящихся рядом с ним, и о том, что жизнь беспощадна и ее законов никогда никто не изменит. И потом, что, в сущности, произошло?— спросил он себя и по давней привычке, выработанной многолетней борьбой, тотчас постарался стать на противоположную точку зрения и беспристрастно взглянуть на случившееся с обратной стороны. Обыкновенный случай, продолжал рассуждать он дальше, всегда присутствует и участвует в

процессе жизни, в ее порядке; да, горько и нехорошо, но что же делать. Это выше желания или воли человека, как говорится, объективная истина...

Поздняя августовская Москва на переходе в сентябрь отвлекла Константина Афанасьевича на время от несвойственных ему грустных мыслей; если говорить честно, Москва даже изумила его. Он бывал в Париже и Лондоне, Нью-Йорке и Риме, в Берлине и Вене, он там ко всему пристально присматривался, старался не упустить любой интересной мелочи. И вот сейчас в самом центре города, в котором родился, прожил всю жизнь, он растерялся; какое-то безошибочное чувство говорило ему, что этот его родной город— самый загадочный город в мире, что он его совершенно не знает, что город этот никому и ничему не подчинен, а растет и развивается по своим внутренним законам, что у него есть душа, необычная в своей многоликости, и что душа эта, питающаяся соками неведомых никому глубин и пропастей, и есть неписанный и непреложный закон жизни этого изумительного города, его мироощущение, его нравственное здоровье, его надежды, ритм его времени и движения. И эта душа, как огромная недосягаемая вершина, втягивает в себя годы, десятилетия, эпохи, она втягивает в себя миллионы и миллионы человеческих жизней, их деяний, их страстей, их высоких замыслов и самых отвратительных, самых гнусных пороков, она втягивает в себя взаимоисключающие стремления и начинания, друзей и непримиримых врагов, крик новорожденного и последний хрип старика, гордые, честолюбивые замыслы политика, мечтающего о мировом триумфе и признании, и человека, забываемого на второй день после похорон, и бессонный подвиг истинного художника, всю жизнь верившего в красоту и гармонию; все, все— от ночного шороха упавшего осеннего листа, от жаркого сомнения юноши, бессознательно вышедшего на первые поиски любви, от старых, пусть знаменитых некогда, но теперь забытых потомками в тщеславном самоослеплении собственной значимостью могил до рвущихся в пронизывающе бесстрастную, всегда беспощадную к проявлению живого тепла космическую даль,— все, что втягивает в себя ненасытная, вечно жаждущая душа города и переплавляет в некий благородный сплав, и лепит, лепит из него бессмертие непостижимого города, его облик и его характер...

С каким-то пристрастием и даже словно бы обидой вглядывался Константин Афанасьевич во встречный поток лиц, стараясь выхватить из него хотя бы одну-две конкретные, зримые приметы, однако все по-прежнему сливалось и куда-то несло, и Константину Афанасьевичу стало не по себе. Ему не терпелось идти дальше, впитывая в себя незнакомую жизнь и непривычные чувства своей заброшенности и ненужности; и вот ноги будто сами собой принесли его к знакомому дому, в подъезд, подняли на пятый этаж (лифт был занят, и Константин Афанасьевич не стал дожидаться), к высокой, двустворчатой двери под обыкновенным, сотни и тысячи раз виденным номером двадцать четыре. Константин Афанасьевич позвонил; открыла жена, с проступившими тенями под глазами, тоже какая-то сегодня неожиданная. У него уже не оставалось сил разбираться в загадках, хотя он и окинул жену незаметным и внимательным взглядом. Она встречала его в новом платье с открытым вырезом и с бриллиантовыми капельками сережек в маленьких мочках ушей.

— Ты собираешься уйти, Вера?— спросил он, снимая пиджак и расслабляя узел галстука.

— Собираюсь,— внимательно и спокойно глядя на него, ответила она.— У нас же билеты на концерт французской знаменитости... Я тебе несколько раз звонила...

— Прости, пожалуйста,— растерянно сказал Константин Афанасьевич, присаживаясь на

резной, деревянный, с жестким сиденьем диванчик в передней.— Совсем из головы вон... Ты прости, Вера, я ничуть не виноват...

— Что-нибудь случилось?

Константин Афанасьевич еще колебался, говорить или нет; он посмотрел в глаза жены, прозрачные, спокойные, как-то странно посмотрел и опять где-то в самой глубине ее знакомых глаз почувствовал пустоту и равнодушие. Тогда ему стало легче, он глядел теперь ей просто в лицо— умное, нервное, уже начинавшее увядать лицо красивой женщины, которую он в свое время горячо и безрассудно любил. Вот именно горячо и безрассудно, повторил он про себя, и ему опять стало страшно.

— Ты молчишь, опять ваши фирменные секреты?— спросила Вера.

— Нет, никаких секретов,— устало и сухо ответил Константин Афанасьевич, продолжая слепо смотреть ей в лицо.— Просто погиб Павел Андреевич Ростовцев... Автомобильная катастрофа где-то в Карпатах... Верочка, ты меня слышишь?

Вера стояла все так же спокойно и легко; Константин Афанасьевич, с болезненным, сжигающим его самого пристрастием следивший за нею, почувствовал, что она как бы отодвинулась от него и что между ними опустилась непроницаемая завеса и прервала любые возможные связи, и Константин Афанасьевич никак не мог понять, слышала ли жена его слова, и если слышала, поняла ли их смысл... Но уже в следующий момент та самая сила, которой он не мог теперь противиться, словно швырнула его еще выше, теперь уже совсем в жуткую дневную обнаженность, неприятную даже для себя... Но в данном случае здесь присутствовал не просто посторонний, равнодушный свидетель, здесь был человек, от которого не было никакой защиты, он ведь давно прозрел самое тайное тайных его души, неволью для себя всякий раз отмечая изменение ее состава и состояния. И только теперь Константин Афанасьевич понял степень своей ненависти к этому человеку; он больше не мог быть на такой сквозящей высоте и, спасаясь от удушья, ринулся вниз, ничего не разбирая и не жалея; он лишь кожей чувствовал, что свидетель, посторонний и беспристрастный, оценивающее следит за его новым движением и заносит все новые сведения в особую графу; лицо его, всегда спокойное и ясное, дрогнуло, исказилось, лоб покрылся липкой, неприятной испариной; он с открытой ненавистью взглянул жене в глаза и в этой открытости увидел в ее глазах одно лишь потрясение и странную, какую-то нечеловеческую боль.

Он хотел крикнуть ей нечто оскорбительное, должно принизить ее, но невыносимая мысль, что эта невероятная боль вызвана не им, а совершенно другим человеком, сломила его окончательно... Теперь Константин Афанасьевич видел, что жена шептала одно и то же слово, он никак не мог разобрать его, и новый опустошительный порыв бессилия потряс все его существо.

— Что? Что?— спросил он, весь словно свертываясь в один кровотокающий ком.— Чуть-чуть громче, пожалуйста...

Вера, не меняясь в лице (Константин Афанасьевич лишь заметил, как что-то вздрогнуло в глубине ее глаз), как бы отшатнулась от него, рванулась прочь, быстро метнулась в свою комнату; Константин Афанасьевич опустил голову, стараясь хоть слегка отойти и успокоиться, и опять стал говорить себе, что случайность—это тоже двигательная сила любой диалектики, что в любой эксперимент еще до его начала самой логикой уже закладывается возможный вариант случайности, что...

Пытка, примененная им к самому себе, не помогла; как Константин Афанасьевич ни сдерживал и ни одергивал себя, он не смог противиться чему-то всеобъемлющему, нерассуждающему в себе и прошел в комнату жены. Вера

встретила его, сидя на диване и глядя на него в упор; она словно ждала его, хотя еще и продолжала плакать. Он опустил голову и сел на какую-то изящную до хрупкости низенькую банкетку, оказавшуюся рядом с дверью.

— Что же ты не смотришь,— сказала Вера непривычно высоким голосом.— Смотри же...

— Ты себя плохо чувствуешь? — постарался не понять Константин Афанасьевич, прекрасно зная, что необходимо прекратить невыносимый для обоих разговор, и не в силах этого сделать.

— Пришел посмотреть на меня, вот и смотри,— повторила Вера.— Не притворяйся, я не ребенок... Потеряв голову, говорят...

— Вера! Что за недостойное тебя поведение! — попытался вернуть разговор в приличные нормы Константин Афанасьевич и тут же пожалел; Вера лишь нервно и неприятно вздрогнула — захлестнувший ее поток нельзя было остановить.

— Ты не смейся, не стесняйся,— точно в бреду, быстро и нервно говорила она.— Ты

для всех, разумеется, самый принципиальный человек, тебе нечего прятать...

— Вера, ради бога, прекрати! — пугаясь еще больше, опять попытался он направить все в более безопасную плоскость, но она словно его не слышала.

— Надо же хоть раз в жизни дойти до конца,— сказала она, глядя на него прозрачными, посветлевшими глазами.— Что ты хотел узнать? Это был самый дорогой человек для меня! Я любила его, любила и всегда буду любить — ты это знал! Что ты хотел еще? Что?

— Вера, успокойся!

— Я спокойна, Костя, я давно уже чересчур спокойна,— примирительно сказала Вера, и какая-то насильственная, несвойственная ей улыбка смяла ее лицо.— Ты должен решиться, Костя, эта смерть больше всех тебя самого касается... Везет тебе, Костя, как же тебе несправедливо везет...

— Опомнись... что ты говоришь! — с упреком сказал Константин Афанасьевич, делая еще

одну безнадежную попытку остановить ее.— Ты не в себе, замолчи, ты потом будешь терзать себя, жалеть... Вера, дорогая...

— Нет! Нет! Умоляю! Только не прикасайся ко мне!

Константина Афанасьевича поразила степень отвращения, заставившая прерываться ее голос; на щеках проступили болезненно яркие пятна.

— Невыносимо... я не смогу...

— Вера! Вера! Я же тебя не трогаю, возьми себя в руки, ради бога, ты себя побереги. Ему ты уже никак не поможешь...

— Ах, Костя, Костя, если бы ты смог сейчас куда-нибудь уйти... все равно куда... Оставить меня одну, мне одной надо побыть,— почти попросила Вера.— Однако о чем я? Ты ведь не сможешь...

— Не смогу,— глухо и обреченно подтвердил Константин Афанасьевич.— Нам уж нужно пройти вместе этот рубеж до конца, сразу. Или — или...

Вера хотела сесть, но сил не было сделать хотя бы несколько шагов, затем еще опуститься в кресло; она осталась стоять. Синяя, тяжкая даль сверкнула в ней, какие-то тени, всплески, что-то знакомое, но память была бессильна сейчас, и это лишь усиливало ее раздражение и против мужа, и против себя. Все та же синяя даль, становясь еще пронзительнее и холоднее, не отпускала ее, сердце давило, горло стиснуло, и она чувствовала, что еще немного и она потеряет сознание, а может быть, просто умрет, она не хотела больше жить, потому что в жизни уже не осталось для нее ничего хорошего, ни одной капли живого, удерживающего тепла... Близился конец, и это было бы прекрасно, если бы не эта беспощадная даль, из которой все ясней-ясней что-то проступает, что-то вырисовывается; она уже больше не могла сдерживаться, немой, заданный протест стиснул ей грудь—она все вспомнила, и даже не вспомнила, словно шагнула в прошлое, да, да, да, это его отчаявшемуся и все равно непокорные и дерзкие глаза, Пашкины глаза, и это всего лишь синяя, всегда холодноватая даль Валдая струится, переливается в его глаза, это сам он, непривычно умоляющий, отчаянно ломающий себя,—он был самолюбив и вспыльчив, и ему дорого стоило вот так разговаривать и умолять. Слово перескочив назад, через зашевелившийся сейчас провал почти в двадцать лет, она онемела, и лишь в ней самой бились и звучали далекие и ожившие голоса и опять металась густые солнечные пятна, яркие и крупные—по небу бежали частые и далекие облака.

«Вера... Вера, не делай этого, не поддавайся минуте... Ты никогда себе не простишь... Вера, опомнись!»

«Я выхожу замуж за Костю Пазухина, я уже дала согласие.—Она упрямо не смотрела в ищущие, все больше темневшие глаза.—Я давно думала об этом, твой поступок лишь подтолкнул решение. Просто я сама слишком долго не могла разобраться в себе...»

«Мы же любим друг друга... Опомнись! Хочешь, я... стану на колени... Закричу петухом... перепрыгну Белое море... Или хотя бы вот эту лужу для начала,—кинул он в сторону необозримого, налитого тяжелой северной синью озера.—Вера... Ты должна понять меня, я мужчина... случилось помимо моей воли... дикая ошибка... Мерзко? Да. Отвратительно мерзко! Я сам себя презираю, ненавижу! Но ты, ты должна понять и простить... забыть, Вера...»

«Нет, Павел, мы расстаемся.—Она все так же наслаждалась силой власти над ним.— Не смогу я забыть, простить, не смогу... Гадко, гадко... Что ты говоришь, какая любовь? Ты ее унизил, походя растоптал...»

«Вера, ты всю жизнь будешь мучиться! —закричал он, и его ярость заставила ее попятиться.—Если иначе не можешь, дай мне хоть слово... Не смей сразу замуж! Дай слово, несколько месяцев...»

«Я решила твердо и окончательно! Ты должен смириться, Павел... так уж жизнь рассудила. Прощай...»

«Вера, ты никогда себе не простишь,—сказал он внезапно тихо.—Будешь несчастна сама и меня сделаешь несчастным... Ты не имеешь права, слышишь? То, что ты хочешь сделать, преступление перед жизнью, перед ее законами...»

«Прощай, Павел...»

«Вера! Вера! Да что же так-то? Зачем так больно? Ты просто белая... ворона! Ты же ничего не знаешь о жизни...»

Вера больше не могла сдерживаться, прошлое ворвалось в нее отчетливо и сильно, еще немного, и оно бы окончательно сломало ей душу; она тихо заплакала, с трудом добралась до дивана. Все сбылось, все, что он тогда ей напророчил: жизнь не удалась, любви так и не было с чужим, всегда оставлявшим ее равно-

душной человеком, минутное ослепление, какое-то дикое затмение ума и сердца по дурости, по молодости перековеркали всю жизнь, а вот теперь Павла больше нет, и даже издали его теперь не увидишь...

Вера бессильно сложила руки на коленях и, стараясь окончательно не разреветься по бабьи, замерла; она подумала, что это она, именно она сама виновата в смерти любимого человека, в том, что она искалечила жизнь не только себе, но и ему,—ведь он так и жил одиноким, жена почти сразу же ушла от него, и только сын Сережка, теперь почти уже взрослый, время от времени навещал его; сына Павел очень любил, хоть здесь жизнь его не обделила...

— Я во всем виновата, и в его жизни, и в его такой гибели,—сказала она внезапно.—Я устроила для него Голгофу... В молодости мы не умеем прощать, а затем начинаем понимать, но вернуть ничего нельзя...

— Опомнись, что ты говоришь,—попытался остановить ее Константин Афанасьевич, испугавшись ненужных крайностей с ее стороны, чрезмерностей, о которых она сама бы потом пожалела.—Несчастный случай, не более... А несчастный случай у каждого за плечами...

— И ты его убийца, Костя,—выждав, как-то бесцветно продолжала Вера, и именно эта бесцветность, выношенность ее слов словно загипнотизировали сейчас Константина Афанасьевича; он лишь постарался придать лицу сожалеющее выражение и подумал, что когда-нибудь надо же узнать, что у нее в душе.— Ты его всегда ненавидел, не мог простить ему яркости, оригинальности, талантливости, наконец... Ты думаешь, твоя усмешка кого-нибудь сейчас обманет? Нет, я же знаю, что это всего лишь маска... Ты всю жизнь питался его идеями, его талантом, ты отлично знаешь... Он был истинный творец, а ты всего лишь холодный, усидчивый исполнитель... Но смотри, в какие ты сферы залетел! Теперь ты и в академики пройдешь, теперь тебе ничто уж не помешает... Ты ведь и мою жизнь от ненависти к нему раздавил... Что ты так смотришь, ведь это правда, куда же от нее денешься...

— Ты, ты здесь при чем, Вера? —постарался как можно спокойнее и независимее сказать Константин Афанасьевич.—Твоя же инициатива... я и не помышлял...

— Не понимаешь или делаешь вид... Тебе сейчас нельзя понимать,—предположила Вера; она все в том же отрешении глядела на мужа и не видела его; перед ней дрожало одно какое-то расплывчатое пятно.—А тогда, Костя, ты прекрасно понимал, что происходит, в какую пропасть я качусь... И самое главное, ты ведь не любил меня... А всего-то и было нужно—хорошенько тряхнуть и сказать: дура, дура! Что делаешь? Остановись, пока не поздно... Но ты ведь поступил совершенно наоборот, лишь бы побольше ударить Павла... Ты всю жизнь терпел меня, чтобы мучить его, не дать ему еще больше развернуться... а я, я... мерзкая, ничтожная баба, никак свою проклятую бабью обиду не могла пересилить... Боже мой, боже мой, что же я наделала!...

— Просто ты его, как и никого на свете, не любила,—теряя контроль над собой, почти с наслаждением, шепотом сказал Константин Афанасьевич, глядя на жену большими, побелевшими глазами.—Если бы любила, давно была бы с ним, никто б тебя не удержал... В трагические актрисы тебе поздно, зачем же ты меня так? Ты одну себя и любила всю жизнь, одной собою и любовалась. Не смей уходить, сначала послушай!

Константин Афанасьевич бросился к ней, но она последним, исчезающим усилием воли, протянув руки, как бы отталкивая что-то отвратительно гадкое, дала ему понять, чтобы он не подходил; от боли в висках она закрыла глаза, но какие-то жгущие, рыжие лохмотья пламени продолжали плясать в глазах. Удар был точен и безжалостен, и она должна была

найти в себе силы выстоять и не рухнуть. Зачем ей что-то понимание в такую тягостную минуту? Ах, какая дорогая, бесценная досталась ей свобода и, что удивительно глупо, ненужная свобода, говорила она себе в каком-то забытии, забыв о Константине Афанасьевиче, стараясь только как-то собрать, хоть немного скрепить свой рассыпавшийся мир, ставший удушливой, подступившей со всех сторон пустыней. Зачем это было ей нужно, она не знала, но это было нужно, что-то еще не закончилось в жизни. Чужой, далекий, совершенно безразличный голос все-таки пробился к ней, и она наконец опять увидела Константина Афанасьевича.

— Вера, прости меня, ужасный срыв,—сказал он.—Нехорошо, я распустился...

— Отчего же,—устало ответила она.—Ты столько ждал... Я тебя понимаю... Ты ведь теперь совершенно свободен...

— Горе в тебе говорит, не ты, я ничего не слышу, понимаешь, не слышу! Не слышу! Не слышу!—сдерживаясь, вязко зашептал Константин Афанасьевич.

— Перестань, стыдно,—попросила она, поморщившись.—У меня голова болит... так болит... Я ведь правду сказала. Теперь тебе и со мной не надо притворяться. Годы, годы терпел из-за него, чтобы он богаче не стал, но ты же ведь и меня ненавидел и ненавидишь... Теперь ты свободен, я понимаю, у тебя голова кружится от простора...

Константин Афанасьевич вынес бы, очевидно, и это; от откровенности жены, переступившей сейчас все запретное, словно исходил горячий дурман, и Константин Афанасьевич с трудом удержал себя, чтобы не ударить ее прямо по лицу, по глазам, чтобы она не видела заранее каждого нового движения его души; это было невыносимо, и Константин Афанасьевич, чувствуя подступающее удушье, сорвал с себя галстук, брызнули, посыпались пуговицы. И тогда из тьмы словно пахнуло прохладой; да, да, все, что она говорила в редком душевном исступлении, все это было правдой, но она не видела главного. Там во тьме, в самой глубине обрисовывалось другое; то, что было, прошло, и ведь теперь без Пашки Ростовцева для него начнется неумолимое, нудное угасание; изломав густые темные брови, он, не в силах заглянуть глубже, поник, плечи его задергались, он поднес туго сжатые кулаки к лицу и, приказывая себе успокоиться, стал неотрывно глядеть на них, и что-то в его остановившихся глазах напугало жену.

— Что... что... что это? —быстро спросила Вера, со страхом глядя на него.—Что с тобой?

Константин Афанасьевич хотел было сказать, что ей, пожалуй, было бы лучше всего оставаться по-прежнему с ним, но побоялся—она сейчас могла бы не понять его слов, и тогда случилось бы уж нечто и вовсе ужасное, никто ведь не виноват, что в мире есть и талант, и зависть, и что жить надо, и что, наверное, самое невыносимое—это мучительно завидовать даже мертвому...

Придвигавшиеся все ближе глаза Веры, глубокие, неподвижные, вопрошающие, заставили Константина Афанасьевича отодвинуться, губы у него дрогнули, и он пожалел жену. И она тотчас почувствовала его жалость к себе, а главное, угадала ее причину.

— Вот уж нет, Костя,—сказала она, едва не плача от внезапного освобождения и от мужа, и от своей застарелой боли.—Нет, нет, Костя, нет! Стать добрее, чище, лучше, хотя бы постараться стать, никогда не поздно, ты ошибаешься... Ты очень ошибаешься!

И тогда пришла тишина, они не смогли даже порадоваться наступившей перемене—настолько устали.

Близилась ночь, пришел теплый августовский вечер; окно отсвечивало густой, менявшейся, приобретающей какую-то темную вязкость синью.

Письмо пришло в редакцию среди сотен других. Открыли конверт. На стол скользнула старая фотография: на плечах у отца белокурый мальчик в нарядной матроске — такие носили довоенные дети — сощурился на солнышке, улыбается. Крепко сжимает флажок, на котором можно прочесть: 1 Мая... Сколько подобных бесхитростных снимков хранится в наших семейных альбомах! Такой красный флажок помним с детства. Его высоко поднимали мы, проплывая на папиных плечах во время первомайских демонстраций. Его приносим мы теперь нашим детям и внукам в канун первомайского праздника. Крохотный, но такой дорогой символ алого стяга, поднятого над миром пролетариями всех стран.

Почему сейчас, когда за окном осень и до весенних солнечных дней еще так далеко, заговорили мы о Первомае? Потому что весной 1986 года он справит свой столетний юбилей. Исполнится 100 лет тому, как 1 мая 1886 года в одном из крупнейших промышленных центров США — Чикаго — рабочие, до крайности доведенные жестокой эксплуатацией, вышли на массовую демонстрацию, требуя улучшения условий труда, сокращения рабочего дня до 8 часов. В этот же день волна стачек и забастовок прокатилась по всей стране. Так начиналась биография Первомай — дня

МОЙ ПЕРВОМАЙ

борьбы, дня труда, праздника, который не смогли сломить ни расправы, ни казни, вместе с которыми рос, учился мужеству и сплоченности мировой пролетариат.

Биография Первомай... Это первые маевки в дореволюционной России, майские стачки в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде. Это и знаменитая «Обуховская оборона», когда 1 мая 1901 года около 1200 рабочих Обуховского военного завода в Петербурге не вышли на работу, когда маевка переросла в прямое столкновение вооруженных камнями рабочих с полицией и войсками — открытое политическое выступление российского пролетариата. Несколько рабочих было убито и ранено. 800 человек

были арестованы, 37 отданы под суд. Да, царское правительство одержало победу, но «каждая такая победа, — писал В. И. Ленин, — будет неуклонно приближать его окончательное поражение». В мощных первомайских стачках, рабочих маевках сверкали отдаленные всполохи грядущей революционной бури.

Он бывал разным — наш Первомай: счастливым и вдохновенным в годы первых пятилеток, суровым и героическим в годы тяжелых военных испытаний, непередаваемо торжествующим в канун Победы...

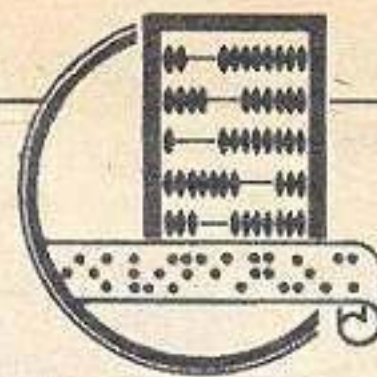
Он бывал разным — общим для всех и очень личный для каждого из нас. И сегодня давайте вместе вспомним этапы его биографии, его и нашей общей. Что связано для нас с этим именем — Первомай? Какие события — счастливые или принесшие тяжелые испытания — оставил в памяти этот день? Как готовитесь встретить его столетие на своем предприятии, в своей бригаде? Может быть, в его честь вы назвали Маей свою дочь или Маем — сына? Как сложилась их жизнь? А если имя Первомай носит ваш город, поселок, улица, расскажите об их истории и сегодняшнем дне. Первомай — праздник международной солидарности рабочих, и, может, вы встречали этот день на стройках Вьетнама или Кампучии, в далекой африканской стране или на Кубе, там, где сегодня рука об руку трудятся рабочие люди разных национальностей, интернационалисты, — напишите об этом.

Пусть ваши письма с пометкой «Мой Первомай» станут коллективным рассказом о нашей жизни, о прекрасном празднике Мира, Труда и Весны.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

**ВНИМАНИЕ!
ВЫПИСЫВАЕМ
СЧЕТ...**

ОТКРЫВАЕМ НОВЫЙ РАЗДЕЛ «АЭ».

Сейчас почти на каждом предприятии, у каждой бригады есть «счета экономии и бережливости». Сбереженные киловатт-часы электроэнергии, тонны топлива, металла, древесины — вот составляющие этих «счетов». По всей стране они плюсятся в тысячи и миллионы рублей.

Но что-то не доводилось встречать на предприятиях «счетов» другого рода — «счетов потерь», куда со скрупулезной точностью были бы занесены станки, которые простаивают, новое оборудование, так и не выдавшее продукции, затраты на бесконечный ремонт автоматических линий и роботов-манипуляторов... Сколько средств, человеческого труда, материалов вложено в эти неработающие машины! Сколько мы с вами недополучили их продукции... А если и дошла она до нас, то какого качества?..

Нет, не от бедности необходимо нам всем научиться считать потери. От богатства нашего, которое только кажется безграничным, и потому мы его порой так безоглядно тратим... Давайте посмотрим глазами экономиста на свой участок, свой цех, свой завод: всякий ли рубль, вложенный в них, дает прибыль, а если нет, то где, на каком этапе мы теряем из этого рубля копейки, которые потом складываются в десятки и тысячи рублей наших потерь?

Итак, мы заводим в «АЭ» специальный «счет потерь». Каждый из вас может предъявить этот «счет» — конечно, обоснованный и конкретный — предприятию, министерству, ведомству и самим себе. Ваши «счета» мы будем публиковать на страницах «АЭ».

Сегодня в нашем новом разделе

СЧЕТ ПЕРВЫЙ. ЕГО ПРЕДЪЯВЛЯЮТ СВОЕМУ ПРЕДПРИЯТИЮ — ЗАВОДУ «ОРСЕЛЬМАШ» ИМЕНИ 60-ЛЕТИЯ СССР В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ МАЛЯРЫ ЦЕХА №2 М. ОГАРКОВА, А. КИСЕЛЕВА, З. КОВРИГА, Э. КАЧАН, А. ОКРУГИНА И ДРУГИЕ, ВСЕГО 24 РАБОТНИЦЫ.

Из письма в редакцию: «Мы работаем в малярном отделении, занимаемся окраской узлов и деталей. В первом цехе у маляров такая же работа, но у них цех новый, а потому и малярка новая, им полечче. А нашу старую только обещают реконструировать да усовершенствовать. Но ничего не движется. **Поставили у нас в цехе три новые камеры для**

Рисунок П. КОРОСТЫЛЕВА

«Ну, что ты будешь делать?! Новый телевизор — два месяца назад купила — и уже сломался! А денег-то за него много заплатила... Выходит, я их на ветер выбросила... Теперь вези в мастерскую, снова плати деньги, чини...»

Признайтесь: если вам самим попадать в такую ситуацию и не приходилось, то слышать по этому поводу сетования знакомых, друзей, сослуживцев — наверняка. Только перечень купленных вещей, которые очень быстро отказались нам служить, мог быть иным: холодильник и кофемолка, пылесос и утюг, электромясорубка и электроплита... Они бездействуют, вызывая наше раздражение и досаду: «Зря покупали...»

Деньги, потраченные напрасно, мы называем выброшенными. Но только ли в домашнем хозяйстве нас обступают напрасные траты? А на производстве — на вашем же участке, в цехе? Экономисты — народ точный — давно подсчитали: рубль, вложенный в хозяйство, дает 15 копеек прибыли в год. А если, к примеру, техника стоимостью в полтора миллиарда тот же год бездействовала, пролежала — 225 миллионов рублей пиши пропало... Вот они, деньги, выброшенные на ветер...

окраски, но ни одна из них не действует. А мы работаем на старых, списанных, где даже вентиляция не тянет. Тяжело так работать, да и для здоровья вредно. По заводу висят лозунги: «Ручной труд — на плечи машин», а у нас получается — «на плечи женщин»...

От редакции: Чтобы до конца прояснить ситуацию, мы позвонили на завод «Орсельмаш». Главный инженер Валентин Владимирович Украинец подтвердил: да, стоят три покрасочные камеры во втором малярном цехе. Но они, оказывается, не просто так стоят. Как пояснил главный инженер, это новое оборудование — камеры с водяной завесой и фильтрами — доводится, модернизируется. «Давно ли?» — спросили мы. «С прошлого года», — был ответ.

Допустим, модернизация действительно нужна. Но не велик ли для нее срок? Камера — сложное сооружение величиной примерно в двухэтажный дом, стоимостью около 15 тысяч каждая. Давайте прикинем — из расчета, что, как мы уже говорили, каждый рубль, вложенный в хозяйство, дает 15 копеек прибыли. Сколько рублей потерял завод? Пятнадцать тысяч рублей (стоимость одной покрасочной камеры) умножим на 15 копеек (величина возможной прибыли). Получается 2250 рублей убытка. От простоя одной камеры. А трех — 6750 рублей. Таков на «Орсельмаше» «счет потерь», исчисляемый в рублях. Но, помимо них, есть и неисчислимы потери — моральные...

Вопрос к руководству завода: когда покрасочные камеры начнут действовать, принести прибыль?

Итак, работники сказали свое слово. Очередь за руководителями предприятия. Мы ждем ответа, который опубликуем в колонке «Счет погашен». Но он будет признан погашенным только в том случае, если журнал получит подтверждение о принятых мерах от самих работников. На будущее: предприятия-должники, задержавшие ответы по «счетам», получат наше напоминание в колонке «Пени».

А вас, уважаемые читательницы «АЭ», просим присылать свои «счета».

Выпуск «АЭ» подготовила
Т. ВИРКУНЕН.

Марии Федоровне Тавруновой уже девяносто первый. Возраст серьезный. Заставил привыкнуть к тому, что неважно ходят ноги,

глаза подводят, хотя и похожи еще на те, ясные и острые, что глядят со старых фотографий. Только память не сдается. Удивительные годы выпали ее поколению. Разве такое забудешь?

— Нам первым довелось открыть, что работа может стать радостью для человека! — говорит Мария Федоровна. — Самим открыть и другим показать. Это, если хотите, было политическим делом! Ведь вспомнить страшно, какая забитость, какая темнота окружала женщин-работниц на текстильных фабриках до революции. Вот на нашей морозовской, например, хотя и известна она была своими забастовками да стачками, а женщин среди тех демонстрантов было немного. Их так скручивала тяжкая работа и горькие беды, что не до политики было.

Таким вот женщинам, которые всю жизнь простояли в пыльных цехах, гнули спины на Морозовых, знали только усталость, штрафы и обиды, — им найти радость в работе было невозможно. Другое дело, когда работать стали не на хозяев, а на себя, на свой народ, — продолжает Мария Федоровна. — И я считаю, что комсомольцы и коммунисты в первые годы Советской власти, хоть и недоедали тогда, и уставали, работали весело, и как на празднике, надевали красные косынки, писали яркие лозунги. Работа горела в наших руках. Своим личным примером помогали темным, забитым, несмелым почувствовать вкус свободного труда.

Мария Таврунова, с одиннадцати лет ступившая за порог ткацкого цеха, и сама не скоро поняла эти перемены. И в комсомол, например, так и не решилась вступить, хотя всегда была среди самых ловких и скорых на руку фабричных девчонок.

Но в том-то и дело, что не одинока оказалась она со своим молодым задором, своей смелостью и смекалкой природной. Конечно же, совсем не случайно рядом с нею оказывалась Прасковья Карикова, мудрая ее подружка. Коммунист Карикова помогала Марии Тавруновой учиться делать жизнь взаправду, думать о себе и о всех, о сегодняшнем дне и о завтрашнем.

— Что с того, что дети у тебя? — сказала однажды как бы невзначай. — Все равно ликбез необходим! Как же ты малограмотной останешься?!

И направила в дом Тавруновой комсомолку Беляеву. Та приходила исправно, раскладывала меж пеленок и кастрюль грифельную доску, чертила палочки и крючки, вгоняя Марию в полную панику от того, сколько домашних дел стояло в это время.

В цехе Марии было проще. Особенно если видела, что и Прасковья Карикова довольна. Силу, правду чувствовала за нею. А потом пришло время и самой силу ощутить.

В 1929 году рабочие Тверской пролетарской мануфактуры (так тогда назывался нынешний Калининский хлопчатобумажный комбинат) выступили с инициативой заключить хозяйственно-политический договор о социалистическом соревновании между тверскими, московскими и ивановскими текстильщиками. «Договор тысяч» — от имени 58 тысяч 389 человек — был подписан представителями предприятий. Тверских текстильщиков представляла Мария Таврунова.

Хочу заметить, что она поставила свою подпись под документом, который в газетах того времени был опубликован под лозунгом: «Все — за генеральную линию партии». Выходило, будучи еще беспартийной, Мария Таврунова подписалась и под генеральной линией партии.

— На следующее утро пришла к фабрике ранешенько, — рассказывает Мария Федоровна, — сторож не пускает: «Мне какое дело, что ты договор подписала!» Такой вредный попался дед... Как такому объяснишь, что не терпится попробовать то, что задумала: взять вместо 320 веретен вдвое больше. И мастер тоже к затее отнесся скептически. «Ты что же, одна всю фабрику занять хочешь?» А когда уже закрутились те веретена, все 640, ловила на себе разные взгляды соседок: одобрительные и сочувствующие, завистливые, а то и с ехидцей — надорвешься, мол. Выдержала все...

Через несколько дней пришла Мария к Прасковье Кариковой и робко спросила: «Можно мне в партию подавать? Ты за меня поручишься?..»

На партийном собрании кто-то удивленно произнес: «Таврунова? Да разве она не в партии?» И она подумала: «и впрямь, всегда была я с партией».

Мария Федоровна никогда не

забудет, кто дал ей рекомендацию в партию. Помнит, и как сама дала первую партийную рекомендацию. Она не ошиблась в Ксении Шевалевой. В 1936 году по инициативе коммуниста прядильщицы Шевалевой возникли на «Пролетарке» так называемые сквозные бригады, которые соединили и прядильщиц, и ткачих, и отделочников, словом, всю производственную цепочку. Это дало повышение производительности труда на 70 процентов. Сквозные бригады стали тоже серьезной вехой в социалистическом соревновании.

— Ксения нам просто житья не давала! По воскресеньям собирала всех чай с баранками пить. Мы-то уж знали, что за чай. Пьем себе, баранками похрустываем, а она знай разбирает, как работала наша «сквозная». Напомнит все: когда подвели ткачихи, дали брак отделочники. «Вот ты, Дуся...» — И начинается. Замучила совсем своими баранками...

Рассказывает та самая Дуся, известнейшая ткачиха комбината Евдокия Борисовна Сапунова. Она и сегодня, в свои семьдесят четыре года, работает! Герой Социалистического Труда Евдокия Борисовна — спроси ее — скажет, что ничего особенного в жизни не сделала. Да, работала на многих станках, но на «Пролетарке» таких немало. Во время войны делала все, на что сил хватало, а кто поступал иначе? Она убеждена: каждый на ее месте поехал бы после смены расчищать от снега аэродром (может, ей, маленькой и хлипкой, только потяжелее других было). Каждый отправился бы по селам, чтобы собрать шерсти для теплых носков бойцам. Правда, непросто было в те холодные и горькие дни найти в деревне шерсть. В одном селе приняла Евдокию Борисовну молчаливая семья, молча ее выслушала, молча ушел хозяин, кликнув маленькую лохматую собачонку, молча вернулся, положил на лавку мешок с шерстью, неведомо откуда взявшейся. Только остриженная собачонка, скулившая и дрожащая от холода, «рассказала», как исхитрились люди добыть ту шерсть...

Способность принимать заботу другого за свою, отнестись к ней с душой и сердечным пониманием — вот, пожалуй, главное в характере Евдокии Борисовны. Случалось, рассказывают, что депутат Верховного Совета СССР Сапунова... плакала вместе с человеком, пришедшим к ней на прием со своей большой бедой. Но не слезами горю помогала: срочным вмешательством, горячим, заинтересованным воздействием.

Не умела, не хотела, не стремилась оказаться на виду, и даже в день своего пятидесятилетнего трудового юбилея, когда предприятие, весь город чествовали талантливую ткачиху, она повторяла: «Да не надо мне на сцену», «Да куда мне столько цветов», «А музыка, музыка-то зачем?».

Читаю свежую газету: «Коммунистки Калининского хлопчатобумажного комбината выступили с ценной инициативой «Движение многостаночников — на службу пятилетке!» Мысленно добавляю одно короткое слово — ВНОВЬ. «Вновь выступили с ценной инициативой» — и вижу за современным фактом его «прародителя». Коммунистки «Пролетарки» всегда славились инициативой, творческим отношением к труду. Несколько судеб коммунисток — представительниц разных поколений этого предприятия — сплетаются в своеобразную летопись традиций, бережно передаваемых из рук в руки на протяжении десятилетий.

**ТОМУ
ПОРУЖКОЙ
СЛУЖИТ
ТРУД...**

НЕ ТОЛЬКО «ПРО ЛЮБОВЬ»...

Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты...

Пожалуй, сегодня такая перефразировка известной пословицы вполне уместна. Книга вошла в число наших самых близких друзей.

Антонина Ходий, с которой мне довелось недавно беседовать, работает инженером-экономистом в московском объединении «Заря», на фабрике «Парижская коммуна». Она член первичной организации и активист Всесоюзного общества любителей книги. Естественно, что разговор наш коснулся книги, чтения.

— Когда я после школы пришла на фабрику рабочей, сразу же бросилось в глаза, что народ здесь читающий. У многих, как я узнала позже, неплохие домашние библиотеки. А старший контролер Раиса Алексеевна Незнамова предложила даже создать небольшую библиотечку прямо в отделе — своего рода обменный фонд. И это правильно: книги все время должны быть рядом с нами.

Что мы больше всего любим читать? На первом месте — историческая литература: произведения о зарождении и становлении нашего государства, о героях революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Большой популярностью пользуется документальная проза, рассказы и очерки о наших современниках — известных ученых, деятелях культуры и искусства.

Далее идут книги, в которых затрагиваются проблемы нравственности, воспитания молодежи, отношений между родителями и детьми. Они, как говорится, всегда нарасхват, особенно у женщин.

У нас на фабрике много учащихся, и им, конечно, не обойтись без специальной литературы, справочников. Помню, когда сама училась на вечернем отделении института легкой промышленности, нередко пользовалась нашей научно-технической библиотекой. Потом и у себя дома

стала собирать библиотечку по экономике и технологии кожевенного производства.

Что сказать о своем «круге чтения»? В школе, как и все, наверное, читала без особого разбора — вперемешку «глота-ла» классику и современную литературу, детективы и научную фантастику.

Со временем в отборе книг появилась большая строгость. Сейчас читаю не только художественную, но и общественно-политическую литературу: это необходимо мне как заместителю секретаря парторганизации отдела и как пропагандисту.

Некоторые говорят, что не всегда удается выкроить время на чтение. По-моему, это отговорки. Я, например, привыкла читать в электричке: полчаса по дороге на работу, полчаса — до дому. Ну и, конечно, вечерами, перед сном.

Сколько книг успеваю прочитывать в месяц? Художественных — две-три, технических — сколько потребуется по работе. Стараюсь следить и за периодической. Из последних публикаций запомнились роман Ю. Бондарева «Игра» в журнале «Новый мир» и повесть В. Распутина «Пожар» в «Нашем современнике»...

Как видно из рассказа А. Ходий, сегодняшняя женщина — читательница довольно активной и вдумчивая. Книжки только «про любовь» ее уже не устраивают, круг интересов раздвинулся куда шире сугубо семейных проблем. А вот насколько удовлетворяются ее читательские запросы — об этом хотелось бы узнать подробней.

Во Всесоюзном обществе любителей книги создан совет социологических исследований. Мы были бы благодарны читательницам «Работницы», если бы они рассказали о том, что читают, какая литература их особенно привлекает, где они берут книги и какие трудности при этом возникают.

Л. СЕМИНА,
член совета социологических исследований ВОК

И все же талант рабочего человека не позволил Евдокии Борисовне остаться незамеченной. «Писали даже биографию моей смены», — говорит она. — Два сотрудника из министерства приезжали, с секундомером следили, как работаю, сколько времени трачу на заправку машин, какие маршруты выбираю. Только, — смеется, — все уследить за мной не могли, из виду теряли. «Как птичка», — говорили, — порхаешь». За свою рабочую жизнь Евдокия Борисовна наткала тканей длиной в пол-экватора, выучила более трехсот мастериц ткацкого дела.

— Вот, девчата, дарю вам волшебный крючок, видите, какой он длинный, — напутствует шутливо бригаду молодых ткачих, передавая им в руки символическое орудие труда, — вы им пятилетку в два года и выполните!

Лидия Павловна Арсеньева твердо усвоила уроки Сапуновой — и профессиональные, и нравственные.

Ниточка к ниточке, как любят говорить текстильщики, сплетает ее рассказ полотно совсем иной судьбы. Ткачиха Лидия Арсеньева войны не помнит. На фабрику пришла в 1959-м, из училища, да и фабрика та была новой, только что отстроенной. Что и говорить, время для Лидии Павловны было гораздо более благожелательным. Может, это оно, благожелательное время, позволило Лидии Павловне остаться такой молодой, по-юношески порывистой и смешливой. Очень привлекательны манеры этой женщины, основательны ее суждения. Лидия Павловна — представительница поколения людей, вооруженных солидными знаниями, имеющих разностороннюю подготовку.

В 1968 году Лидия Павловна работала в бригаде Юрия Байдукова, которая выступила с инициативой возобновить «Договор тысяч», подписанный когда-то Марией Тавруновой.

— Газеты писали, что, мол, это символ преемственности поколений, — вспоминает Лидия Павловна. И добавляет: — Не просто преемственность — продолжение, следующий шаг в социалистическом соревновании. Наш договор включал уже такие пункты, о которых рабочие конца двадцатых годов, конечно же, не задумывались еще. Например, встречное планирование, сотрудничество смежников, повышенное внимание к развитию личности работника...

Новое время — новые точки отсчета. Повышенное внимание к личности работника для коммуниста Арсеньевой представляется тем звеном, которое необходимо современному производству.

— Сейчас к нам приходит новая техника. Конечно, мы на нее рассчитываем. И все же основной резерв — люди, их настроение, умение, потенциальный запас производственного интереса. От этой заинтересованности зависит то, как мы распорядимся техни-

кой, что сумеем взять от нее. Человек ведь многое может, если по-настоящему захочет. Вот со мной так было: я взяла обязательства, которые, по расчетам специалистов, на моих тогдашних машинах теоретически выполнить было невозможно. Мои личные расчеты оказались точнее, и я одна знаю, почему: я очень хотела сделать то, что сделала. Моральное состояние человека — очень важный резерв производства, и мне кажется, правильно, что сегодня партия поднимает этот вопрос как один из самых насущных. Многое зависит, конечно, от системы материального стимулирования, от того, насколько условия труда и быта коллектива успевают за темпом, с которым работают люди. Но есть и очень важный моральный момент, способный уменьшить или увеличить наш производственный личный резерв.

Вот, например, был период, когда мой рабочий запал чуть было не угас по причине, совсем от меня не зависящей. На предприятии затянулся перебой с запасными частями для станков. Случилось так, что, будучи делегатом XXVI съезда партии, я в дни съезда в числе других была приглашена на беседу к министру. И решила: дело требует срочного вмешательства, надо поставить министра в известность. Запчасти у нас появились очень скоро. Однако многие на меня обиделись: дескать, вынесла сор из избы. Уж если говорить о соре, то, на мой взгляд, это был сор бюрократизма, и я довольна, что «вынесла» его тогда. Инстанции, подписи, ожидание порой мифических решений — все это часто служит прикрытием для людей неделовых, не умеющих или не желающих принять решение безотлагательно.

...В парткоме ленточного цеха меня познакомили с молодой женщиной, которая на минуту зашла туда перед сменой. «Знакомьтесь: Любовь Валентиновна Евстигнеева, Люба. Наша молодая коммунистка — в партии с 1983 года. Хорошее дело за ней: работниц наших спортом увлекла».

Люба Евстигнеева пришла посоветоваться: в бригаде падает почему-то производительность труда.

— А ты что раздумываешь? — удивился секретарь. — Действуй, разберись, может, всю смену прохронометрируй. Тебя что же, учить? С работой, знаешь, как? Надо, чтоб она горела в руках...

Мария Федоровна Таврунова, говоря о коммунистках своего поколения, сказала так же: «Работа горела в наших руках!» И это ее личное партийное требование через десятилетия дошло до Любви Евстигнеевой.

А с самой Марией Федоровной Люба не встречалась: она только родилась в тот год, когда М.Ф. Таврунова ушла на пенсию...

Лариса ДРУЗЕНКО

В ВЫПУСКЕ:

Будьте красивы! — стр. 3.

Стать красивой, свежей, привлекательной на праздничном торжестве помогут тонизирующие маски.

Ведем хронометраж — стр. 7.

«В радость — домашний труд? — замашете руками. — Этот скучный, утомительный труд? Этот неблагодарный?»

А если посмотреть на него другими глазами?

Работаем крючком — стр. 4

Научимся вывязывать крючком полотно и читать узор.

Воротник и мода — стр. 6

Воротники больше, чем какая-нибудь другая деталь одежды, подвержены влиянию моды.

Сюрприз под елку — стр. 8

Милый сердцу обычай делать под Новый год подарки близким и друзьям, конечно же, нам всем по душе.

СОВЕТУЕТ МАСТЕР-КОНДИТЕР

РИСУЮ БЕЗ КАРАНДАША

В июньском номере журнала был опубликован очерк «Притяжение мастерства» — о кондитере Елене Павловне Клепиковой. Ее искусство — лишь малую толику вы увидели на фотографиях к очерку. Какой хозяйке не захочется украсить свой торт затейливой сладкой вязью, яркими ягодками, забавными фигурками! А как правильно это сделать?

По вашей просьбе об этом рассказывает Елена Павловна КЛЕПИКОВА.

«Карандаш» в руках кондитера — рисовальная масса в пергаментном кульке-корнетике, а лепим различные фигурки, цветы и ягоды из специальной сахарной мастики.

Сначала о рисовальной массе. Чтобы получилась она удачной, готовя, проследите, чтобы совершенно сухой была посуда, а сахарная пудра имела небольшую влажность. Подготовьте сахарную пудру — понадобится от одного до полутора стаканов. Можно сделать ее самим: смолоть в кофемолке в порошок сахарный песок, дополнительно протереть скалкой и просеять через очень мелкое сито.

Отделите в миску белок одного яйца и, энергично помешивая деревянной ложкой (но не взбивая!), понемногу чайной ложечкой всыпайте сахарную пудру. Затем добавьте несколько кристалликов лимонной кислоты или

одну каплю уксусной эссенции (из пипетки). Мешайте минуты две. Готовая рисовальная масса должна быть кипенно-белой, эластичной и не очень густой, чтобы ею свободно можно было рисовать.

Готовую массу кладите в корнетик не всю сразу, положите 1—2 ложки, закройте корнетик и рисуйте на заранее подготовленной гладкой поверхности, слегка смазанной растительным маслом (это может быть противень, лист пластика или оргстекла).

Что будем рисовать? Все, что хотите! Листики, орнаменты, кружева, сеточки, фигурки. Нарисованное поставьте подсушиться. Зимой — в теплое место. Летом — просто на стол. Снимайте детали с листа, когда они хорошенько подсохнут (см. рисунок). Причем руками их не берут, а сдвигают с листа на руку в том месте, где узор утолщен (направление сдвига указано стрелкой).

Из рисовальной массы можно сплести нарядные корзиночки и украсить ими торт. Если задумаете делать их — приготовьте массу крепче (чуть больше положите пудры), корнетик сделайте не из пергамента, а из более плотного материала. Прекрасно, если воспользуетесь кондитерским шприцем с небольшим нарезным наконечником. Плетется корзинка (две половинки отдельно) на шаблоне — шаблоны у нас гипсовые, специальные, а вы можете использовать чашку, блюдце, стеклянную вазочку — главное, чтобы поверхность была гладкой, тогда половинки снимутся легко. Ручку сделайте тоже из массы — по размеру вашей корзинки — в виде дуги на гладкой поверхности. Половинки и ручку скрепите той же массой.

Работа с рисовальной массой, конечно, требует навыка, но как же она интересна и увлекательна! Поработайте, поэкспериментируйте, приналовитесь — и наверняка порадуете к празднику гостей и семью.

Теперь о сахарной мастике. Возьмите 10 г желатина (2 чайные ложки), положите в кастрюльку и залейте стаканом холодной воды и оставьте набухать 7—8 часов. Затем поставьте кастрюльку на горячую плиту и, все время помешивая, доведите до горячего состояния, чтобы желатин полностью растворился. В полученную однородную массу сыпьте сахарную пудру, предварительно просеянную, как и для рисовальной массы, через очень мелкое сито. На эту порцию потребуются килограмм сахарной пудры. Массу хорошо перемешайте, добавьте несколько кристалликов лимонной кислоты или 1—2 капли уксусной эссенции. Дальше выложите сахарную мастику на стол и помесите ее (переминайте), как тесто на лапшу. Правильно приготовленная мастика должна быть белой, эластичной, иметь плотность пластилина.

Будет готова — переложите мастику в кастрюлю, сверху накройте ее влажной марлей, а потом крышкой. Так она может храниться долго — месяц и больше, только нужно держать ее

закрытой и не допускать пересыхания марли. В холодильник мастику ставить нет нужды.

Мастика эта быстро обветривается, сохнет и крошится, поэтому берите ее из кастрюльки маленькими порциями и старайтесь лепить быстро.

Ягоды земляники, которые так понравились всем вам, сделаны из мастики. Из нее можно лепить много всяких разностей. Проще всего в домашних условиях слепить цветы ромашки или подснежника (те, что не нужно подкрашивать). Раскатайте на столе сахарную мастику скалкой и формочкой с зубчиками вырежьте, как печенье, будущий цветок. Кстати, формочку в виде цветка можно свернуть самим из полоски жести. Ромашку положите середкой (центром) на какую-нибудь выпуклость, например, на горошину, и слегка нажмите, чтобы лепестки изогнулись по горошине от центра. Переверните цветок. Мастика быстро высохнет, а в образовавшееся от горошины углубление положите ягодку или посыпьте его желтой крошкой (бисквитной, от сухарей, песочной). По тому же принципу — как из пластилина, только быстро, делаем грибы, зверюшек.

Подкрашивают изделия из мастики в любые цвета. Дома используйте как краситель прокипяченный сок свеклы, моркови, шпината, какао-порошок.

ТАК НАЧИНАЮТ ПЛЕСТИ КРУЖЕВО ИЗ РИСОВАЛЬНОЙ МАССЫ

К ПРИХОДУ ДЕДА МОРОЗА...

...нужно подготовиться заранее! Времени до нашего всеми любимого домашнего праздника остается не так уж много, поэтому давайте подумаем теперь, чем угостим под Новый год своих близких и друзей. Предпочтение отдадим кушаньям, которые и интересны и готовятся не слишком сложно, не требуют неотрывных хозяйских забот. Так что сидите за столом, танцуйте и веселитесь вместе со всеми!

Прежде всего позаботимся о салате. Для Нового года я рекомендовал бы салат «Оливье» (см. «Работницу» № 4 за этот год). А вот еще один оригинальный и пикантный салат — из чернослива с орехами.

Промойте крупный чернослив (400 г), залейте его холодной водой и оставьте на несколько часов. Когда сливы набухнут (следите, чтобы не слишком размякли), осторожно выньте из них косточки — форму сливы должны сохранить. Стакан очищенных грецких орехов разотрите в ступке с 3—4 дольками чеснока до однородной массы, добавьте немного соли, лимонного сока, еще раз тщательно перемешайте. А теперь нафаршируйте этой массой чернослив, уложите его в салатник и залейте майонезом, смешанным с небольшим количеством сахарной пудры.

Конечно, закуски лучше всего приготовить самим. Готовые гастрономические изделия — это неплохо, но все же домашним будет намного приятнее отведать то, что сделали вы сами. Попробуйте приготовить в качестве холодной мясной закуски шпигованную морковь и чесноком тушенную целиком куском говядину.

Говядину очистите от пленок, вымойте, обсушите полотенцем.

Приготовьте 8—10 зубчиков чеснока, 2 моркови. Каждый зубчик разрежьте вдоль на несколько частей, чтобы получились кусочки толщиной 1,5—2 мм, морковь нарежьте брусочками такой же толщины, но 2—2,5 см длиной. Шпигуйте мясо правильно: острым нешироким ножом делайте проколы и, не вынимая ножа, по лезвию вводите внутрь кусочки чеснока и моркови. Нашпигованное мясо натрите солью, молотым перцем, слегка посыпьте мукой и обжарьте со всех сторон на раскаленной сковороде (масло лучше всего для этого взять топленое) до румяной корочки. Обжарили — положите мясо в гусьтницу. Ополосните сковороду, на которой оно жарилось, горячей водой и залейте ею мясо. Вода должна покрывать его не менее чем на треть. Добавьте небольшую разрезанную пополам луковицу, морковь, по одному корню петрушки и сельдерея, 3—4 лавровых листа, 6—8 горошинок черного перца, цедру с четверти лимона и, на любителя, сушеной мяты.

Тушите в закрытой гусьтнице на слабом огне. Не забудьте 2—3 раза перевернуть мясо, а пробуя, не готово ли, не слишком часто прокалывайте его. Остыть готовому мясу дайте в соку. Перед тем как подать, нарежьте его осторожно острым ножом наискось поперек волокон кусочками не толще сантиметра. Уложите на плоское блюдо «чешуей» и украсьте веточками петрушки.

Если захочется, можно сделать шпигованную тушеную говядину горячим блюдом. Тогда подадите ее к столу целым куском на большом блюде, обложив по краям жареным картофелем и кольцами жареного лука. В этом случае будете резать мясо на порции уже на столе. Отдельно в соуснике подадите сок, в котором мясо тушилось, предварительно процедив его, заправив разведенной в небольшом количестве воды мукой и доведя до кипения.

Другой вариант «горячего» — блюдо, как нельзя лучше подходящее ко всем торжественным случаям, — зразы польски. Вот как их готовят.

Мякоть говядины нарежьте поперек волокон кусками толщиной 1 см (если кусок небольшой, удобно резать его не строго поперек, а наискосок). Мясо хорошо отбейте, посолите с обеих сторон.

Приготовьте фарш: спассеруйте две мелко нарезанные луковицы, отварите два яйца вкрутую и сварите предварительно замоченные сушеные грибы (6—8 штук) в той же воде, в которой они замачивались. Все мелко порубите на доске, посолите и перемешайте.

На середину каждого куса положите полную чайную ложку фарша, заверните конвертиком, чтобы не выпала начинка, и перевяжите крест-накрест толстой

ниткой. Обваляйте зразы в муке, обжарьте и потушите в небольшом количестве подсоленного грибного отвара. Добавьте туда один лавровый лист, луковицу, морковь и столовую ложку сметаны.

На сладкое приготовьте мороженое «Сюрприз».

На металлическое блюдо положите ломтики готового бисквита (кто умеет, может испечь его сам, другие купят его в магазине «кулинария» или в кондитерской). На бисквите сверху расположите консервированные фрукты, нарезанные тонкими ломтиками (яблоки, груши, айву), а поверх фруктов — мороженое пломбир (один большой или два маленьких брикета). Сверху брикеты «укрываются» слоем фруктов, а затем снова обкладываются бисквитом.

Предварительно охлажденный яичный белок взбейте с сахарной пудрой, покройте им верх и бока подготовленного бисквита. Скорее помещайте его на 1—2 минуты в духовку (жар должен быть не менее 260 градусов). Бисквит сверху запечется корочкой, а внутри — вот он, сюрприз: холодное, обжигающее мороженое!

Составляя праздничное меню, заранее подумайте о прохладительных напитках. В следующем номере подробно разберем интересные рецепты, а пока приготовим лимонный квас.

С двух лимонов острым ножом снимите цедру и нарежьте ее небольшими кусочками. Снимите альбедо (белую мякоть) и нарежьте лимоны тонкими кружками, удаляя зерна. Вскипятите 3 л воды с неполным стаканом сахарного песка, снимите с огня, положите в нее лимонные кружки, цедру одного лимона и горсточку хорошо промытого изюма. Когда вода остынет до температуры парного молока, положите в нее разведенные в небольшом количестве воды 20 г дрожжей и выдержите квас 12—14 часов в теплом месте. Затем разлейте в банки с плотно закрывающимися крышками, равномерно распределите по ним лимоны и изюм, поставьте в холодное место. Через сутки квас будет готов. Перед тем как нести его на стол, процедите.

ВЕСЕЛАЯ ЗАКУСКА

ОХ, УЖ ЭТИ ВЫДУМЩИЦЫ!

Удивитесь иной раз: как изобретательны наши читательницы, любящие готовить, — чего не выдумают!

На этот раз речь пойдет о пироге необычной формы и уж совсем необычного содержания. И не беда, если профессиональным кулинарам уже известен принцип, по которому этот пирог печется, — все равно авторы, приславшие рецепт в редакцию, внесли в него каждый что-то свое. Значит, было настоящее творчество...

Несколько слов о принципе построения (иначе, как увидите, и не выразишься!) этого пирога.

Из сдобного дрожжевого теста нужно сделать 20—30 маленьких пирожков с какой-нибудь начинкой (о ней чуть ниже). Приготовить круглую форму, высотой не менее 20 см, смазать ее маслом, пирожки уложить слоями в форму, один на другой, предварительно смазывая каждый растопленным маслом. Так заполняется две трети формы, но более, а затем необходимо дать подойти и печь, как всякий другой дрожжевой пирог.

Начинки же для этого пирога выдумщицы, независимо друг от друга поделившись с редакцией рецептом, готовят по-разному. Лера Лаптева из Ленинграда мастерица пирожки с самыми различными начинками: с мясом, с грибами, с рисом, с яблоками, с капустой — и укладывает их в форму в несколько слоев. Готовый пирог режет вертикальными ломтиками. Разрежь и ахнешь от удивления — в ломтях причудливые слои с разными начинками.

А жительницы поселка Нейворудянка близ г. Кировограда Свердловской области — от их имени рассказала о том же пироге председатель женсовета Е. А. Порошина — начинку «составных» пирожков готовят маковую или черемуховую (ягоды черемухи с сахаром) и называют свое произведение, испеченное в духовке, «березовый пенек». Готовый круглый пирог выкладывают на плоскую дощечку или блюдо — как есть «пенек»! Потом, когда его со всех сторон обмажут взбитыми с сахаром белками, — кое-где присыплют маком, нарисовав березовые «пятнышки», а сверху вилкой наведут, как на настоящем пне, ствольные круги. А можно еще испечь в специальных формах печенье «опята» и посадить их на «пенек» кучкой в двух-трех местах.

Вот какие забавные выдумки!

БУДЬТЕ КРАСИВЫ!

В праздник хочется быть особенно красивой. Помогут тонизирующие маски: они делают кожу гладкой, свежей, упругой, отбеливают ее и стягивают расширенные поры. За 15—20 дней до праздника нужно начинать делать их, а накануне применить особо эффективную маску.

Белково-медовая маска (для увядающей, склонной к морщинам)

Растопите, подогрев, столовую ложку меда, добавьте столовую ложку пшеничной или овсяной муки и в конце, непрерывно помешивая, взбитый белок. Держите маску на лице 20 минут. Снимать ее нужно сухим ватным тампоном.

Маска из пивных дрожжей (для жирной и сухой кожи)

20—25 г пивных дрожжей (их приобретете в аптеке) разведите при жирной коже 3-процентной перекисью водорода, при сухой — свежим молоком до густоты сметаны. Держите на лице 15—20 минут. С самого начала маска засыхает, и возникает ощущение стягивания. Смывайте ее водой комнатной температуры.

Маска из дрожжей и хрена (для любой кожи)

Столовую ложку обычных дрожжей разведите свежим молоком до густоты сметаны. Добавьте столовую ложку мелко натертого хрена, хорошо перемешайте. Держите 20—30 минут. Смойте водой комнатной температуры.

Эффективная маска (для любой кожи)

Чайную ложку желатина замочите в очень небольшом количестве холодной воды до набухания и растопите на водяной бане. Прибавьте столовую ложку свежего некипяченого молока и талька, чтобы получилась жидкая кашка. Лицо предварительно намажьте толстым слоем питательного крема. Маску наносите кисточкой. Не допускайте полного засыхания. Перед тем, как снять маску, сделайте горячий компресс махровым полотенцем на 1—2 минуты. Снимайте маску мягкой губкой, смачивая ее в горячей воде. В конце ополосните лицо горячей, а затем холодной водой.

По материалам журнала «Лада» (НРБ).

УМЕЮТ ЛИ СЧИТАТЬ ДЕНЬГИ ВАШИ ДЕТИ?

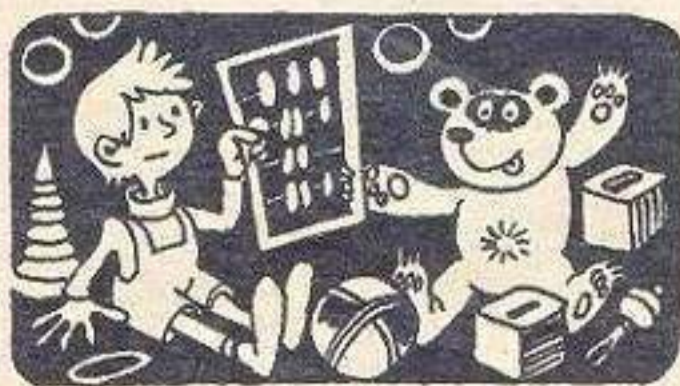
Обратная связь. Сначала посмотрим, как вы справились с задачей на тренировку хозяйственного мышления, которую мы предложили в шестом номере. Вспомним условия: молодая семья начинает жизнь с нуля. Что им надо приобрести в первые три года?

Читательницы не ограничились простым перечислением вещей и предметов, они поделились размышлениями по поводу начала семейной жизни, вспомнили свое прошлое, подробно обсудили, как приучать молодых к самостоятельности, бережливости, расчетливости. Ну, а теперь список приобретений. Составлен он просто: чем чаще в письмах повторяется предмет обстановки или вещь, тем выше их степень обязательности.

Итак, на первом месте холодильник, с него предлагают начать совместную жизнь практически все откликнувшиеся. Далее идут: кровать, кухонная мебель и утварь, черно-белый телевизор, магнитофон. Многие предполагают, что молодая семья вскоре пополнится еще одним членом семьи, потому предлагают предусмотреть расходы на детское «приданое». Затем в список попали: мебельная «стенка», пылесос, палас. Далее идут вещи, которые, на наш взгляд, трудно отнести к предметам первой необходимости: мягкая мебель, ковер, цветной телевизор, дубленка. Нужно ли молодым первым делом обставлять дом креслами, вешать на стенку ковер, обзаводиться дубленкой и дорогим цветным телеприемником? Не лучше ли отложить на будущее их покупку?

И еще одно наблюдение после чтения ваших решений задачи. Складывается впечатление, что молодые муж и жена свободное время будут проводить в безделье. Иначе чем объяснить, что лишь в двух письмах предусмотрены расходы на спортивный инвентарь и лишь в одном — покупка книг? Ориентировать молодую семью на приобретение только вещей и мебели — значит ограничивать ее кругозор, физическое и духовное развитие.

Введение в новую тему. Тема звучит так: дети и деньги. Дети — наша радость. Кажется, что ничего ради них не пожалеешь. И действительно, не нужно жалеть на них внимания, жара души,

заботы. А вот материальные траты — тут стоило бы установить разумный предел.

Что делать, когда ребенок — и нередко большой ребенок, — увидев в витрине магазина игрушку, истошно кричит: «Купи!» Тут же вырастают сердобольные бабушки: «Купите ребенку игрушку. Вам два рубля жалко?» Не жалко. Опасность в другом: и без советов со стороны многие дети немедленно получают все, что ни попросят. А это не самое лучшее проявление родительской доброты. У ребенка создается представление о мгновенной доступности всех благ.

Захотел новую игрушку — затопал ногами, папа, мама или бабушка бросились в магазин. А ведь игрушки, подарки должны приносить детям радость. Задабривая сына или дочь сверх всяких разумных пределов, эту радость, надежду на сюрприз можно легко убить. К чему будет стремиться ребенок, если получает все как по мановению волшебной палочки? И не здесь ли причины того, что дети не умеют соизмерять свои безграничные желания с ограниченными возможностями родителей.

Практикум. Ребенок уже в 7—8 лет должен быть знаком с состоянием семейного бюджета. Ему должно быть известно, сколько получают родители, на что расходуются деньги, сколько папиных зарплат пошло на покупку телевизора, что будет, если каждый день покупать торт. Можно на эту тему придумать несколько игр. Например, выделить младшему школьнику или школьнице определенную сумму, пусть составит список покупок. Обсудите потом вместе намеченные покупки, решите, что действительно нужно, а без чего можно и обойтись. Подростку можно предложить такой тест. Попросите его написать, что хотел бы иметь лично для себя. Сосчитайте, в какую сумму это выльется. А после этого пусть он вспомнит, каков доход семьи, сколько уходит на питание, квартплату, коммунальные услуги, проезд, другие обязательные платы. Сравните с первой суммой. Интересно, каковы теперь будут расчеты подростка?

Родители нередко спрашивают: должны ли дети иметь карманные деньги? Если должны, то сколько? И в какой степени зависит сумма от возраста? На эти вопросы ответы вы должны найти сами. Конкретные суммы определить невозможно. Одному и рубля много, а другому смело можно доверить и десять рублей, из которых он удовлетворит и свои личные необширные потребности, и купит что-то для дома. Многое тут зависит от условий жизни семьи, воспитания, доходов и расходов, возраста детей и т. д. Обсудите с сыном или дочерью, на что им нужны деньги, совместно определите сумму на эти расходы. Желательно, чтобы

дети отчитывались в своих тратах.

Все семейные расходы старайтесь планировать вместе с детьми. В ходе этого происходит экономическое взросление подрастающего поколения и воспитание уважения к деньгам как к оценке трудового вклада родителей. К тому же совместное обсуждение планов на будущее сплачивает семью, приучает уважать интересы друг друга.

Не связывайте хорошие поступки детей, их успехи с деньгами. «Будешь помогать посуду мыть — дам больше денег», «Кончишь хорошо учебный год — куплю магнитофон».

Дети должны иметь свои четкие обязанности по хозяйству — покупать хлеб, молоко, картошку, крупы и т. п.

Никогда не обсуждайте при детях, как живут другие, что купили, на какие деньги. Да и без детей, наверное, заниматься этим не стоит. У вас свой уровень доходов, свой образ жизни, своя структура расходов. Кому-то подражать, завидовать — дело неэтичное. Лучше не подавать в этом пример детям.

Ситуация для размышления. Вот какое письмо попало среди откликов. Читательница рассказывает о своем опыте введения детей в сферу денежных отношений.

«Все продукты покупают у меня дети, дочь Таня, 11 лет, и сын Игорь, 6 лет. Считаю, что детям нужно доверять делать покупки самостоятельно. Даже наказываю дочке: «Ты будущая молодая хозяйка. Привыкай все рассчитывать». И дети покупают хлеб, крупы, макароны. Покупая крупные вещи, называю Тане и Игорю их цену. Пусть знают их стоимость и обращаются с вещами бережно, аккуратно.

Приучила также детишек своих делать самостоятельные покупки для себя, то есть даю им деньги, и они, зная свой размер, покупают себе обувь, одежду. Представьте, какая радость сияет в глазах дочки, когда она приносит домой коробку с туфельками. Сама купила! И уж после этого не бросит их как попало, грязные, нечищенные. Не боюсь доверять детям деньги: не было случая, чтобы потеряли или не принесли сдачу».

Как вы относитесь к подобному воспитанию? Могли бы последовать этому примеру?

Домашнее задание. Довольно часто приходится встречать выражение «разумные потребности». Оно чаще употребляется, когда речь идет о вещах — об одежде, обстановке, средствах передвижения и так далее. Что вы понимаете под разумными потребностями? Неразумными? Где предел потребностей? Ждем ваших размышлений.

Г. АХМЕРОВА,
экономист

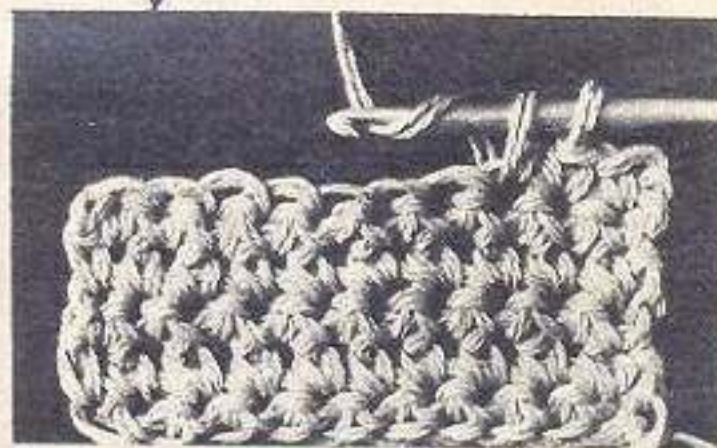

Рис. 1

Рис. 5

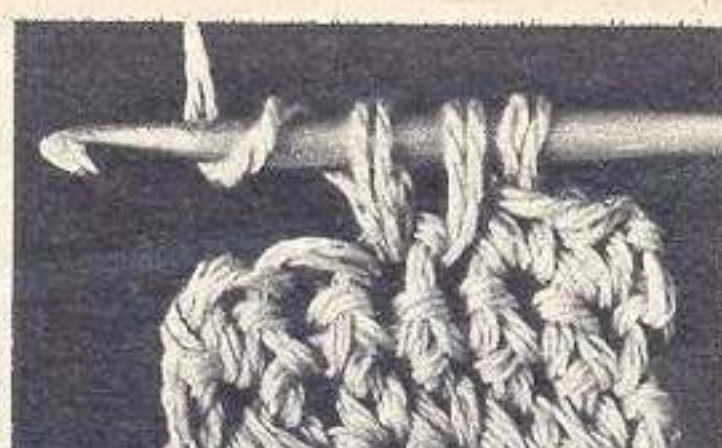

Рис. 9

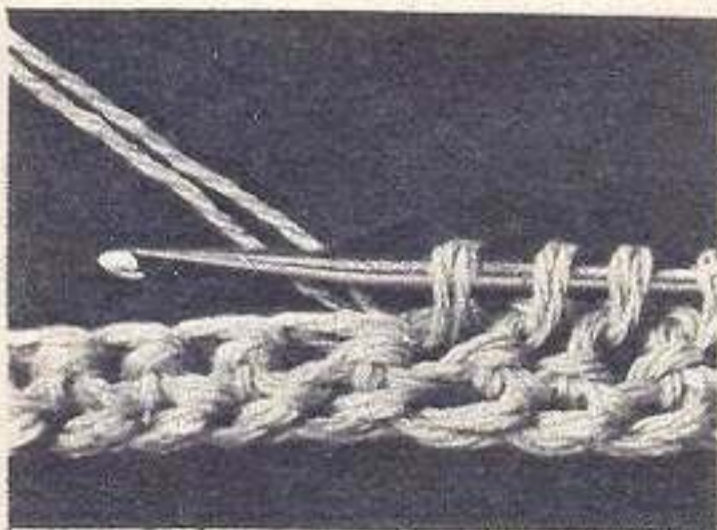

Рис. 2

Рис. 6

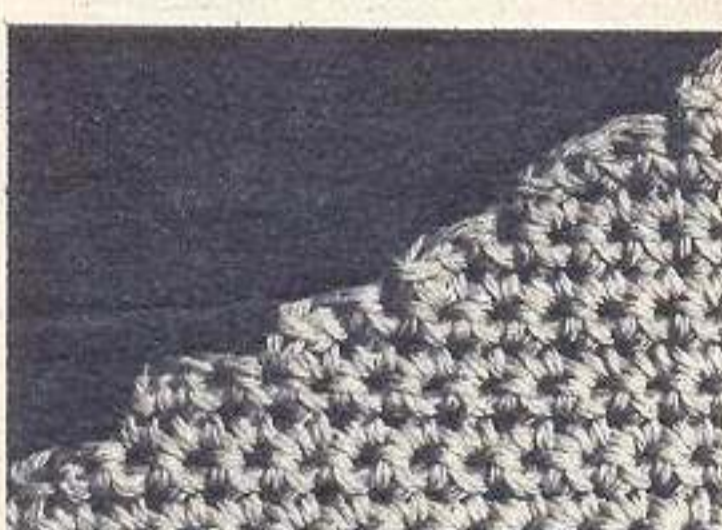

Рис. 10

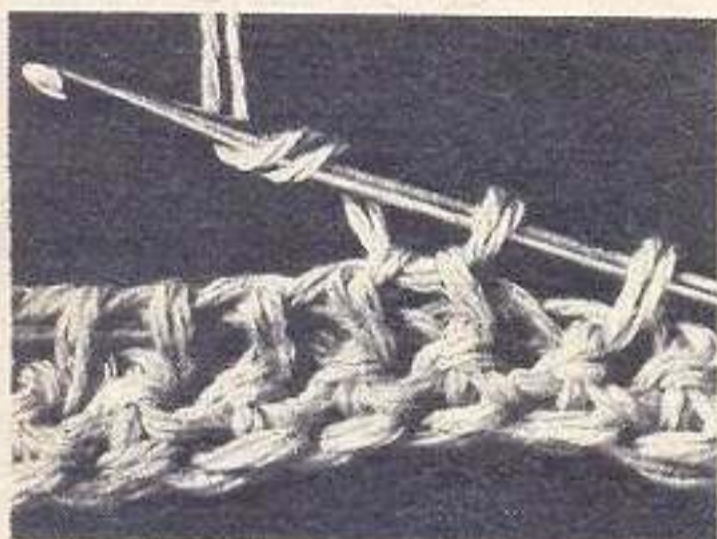

Рис. 3

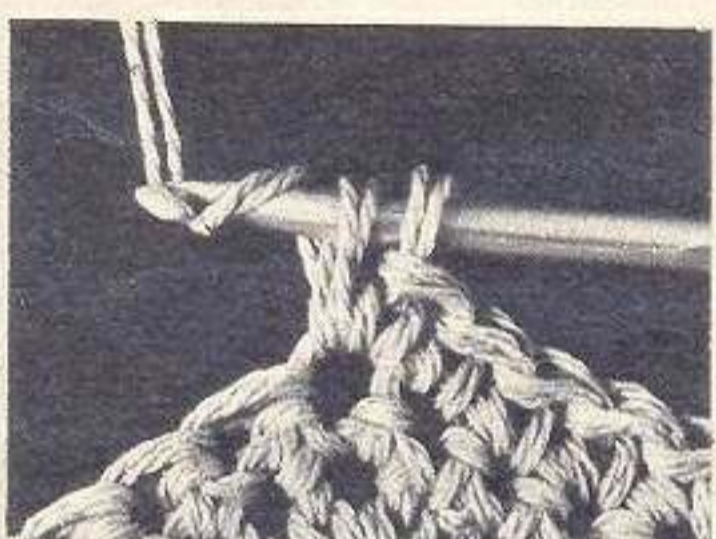

Рис. 7

Рис. 11

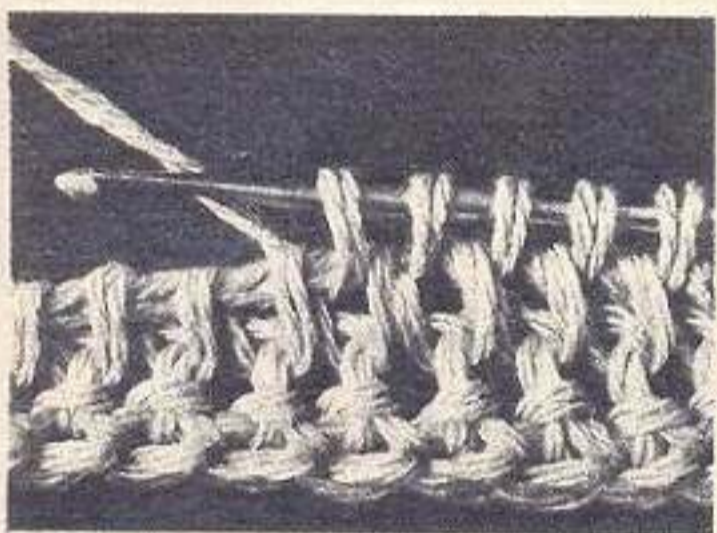

Рис. 4

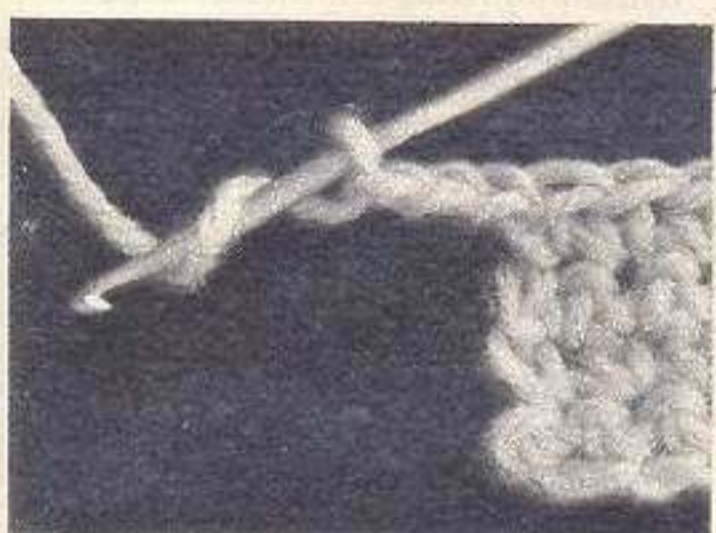

Рис. 8

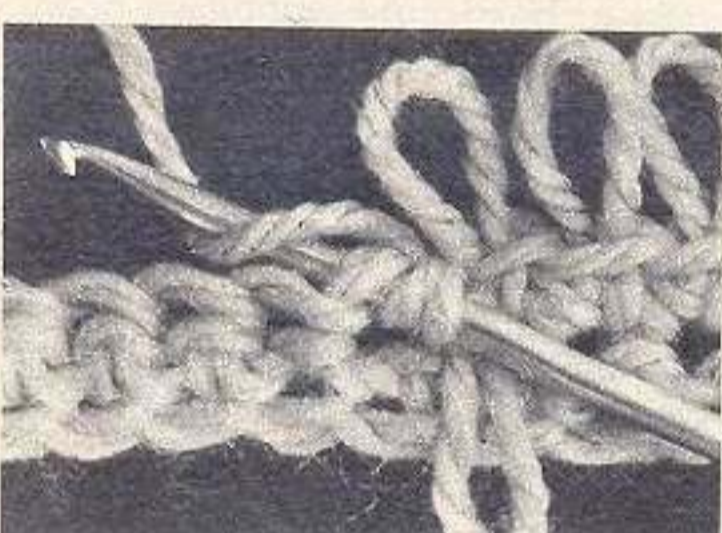

Рис. 12

РАБОТАЕМ КРЮЧКОМ

Вывязывание полотна

Особенности вязания крючком позволяют без особого труда создавать не только плоские полотна самой замысловатой формы, но и вывязывать фигурки животных, птиц, кукол и т. д. Познакомьтесь с наиболее распространенными способами вывязывания полотна.

Способ 1. Работу выполняют

справа налево от бокового края полотна. Закончив ряд кромочной петлей, вязание поворачивают и начинают новый — получается плоское полотно (рис. 1).

Способ 2. Работают длинным крючком, от бокового края полотна — туниское вязание (полотно плоское). Для тренировки свяжите цепочку из 12 воздушных петель.

1-й ряд — столбики без накида.

2-й ряд (подготовительный) — продвигаясь справа налево, наберите на крючок петли, вывязывая их из петель основания предыдущего ряда: новые петли

остаются на крючке до конца вывязывания ряда (рис. 2).

3-й ряд — не поворачивая полотна, набросьте накид, протяните в 1-ю петлю — получилась кромочная. Затем набросьте накид и протяните его через 2 петли на крючке и так повторяйте до конца ряда (рис. 3).

4-й ряд — не поворачивая вязания, вновь наберите петли на крючок, вводя его в «окошечки» предыдущего ряда (рис. 4). Можно вводить и под вертикальную нить или в «перекладину» над «окошком» — узор получится иной.

Способ 3. Выполняют один ряд столбиков без накида, продвигаясь слева направо, как бы пятясь — «рачий шаг» (рис. 5). Так нередко обвязывают край изделия.

Способ 4 (рис. 6). Вязание начинают с 3—4 воздушных петель, замыкают их вокруг полустолбиком и далее вяжут столбики без накида по кругу справа налево, придавая полотну с помощью прибавлений желаемую форму: круга, треугольника, четырехугольника, овала.

Прибавления столбиков можно делать и в середине, и в конце ряда. Внутри ряда прибавляют, вывязывая из одной петли основания не более 2—3 столбиков (рис. 7). В конце ряда можно прибавить любое необходимое число столбиков. Для этого, закончив ряд, вяжут цепочку из воздушных петель (рис. 8), а в следующем ряду ее используют как основу для узора.

Убавления столбиков внутри ряда делают так (рис. 9): вводят крючок в петлю основания, вытягивают нить, затем из следующей петли основания снова вытягивают нить, делают накид и протягивают его через все 3 петли на крючке — получился 1 столбик без накида, связанный из двух петель основания. Тем же способом можно связать 1 столбик из трех петель. Если необходимо убавить с краев полотна, то в конце ряда не довязывают определенное число столбиков (рис. 10), затем вывязывают петли для подъема и, повернув работу, продолжают вязание. При таком способе убавлений образуется ступенчатый край. При необходимости его можно выполнить и в виде плавной линии. Для этого заканчивают ряд полустолбиком, затем вяжут 1 воздушную петлю, поворачивают работу, из первой петли основания вывязывают столбик без накида и далее продолжают основной узор. Этим приемом можно пользоваться, если ряды узора не слишком высокие.

Вывязывание полотна в форме круга. Начало вязания — цепочка из 4 воздушных петель. Замкните ее в круг полустолбиком — получилось колечко.

1-й ряд — 8 столбиков без накида из центра колечка.

2-й ряд — на каждой петле основания по 2 столбика без накида.

3-й ряд — на 1-й петле 1 столбик без накида, на следующей — 2 столбика без накида и т. д.

4-й ряд — на 1-й и 2-й петлях — по 1 столбику без накида, на следующей — 2 столбика без накида и т. д., то есть расстояние между прибавлениями — 2 столбика без накида. В следующих рядах этот промежуток постепенно увеличивайте до 3, 4 и более столбиков. Время от времени вязание кладите на стол и проверяйте правильность расчета: ес-

ли полотно лежит ровно, не топорщится или, наоборот, не стянуто, то работа выполнена правильно.

Вязание квадратного полотна (рис. 11). Свяжите цепочку из 4 воздушных петель. Закните ее в круг полустолбиком.

1-й ряд (из центра колечка — 1 столбик без накида, 1 воздушная петля, и так чередуйте, пока не свяжете 4 столбика без накида и 4 воздушные петли. Ряд должен закончиться 1 воздушной петлей. Соедините ее с началом ряда полустолбиком. Отметьте воздушные петли цветной нитью — это начало 4 осевых линий, где будут прибавления.

2-й и все последующие ряды — на каждой воздушной петле предыдущего ряда вяжите по 2 столбика без накида и между ними 1 воздушную петлю, а на каждой петле основания выполняйте по 1 столбику без накида.

Принцип вязания треугольного, квадратного, пятиугольного полотна один и тот же: работу начинают с цепочки из воздушных петель, число которых соответствует количеству сторон полотна, затем, провязав 1-й ряд, отмечают начало осевых линий — их столько же, сколько сторон; вяжут, делая в каждом ряду прибавления на осевых линиях.

Длинные петли (рис. 12). Ими можно связать воротник, манжеты, шапочку, украсить края полочек и т. д.

Свяжите цепочку из 10—15 петель и один подготовительный ряд столбиков без накида; 1 воздушная петля для подъема.

1-й ряд — 1 столбик без накида, затем вытяните вверх петлю, сидящую на крючке, на 1—2 см. Уберите крючок из петли и правой рукой опустите ее вниз на себя, зажав между большим и указательным пальцами левой руки. Теперь введите крючок под заднюю нить петли — из нее начинается длинная петля — и далее в отверстие, из которого вязали столбик и, сделав накид, протяните крючок в отверстие, сделайте еще накид и провяжите вместе две петли, сидящие на крючке. До конца ряда вывязывайте длинные петли из каждой петли основания.

2-й ряд — столбики без накида на каждой петле основания.

3-й ряд — узор повторяйте с 1-го ряда.

Читаем узор

При описании узоров, которые выполняются крючком, используются следующие обозначения:

- — воздушная петля
- — воздушная петля для подъема (кромочная)
- I — столбик без накида
- ⊕ — столбик с накидом
- ⊕ — столбик с двумя накидами
- ⊕ — полустолбик
- ⊕ — пышный столбик (заштрихованная часть обращена к петле, из которой его вяжут).

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Такое повседневное платье можно сшить из хлопчатобумажной или легкой шерстяной ткани. Отрезное по линии талии — здесь в шве располагается резинка. Юбка состоит из четырех клиньев, причем боковые клинья кроются из двух частей — в месте их соединения располагаются внутренние карманы с отворотами из отделочной ткани.

Выкройка для размера 164—96—104 дается без припусков на швы, в уменьшенном виде, в масштабе 1:10. Напоминаем: любой недостающий размер нетрудно установить, измерив линейкой нужное расстояние и умножив эту величину на 10.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.

2. Боковая часть спинки, цельнокроенная с локтевой половинкой рукава — 2 детали.

3. Боковая часть полочки, цельнокроенная с передней половинкой рукава — 2 детали.

4. Полочка — 2 детали.
5. Заднее полотнище юбки — 1/2 детали, кроится целиком.

6. Верхняя боковая часть юбки — 2 детали.

7. Нижняя боковая часть юбки — 2 детали.

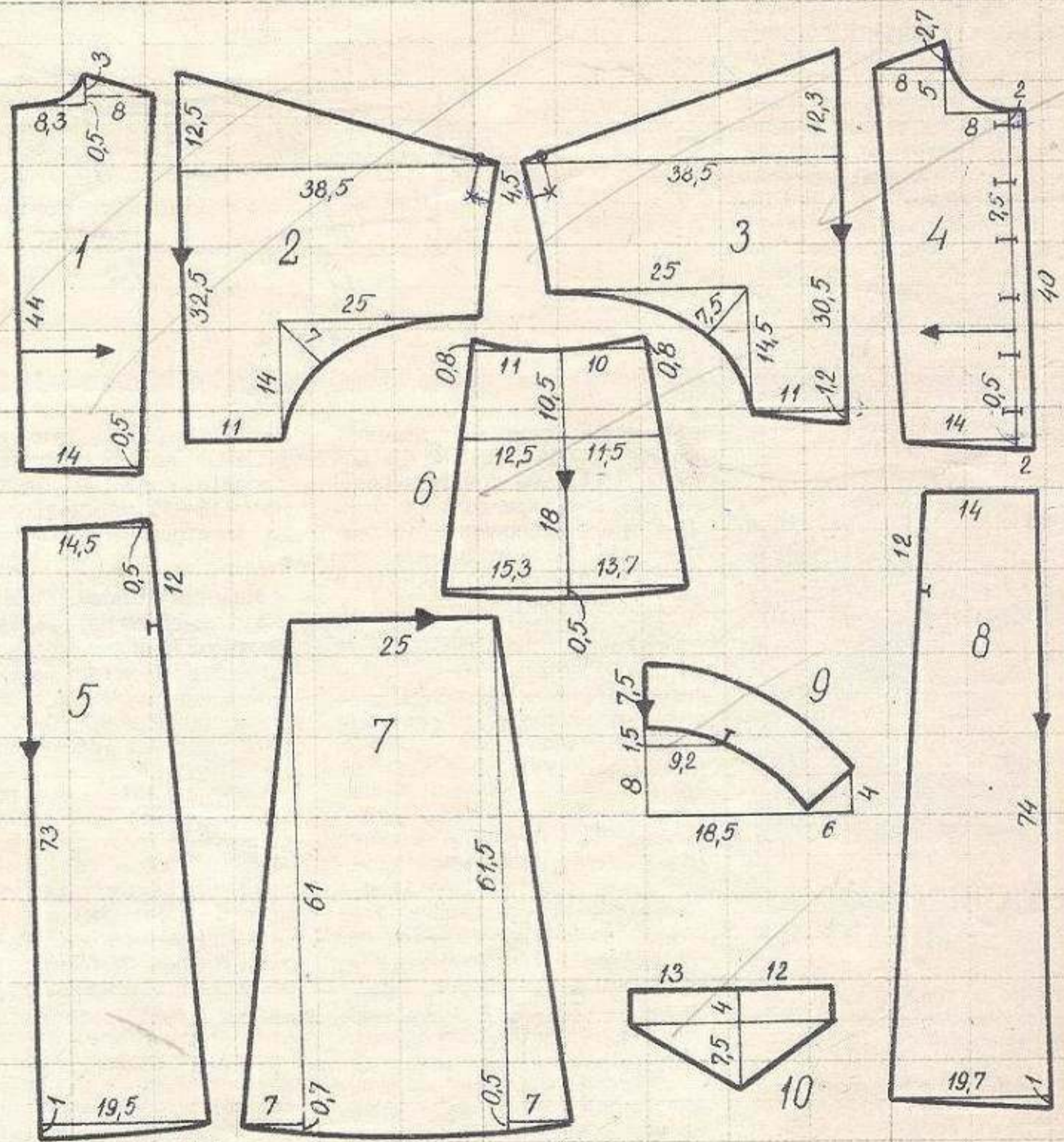
8. Переднее полотнище юбки — 1/2 детали, кроится целиком.

9. Воротник — 1/2 детали, кроится целиком 2 детали.

10. Отворот кармана — 4 детали.

Кроме этого, выкраивается еще воротник из отделочной ткани — он должен быть меньше основного воротника на 0,7 см (по отлетному краю). Манжеты выкраиваются размером 26×6 см. По низу рукава в верхнем шве закладывается мягкая складочка. Пояс кроится по долевой размером 140×6 см. Направление долевой нити на чертеже отмечено стрелкой. На детали №6 тонкой линией дана линия входа в карман.

Расход ткани при ширине 100 см: основной — 4 м, отделочной — 40 см.

ВОРОТНИК И МОДА

При конструировании воротников новых форм важно иметь в виду такую закономерность: чем прямее линия, по которой втачивается воротник в горловину, тем больше должна быть стойка воротника и тем плотнее воротник будет прилегать к шее. Если линия, по которой воротник втачивается, повторяет очертания горловины, он будет лежать плоско.

Обычно выкройки воротников строят на горловине платья, мы же для упрощения этой работы даем уже построенные для обычной горловины основные типы воротников (рис. 1—5).

Вам надо проверить длину горловины вашей вещи и в соответствии с этим внести в выкройку воротника нужные изменения.

Если увеличение или уменьшение небольшое (в пределах 1 см), то коррективы вносятся лишь по середине спинки. В том случае, когда величина исправления большая, воротник разрезают приблизительно в той точке, где находится плечевой шов, и раздвигают на нужное расстояние. Можно немного углубить горловину полочки, но не больше чем на 0,5—0,7 см.

На рис. 6 представлен пиджачный воротник. А в этом случае горловина полочки углубляется на 3—5 см (на чертеже обычная горловина основы дана тонкой линией). Пунктирная линия показывает, как построить на основе этого воротника воротник-шалку или апаш. Форму их обычно уточняют при примерке.

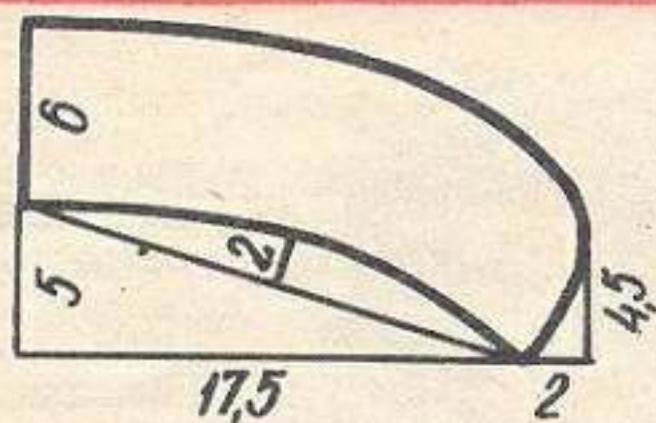

Рис. 1

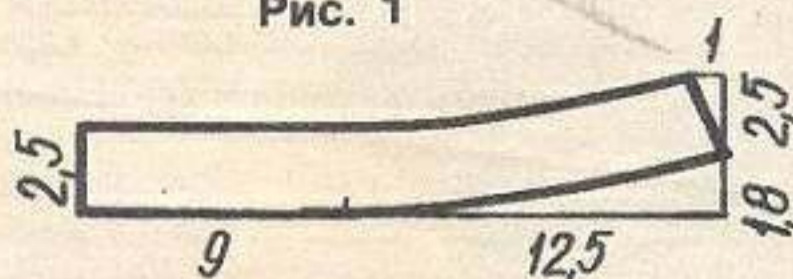

Рис. 2

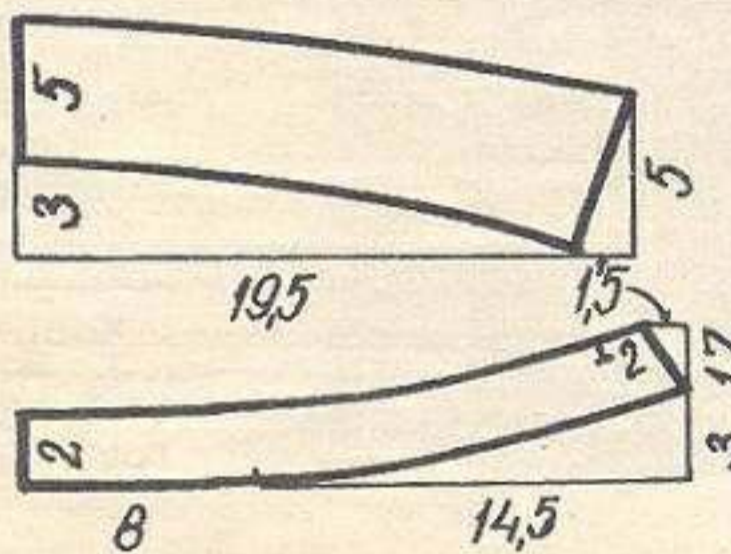

Рис. 3

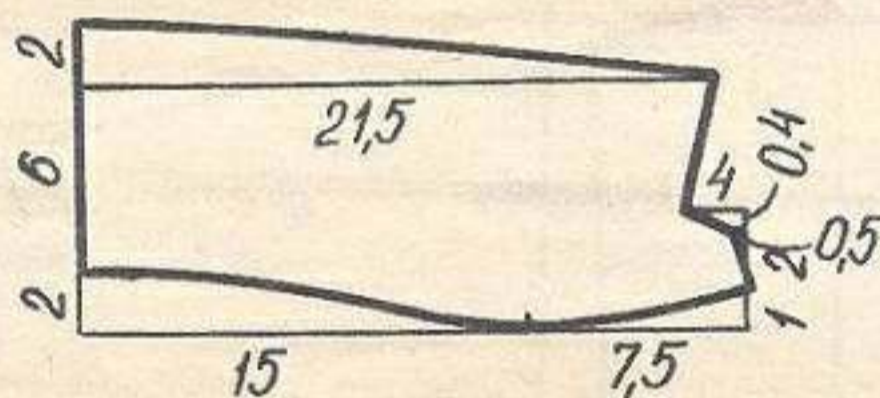

Рис. 4

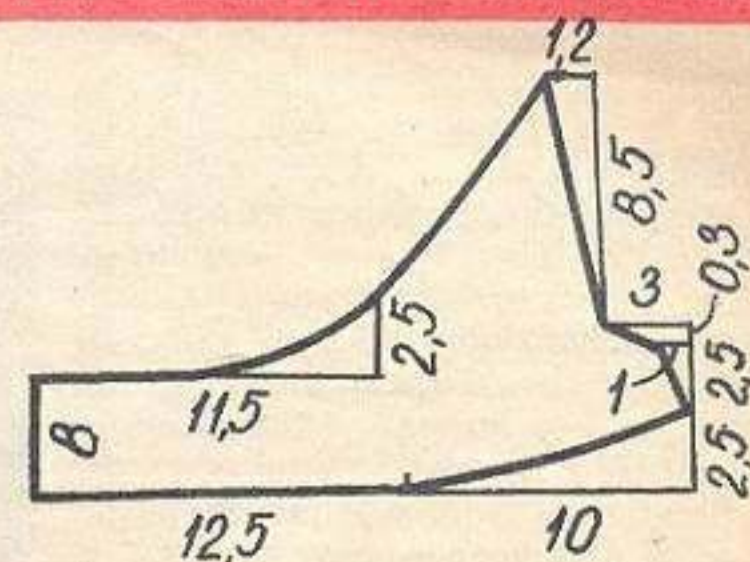

Рис. 5

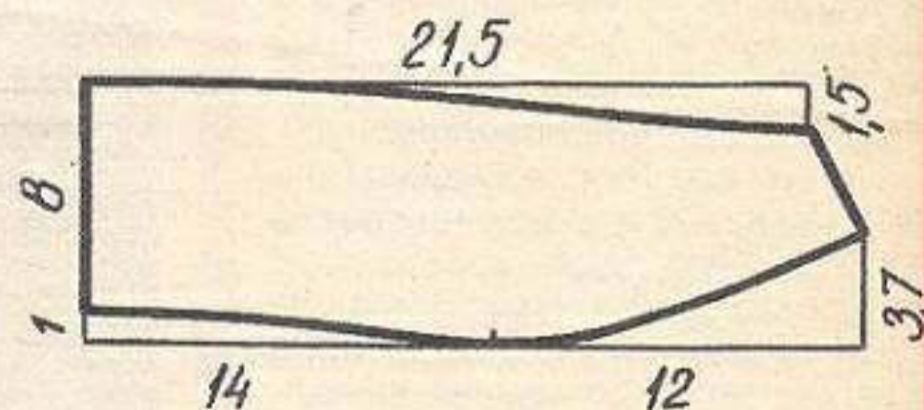

Рис. 6

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

БУКЛИРОВАННАЯ ШАПОЧКА

Шапочка состоит из двух колпаков, связанных на спицах чулочной вязкой.

Чертеж дан для 56—57-го размеров.

Материал: 100 г толстой пушистой пряжи и спицы № 5 для

верхнего колпака, 50 г деревенской пряжи и спицы № 4 — для нижнего. Тесьма для буклирования связана крючком № 5 из 25 г пушистой пряжи — это рыхлая цепочка воздушных петель, которую надо смотать в клубок.

Верхний колпак. Наберите на спицы 65 петель (56—57 см) и свяжите чулочной вязкой 15—16 см, затем поменяйте местами лицевую сторону полотна с изнаночной и вяжите еще 9 см по прямой. Теперь начинайте убавления в изнаночных рядах чулочного вязанья. Первое убавление: по всему ряду провязывайте вместе изнаночной каждую 11-ю и 12-ю петли, то есть, связав после кромочной 10 изнаночных петель, 11-ю и 12-ю провяжите вместе, затем свяжите еще 10 изнаночных и опять две следующих провяжите вместе. И так делайте до конца ряда. Следующие убавления делайте в каждом изнаночном ряду, уменьшая интервалы между убавлениями на одну петлю, то есть нужно провязывать вместе уже 10-ю и 11-ю

петли. В рядах, связанных из лицевых петель, убавлений не делайте. Когда на спицах останется 12—15 петель, туго стяните их и этой же нитью сшейте колпак.

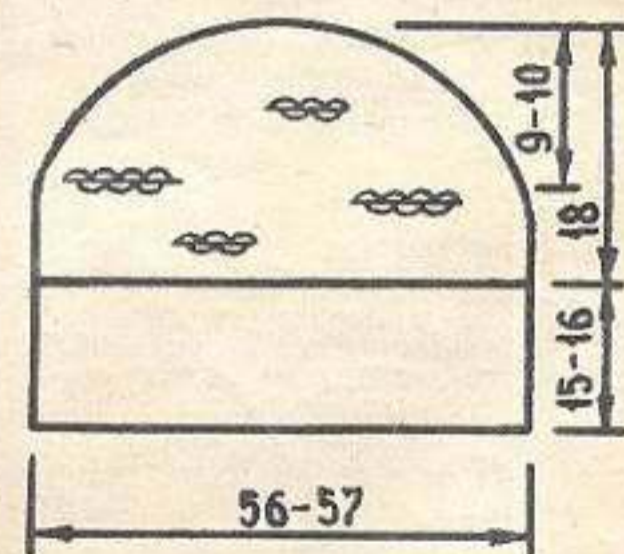
Нижний колпак. Наберите то же количество петель, что и для верхнего колпака, только спицы возьмите на номер меньше. Общая высота колпака 17 см. Свяжите, не убавляя, 9—10 см, а затем делайте убавления, как и на верхнем колпаке.

Обмотайте махровым полотенцем двухлитровую стеклянную банку и на ней отутюжьте, слегка касаясь утюгом, связанные колпаки через влажную марлю, сложенную в два слоя.

Внутри верхнего колпака вложите клубок из тесьмы, связанной крючком, и, начиная с макушки, вытягивайте крючком небольшие участки тесьмы (2—2,5 см) на лицевую сторону колпака, свяжите из тесьмы цепочку воздушных петель и закрепите ее в виде шишечки. Узор шишечки может быть любым, как на нашем фото, или же быть в виде строгого

геометрического орнамента. Отворот скрутите руликом, украсьте шишечками его наружную часть, а если хотите, оставьте его без отделки.

Вложите нижний колпак в верхний и пришейте его.

Модель М. Максимовой.

ЕСТЬ ДОМА
КОВЕР...

Приятно иметь в доме ковер — не важно, висит ли он на стене или лежит на полу. Только вот ухаживать за ним довольно хлопотно: пыль в ковре накапливается очень быстро. Если у вас ковер новый, первые полгода чистите его мягкой щеткой или веником. Пусть вас не пугает, если на венике будут собираться мелкие волокна — ковер не облысеет, просто с него удалятся волокна, которые остались после стрижки ковра. Лишь после того, как ворс достаточно уплотнится, можно будет чистить ковер пылесосом. Имейте в виду: чистить против ворса не рекомендуется.

Летом обычно ковер выносят во двор, вешают на забор или веревку и выколачивают из него пыль. Это не самый лучший способ — нарушается каркас изделия, ковер быстрее выйдет из

строя. Лучше поместить ковер на перекладину, чтобы сгиб не был резким, изнаночной стороной наверх и упругой выбивалкой выколачивать пыль, после чего с обеих сторон обмести мягкой щеткой. Зимой, раз в месяц, хорошо выносить ковер на улицу и ворсом вниз расстилать на сухом чистом снегу, выбивать пыль гибкой лозой или веником. Затем, перевернув ковер на другую сторону, почистить чистым снегом.

Отечественная промышленность выпускает высокоэффективные препараты для чистки загрязненных ковров и обивки мягкой мебели. Это «Ворс», «Золушка-М», «Умка». Средство «Ковроль» не только чистит ковер, но и защищает его от моли. Можно чистить ковры и синтетическими моющими средствами универсального назначения («Лотос», «Нептун» и др.): изделие протирают с лицевой стороны губкой или щеткой, смоченной в теплом пенном растворе, тщательно вытирают мокрой, а затем сухой тряпкой и высушивают на весу. К раствору, содержащему 3 г стирального порошка на 1 л воды, можно добавить 1 г скипидара.

Известен способ чистки ковра

рассыпанной по его поверхности мелкой поваренной солью, которую выметают веником, смоченным в горячей мыльной воде или слабом растворе моющего средства (1/2 чайной ложки на 1 л воды). Загрязненную соль несколько раз заменяют чистой. По окончании чистки остатки соли удаляют пылесосом или выбивают. Соль можно заменить сухими древесными опилками.

Если надо отбелить загрязненные неокрашенные участки ковра, воспользуйтесь раствором: 5 г перекиси водорода и 2 г нашатырного спирта в 1 л воды — затем несколько раз промойте эти места водой.

Жирное пятно можно удалить с ковра, протирая его тряпочкой, смоченной в бензине или смеси равных частей горячей воды и нашатырного спирта, либо опилками, пропитанными бензином. Опилки можно на некоторое время оставить на пятне.

Для удаления застарелых пятен готовят смесь мыла с бензином. К 10 частям раствора мыла в небольшом количестве воды при перемешивании добавляют 1 часть бензина. Образующейся эмульсией, которую, если это необходимо, слегка разбавляют

водой, пропитывают опилки для чистки ковра.

Можно ли обновить ковер? Восстановить вытертые или поврежденные места?

Настригите из шерстяных лоскутов или мотков шерсти подходящих цветов мелкий ворс, нанесите на вытертое место ковра тонкий слой клея для склеивания тканей (например, поливинилацетатного), засыпьте его ворсом, стараясь воспроизвести стертый рисунок, и прогладьте через бумагу теплым утюгом. Через несколько часов мягкой щеткой сметите неприклеившиеся ворсинки.

Поврежденные места можно подштопать цветными шерстяными некручеными нитками так, чтобы на поверхности образовались петельки, которые по окончании штопки разрезают ножницами по высоте ворса.

Если вы летом не собираетесь пользоваться ковром, очистите его от пыли, пятен и других загрязнений, просушите на воздухе, обработайте жидким антимолиным средством «Супромит» или «Аэроантимоли», закатайте по возможности плотнее в рулон, оберните бумагой и поместите в сухое место.

М. Вигдорович

ВЕДЕМ ХРОНОМЕТРАЖ

НЕ В ТЯГОСТЬ,
А В РАДОСТЬ

О том, где все-таки искать резервы времени для неизбежных наших уборок и постирушек, мы вместе с вами поразмышляли и приблизительно прикинули (№ 7). Напомним суть наших находок: время для домашних дел можно найти или значительно его уменьшить, если привлечь к этим делам домашних — выбрать помощников, быть аккуратными в быту ежедневно, распределять обязанности, не откладывать дела в долгий ящик, не тянуть время, совмещать несколько дел. Давайте на этой основе построим по крайней мере две модели рациональной уборки.

Модель первая. Условно назовем ее «Свободный выходной». Итак, после работы, в день перед выходными (чаще всего в пятницу, но возможен и любой другой), дома собирается вся семья. Непременное условие — обязательно ВСЯ. Этот день никому из домашних — ни старшим, ни младшим — не разрешено отводить ни на какие личные хотения — не планируются кино и развлечения, не назначаются встречи. Все это по очень уважитель-

ной причине — дома будет уборка.

Все в сборе, и немедленно закипает работа. Чтобы она действительно закипела, пусть каждый отвечает за свой участок дела — маленькая семейная бригада берет подряд на устройство уюта и радости. Как именно распределяются обязанности? Хотите, подумайте над этим сами, хотите, воспользуйтесь опытом семей Кривцовых из Одессы, Таран из Жданова, Знаменских из Москвы и многих других.

Жена берет на себя кухню — это ее рабочее место дома, и никто не знает его лучше. Приводит в порядок кухонные шкафы, чистит посуду, делает «ревизию» в холодильнике и т. п. Муж (сын, зять) выбивает дорожки, делает работу, требующую усилий: чистит основательно ванну, унитаз, раковины. Вымыть полы, вытереть пыль, перебрать книжки — это выполняют старшие дети, школьники. Кстати, им при уборке предоставлена одна из главных ролей. Самые маленькие могут навести порядок в своих игрушках. Главное, чтобы никто не остался в стороне от дел и четко знал, что от него требуется. Результат: дело движется как на дрожжах и заканчивается, по свидетельству наших авторов, за короткое время. Другие плюсы: поскольку каждый принимает участие в «вывезении грязи», вряд ли ему придет в голову прошлепать в невытертой обуви от двери в дом, не убрать мусор после шитья или столярничанья...

После уборки все по очереди принимают душ и с хорошим настроением садятся за ужин. Свободным получается весь вечер и два дня вперед. «И утром просыпаемся в прекрасном настроении, легко дышится, легко на душе — кругом чисто и приятно, делай что хочешь!» — общий вывод.

Маленькая существенная деталь — чтобы уборка проходила нескучно, включайте музыку.

Модель вторая — «Никакой уборки». То есть, конечно, она присутствует, но не такая, о какой мы только что рассказали.

Главный принцип, на котором построена эта модель, — выполнять домашние дела понемногу ежедневно. То же самое с уборкой. Поэтому она как единовременная не планируется вообще, дела текут да текут изо дня в день.

Сегодня, положим, хозяйка после ужина (или утром, до работы — для многих это, судя по письмам, предпочтительнее) навела порядок в кухонных шкафчиках, в столе, вычистила плиту. Завтра ее ждут другие дела — например, полностью разобраться с прихожей, послезавтра — третьи... Каждая семья, разумеется, спланирует дела на неделю по своему, но непреложно одно: не только хозяйка, но и все в семье знают, как и в первом случае, чем они обязаны заниматься. За сыном или дочерью (подростками) можно закрепить мытье полов — пусть всегда держат их в чистоте. Своим временем при

этом пусть тоже распоряжаются сами! Младшим можно дать одно-два небольших поручения: скажем, следить за чистотой предметов в ванной (мыльницы, стаканчиков и т. п.) или вытирать пыль. Всегда найдется масса хоть и мелких, но забирающих все вместе львиную долю времени, необходимых дел. А малыши чуточку разгрузят взрослых да и сами почувствуют свою значимость в общих делах.

В этой модели возможны вариации — может быть, вы предложите своим домочадцам «гибкую» систему: увидел непорядок — убери! Зашел муж в ванную руки вымыть — видит, раковина серая, стенка забрызгана, в мыльнице под мылом липкая каша... Пусть не сочтет за труд, пять минут — и все уже по-другому. Глянула дочка — что-то разбросано по комнате, за десять — пятнадцать минут нашла каждой вещи свое место. И не нужно дожидаться специальной уборки!

Кто-то возразит: ну, а если не видят домашние необходимость сиюминутного дела, проходят мимо и грязной раковины, и разбросанных вещей, и несвежего пола... Нет, разумеется, сразу не перестроятся они у вас, если привычки не было. Ее нужно терпеливо и любовно воспитывать. Короче, смотреть самим и учить родных людей смотреть на домашние дела другими глазами...

Л. Макарова

сшейте и грелку в виде конуса из подкладочной ткани, на ватине или поролоне. Детали гребешка пришейте к деталям, составляющим головку. Теперь их сложите лицевыми сторонами друг к другу и прострочите, оставляя незащищенным отверстие для шеи. Выверните головку, набейте ватой. Детали клюва, бородки, крыльев, хвоста сшейте попарно и прикрепите в местах, указанных на чертеже. Вырежьте из бархатной бумаги глазки петуха и приклейте их клеем «ПВА».

Выкройка для Мурзилки также дана в уменьшенном виде.

Масштаб здесь другой: каждая сторона клетки при увеличении равна 3 см. На чертеже даны детали:

1. голова—2 детали,
2. спинка туловища—2 детали.
3. перед туловища—1 деталь,
4. ухо—4 детали,
5. берет—1 деталь.

Сшив куклу (это несложно), набейте ее ватой. Костюм Мурзилки может быть и иным—действуйте так, как вам подскажет фантазия.

Чертежи выполнены Н. Мальковой.

ПЕТЯ И КОМПАНИЯ

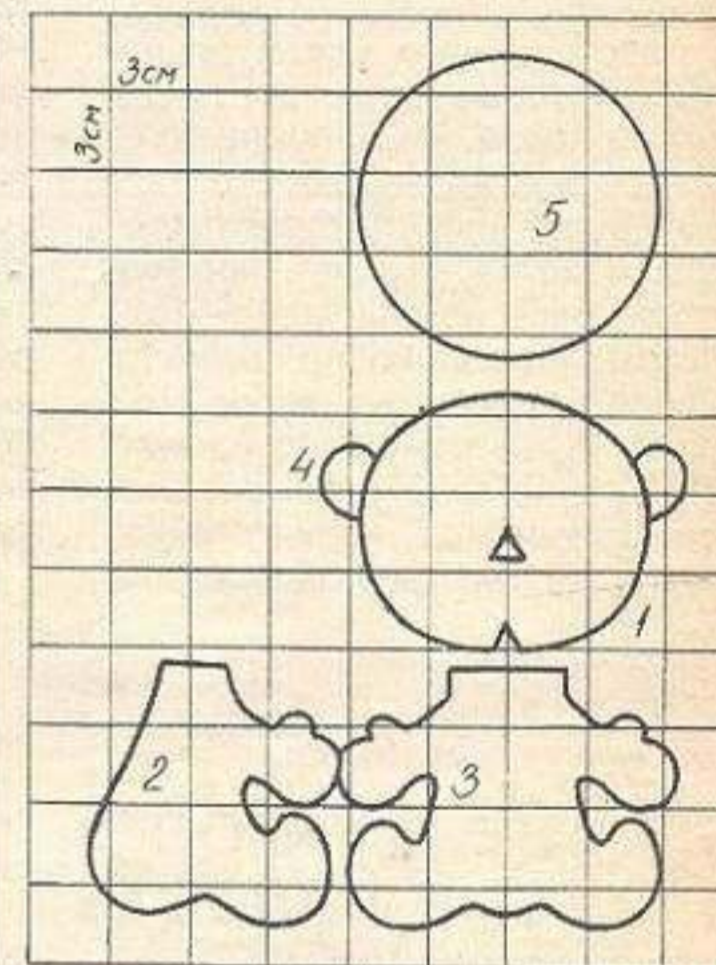
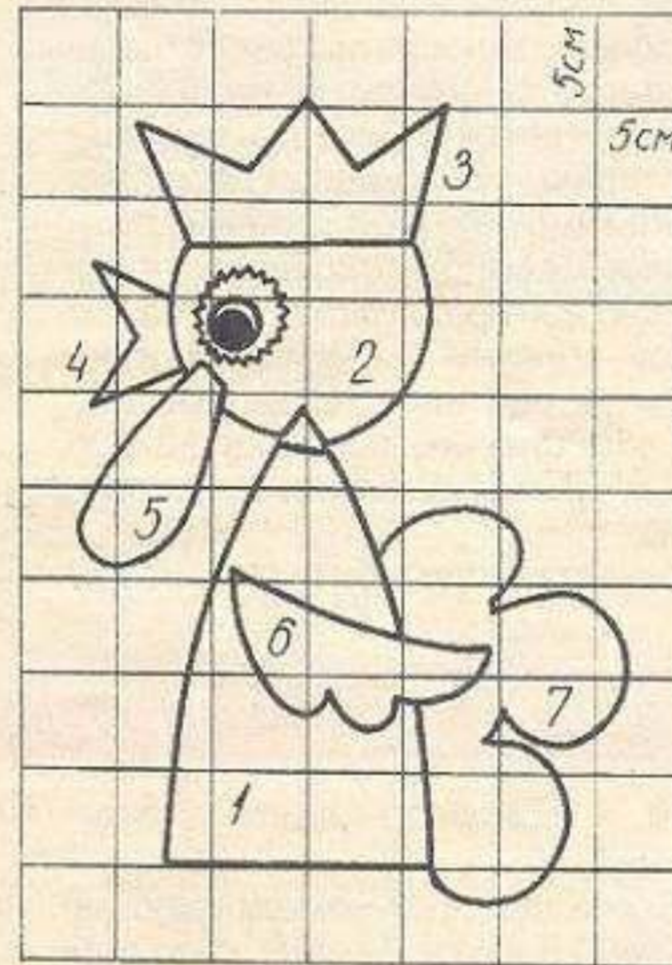
Забавный Петя—грелка на чайник, а рядом с ним Мурзилка, игрушка. Обе эти поделки прислала в редакцию В. П. Шик из Нижнего Тагила. Материалом для них послужили кусочки ситца, сатина, трикотажа, драпа, фланели, а также ватин и поролон.

Грелку в виде петуха можно сшить по выкройке, которая дана в уменьшенном виде. При увеличении ее надо иметь в виду, что каждая сторона клеточки увеличенного изображения должна быть равна 5 см. На чертеже даны следующие детали:

1. туловище—6 деталей,
2. голова—2 детали,
3. гребешок—2 детали,
4. клюв—2 детали,
5. бородка—4 детали,
6. крыло—4 детали,
7. хвост—2 детали.

Детали, которые вы будете выполнять из одноцветных тканей, можно украсить аппликацией из кусочков драпа, сукна или фетра и нарядной тесьмой. Посмотрите, может быть, это вам будет удобнее сделать до того, как вы будете сшивать детали.

Сначала сшейте «костюм» петушка, он состоит из шести клиньев. По этой же выкройке

С ПАПОЙ СЛЕПИМ СВИСТУЛЬКУ

...Беру в руки свистульку—петушка, баранчика, козлика—и вспоминаю свое детство, когда каждый звук заставлял выбегать на улицу и с трепетом ожидать старьевщика, который бы поменял приготовленные заранее тряпки и бумагу на цветные глиняные игрушки-свистульки. Вот счастье-то было, когда дед Василий останавливался возле какого-нибудь дома и, разложив свой товар, принимался за обмен... Чего там только не было! Все свистело, манило, завораживало свежееобожженной глиной...

Это был мой дедушка, известный гончар. Он и научил меня лепить свистульки. В теплой терракоте встают передо мной петушок из моего детства Петя, собака Шарик, кот Буся.

Научить детей лепить свистульки и хотя бы простейшие игрушки из глины несложно. Хо-

рошо, если бы этим занялся папа. Зато какой подарок преподнесет ваш сын другу Лешке из соседнего подъезда! Массу для лепки приготовите просто, тем более что для этого не требуется глина особого качества. Обычную глину просто нужно тщательно размять.

С чего начинается лепка? Самая простая свистулька—петушок. Главное—чтобы был он полым. Отщипнем кусочек глины и скатаем его в шарик диаметром 3 см. Дальнейшее будет похоже на то, как хозяйка лепит вареники. Сплюснем шарик и постараемся сделать круглую лепешку. Теперь постараемся добиться в ней полости. Шов надо тщательно заделать мокрыми пальцами и подготовить заготовку для того, чтобы вытянуть из нее три округлых «отростка» под головку, хвост и ножки, как показано на рисунке. Вот как это лучше делать: в левую руку взять заготовку брюшка—«вареника», большим пальцем правой руки, смоченным водой, поглаживая, отодвигать глину от центра к краю. Так и получатся три «отростка», длина их зависит от замысла автора, но, как правило, один конец должен быть несколько короче—для ножек. Вылепив голову, хвост и ноги, дайте заготовке подсохнуть.

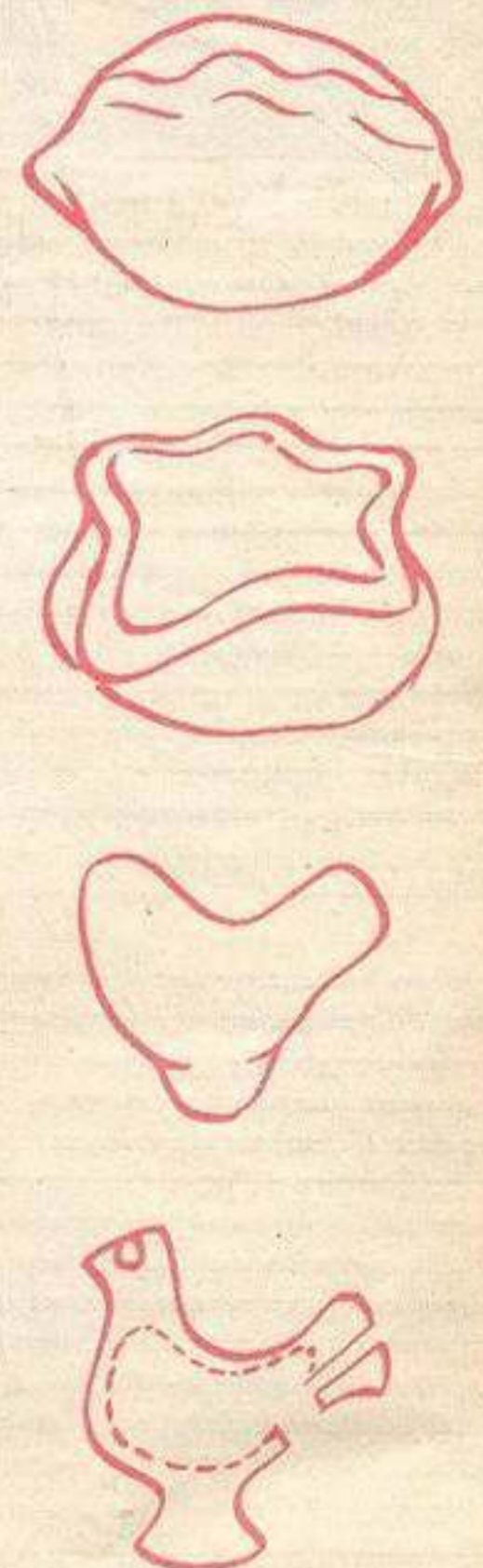
Теперь можно подойти к главному—прокалыванию полости. От этого будет зависеть, засвистит игрушка или нет. Выстрогайте из дерева иглу. Проколы (их два) располагайте так, как показано на рисунке,—это очень важно.

Готовую игрушку обычно обжигают в специальной муфельной печи, но можно обойтись и духовкой газовой плиты. Игрушку обжигают при температуре, нужной для выпечки пирогов, в течение двух часов и охлаждают постепенно, иначе игрушка потрескается. Игрушка, обожженная в духовке, боится воды, но обладает достаточной прочностью.

После обжига можно раскрасить игрушку простейшими красками. Мой дед обычно варил клейстер из муки или крахмала, клал в него анилиновый краситель и кистью наносил на свистульку яркие узоры.

По такому же принципу делаются и другие свистульки, главное, правильно сделать полость и проколы. Можно проколоть в боку игрушки и еще одно—третье—отверстие, которое можно то закрывать, то открывать—игрушка будет не только свистеть, но и пиликать.

В. Рысцов, гончар, народный мастер

ВСЕ КНИГИ — В ГОСТИ К НАМ...

В пятый раз встречала наша столица посланцев книжного мира. Нынешняя Московская Международная книжная выставка-ярмарка стала самой представительной: в ней участвовало свыше 3000 издательских, книготорговых и авторско-правовых организаций и фирм более чем из ста стран. Впервые в Москву приехали книгоиздатели Мальты, Мавритании, Сан-Томе и Принсипи, Камеруна, Ботсваны, Руанды и Непала.

В ходе работы ММКВЯ-85 при посредничестве ВААП были заключены сотни взаимовыгодных экспортно-импортных контрактов; значительно расширились деловые связи между издателями многих стран. Но главный итог Московской выставки-ярмарки в том, что книга еще более сплотила честных людей планеты в борьбе за обеспечение международной безопасности, за мир и дружбу между народами.

СЛОВО — УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КНИЖНОЙ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ.

ЛЮСИЯ САРДИНЬЯС,
заведующая сектором
издательств
Отдела культуры
ЦК Компартии Кубы

— Кубинские книгоиздатели участвовали во всех пяти Московских выставках-ярмарках. В этом году мы привезли новинки ведущих издательств — «Эдисонес Кубанас», «Насьональ дестрибундор де либро», «Летрас Кубанас», «Хенте нуева», и среди них — 50 изданий для специальных международных экспозиций «Книга и борьба народов против угрозы ядерной войны» и «Книга и проблемы молодежи», которые были организованы в рамках этой выставки.

В нашей стране много учащейся молодежи, поэтому в последние годы значительно увеличился выпуск учебной литературы. Сейчас он составляет 60 процентов в общем объеме всей книжной продукции, причем около 6 миллионов учебников и пособий печатается в типографиях Советского Союза. Мы благодарны нашим коллегам за эту помощь, так же, как благодарны Госкомиздату СССР за содействие в организации Гаванской книжной ярмарки, которую по праву называют «дочерью» Московской. В сентябре будущего года состоится уже третья такая ярмарка. Так что приглашаем в гости.

БЕТТИ СМИТ,
президент фирмы
«Интернешнл паблишерз»
(США)

— Я впервые приняла участие в работе ММКВЯ в 1983 году. Но наше издательство — участник

всех Московских книжных форумов. Нынешняя ярмарка — одна из наиболее интересных.

Многие американские издатели сотрудничают со своими советскими коллегами, и, я думаю, нужно прилагать все усилия для развития такого сотрудничества. Я знаю, что журнал «Сайентифик Америкен» по договоренности с советским издательством «Мир» публикует научные статьи советских авторов, а в СССР выходит журнал «В мире науки» на основе материалов американского партнера. Наше издательство выпустило работу академика Георгия Арбатова, а также несколько художественных книг.

В этом году на выставку приехало больше американских издателей, чем в 1983 году, и это, на мой взгляд, показатель определенных позитивных изменений в отношениях между нашими странами.

В СССР выходит больше книг американских авторов, чем в Соединенных Штатах — советских. Очевидно, это происходит из-за политического климата в нашей стране. Но у меня есть все основания предполагать, что ситуация все же улучшится.

ВЕРА АДЛОВА,
секретарь Союза
чехословацких писателей

— С книгой моя судьба переплетена самым тесным образом. Долгое время я была главным редактором издательства «Альбатрос» и лишь в последние годы целиком посвятила себя творчеству — пишу повести и рассказы для взрослых и для детей.

Должна сказать, что советская книга очень популярна в Чехо-

словакии. У нас широко издается русская классика, большим успехом пользуются произведения и современных советских писателей: Валентина Распутина, Василия Быкова, Алеся Адамовича, Юрия Бондарева, Чингиза Айтматова.

Мне самой доводилось переводить книги Горького, Симонова, детские стихи Михалкова.

Каждый приезд в Москву на книжную ярмарку надолго остается в памяти. Ведь это и радость общения с людьми и встреча с новыми книгами. Лично для меня этот приезд радостен еще и тем, что с издательством «Радуга» заключен договор на выпуск моей книги «Горький привкус осени», получившей в Чехословакии премию Клемента Готвальда. А для юных советских читателей готовится к изданию моя книга о Праге.

ТАМАРА ШАТУНОВА,
директор издательства
«Детская литература»

— Советская детская книга хорошо известна за рубежом и пользуется заслуженной любовью. И дело не только в том,

янное внимание уделяем мы такой теме, как борьба за мир, борьба против фашизма, расовой дискриминации, поэтому представили на своем стенде новую работу издательства — сборник «Все, даже свою жизнь!», рассказывающий о Юлиусе Фучике, Эрнсте Тельмане, Че Геваре, Викторе Хара, Патрисе Лумумбе.

На ярмарке мы провели полезные переговоры с нашими постоянными партнерами — более чем с 200 зарубежными фирмами.

НИКА ТУРБИНА,
школьница (СССР)

— Этот год подарил мне события, которые я буду помнить всю жизнь. Весной издательство «Молодая гвардия» выпустило сборник моих стихов «Черновик». Потом — лето, XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, большой интернациональный вечер поэзии в Лужниках, в котором мне посчастливилось участвовать. И наконец — золотая осень, Международная книжная выставка-ярмарка в Москве.

Я никогда раньше не видела такого огромного количества книг. Из разных стран. На разных

Фото В. КРОХИНА.

что наши издания красивые, яркие, нарядные. В детской литературе, пожалуй, наиболее заметны коренные принципы советского книгоиздания — воспитание гуманизма и интернационализма, лучших человеческих качеств: любви к труду, к Родине, стремление к миру и дружбе.

На ММКВЯ-85 мы представили свыше 200 книг, вышедших после ярмарки 1983 года. Это прежде всего новые книги о жизни и деятельности В.И. Ленина и его соратников, литература, посвященная 40-летию Победы. Посто-

языках. Это — как зерна, множество зерен, которые дарят урожай всем людям планеты. И еще это — тысячи человеческих сердец, ведь в каждую книгу вложены чьи-то сердца — тех, что ее сочинили, украсили иллюстрациями, напечатали, донесли до других людей.

Некоторые, я знаю, считают, что книги со временем должны уступить место кино и телевидению. По-моему, этого не произойдет. Может быть, книга станет какой-то другой, изменится внешне. Но жить она будет всегда.

И вновь мы возвращаемся к проблемам пожилых людей. На этот раз рассказываем об опыте, накопленном в Германской Демократической Республике, где побывал наш специальный корреспондент.

В уютном, домашнему обставленном зальчике клуба «Красный Октябрь» все же можно было узнать бывший «экс-кнайпе» — «кабачок на углу», неперенный атрибут едва ли не каждого квартала старого Берлина.

Да, подтвердили мои радушные хозяйки, десять лет назад здесь была пивная, но помещение как нельзя лучше подходило для наших целей. Вот и переоборудовали зал в гостиную, сменили мебель, поставили пианино. В одной из внутренних комнат столовая, а тут вот кухня, ведь в клубе можно и кофе выпить и пообедать. Причем существенно дешевле, чем где бы то ни было в городе, а это, согласитесь, немаловажно для пенсионера. Почему нет телевизора? Но ведь гости (про членов клуба его руководитель Аннелиз Бартель так и говорит по-семейному — «гости») приходят сюда совсем не затем, чтобы посидеть перед экраном. Зачем? «Давайте спросим у них», — предлагает Аннелиз.

...Вильгельм Шульц овдовел полтора года назад. Он и раньше слышал, что порой пожилые люди изобретают для себя некие суррогаты общения: стремятся бывать в людных местах, в магазины и то отправляются в пиковые часы, чтобы «на народе появиться». Шульц не стал тешиться иллюзиями, а просто пошел в клуб. В том, что поблизости от его дома, не понравилось. Пореккомендовали «Красный Октябрь». Здесь буквально с первых минут понял: это то, что надо. Получасовая пешая прогулка в семьдесят четыре года — не всегда простое дело, но в клуб будет ходить, пока ноги носят.

Некоторые загодя мечтают о том, чем они займутся, выйдя на пенсию, — рыбной ловлей, разведением астр или вышиванием гладью. Но Вильгельм Шульц и не подозревал даже, что станет его нынешним увлечением. Здесь, в этой клубной гостиной, пристрастился он к классической музыке.

«Раньше, — говорит В. Шульц, — я о ней практически ничего не знал, кроме имен великих — Баха, Гёнделя, Моцарта. И признаюсь, не слушал ее, вернее, не вслушивался. А тут для нас лекторы рассказывают что к чему, играют хорошие музыканты.

— Наши гости, — вступает в разговор Аннелиз Бартель, — не только слушают, но и сами песни поют. Для себя, конечно, но с большой охотой. Вот Вилли, — Аннелиз с лукавой улыбкой глядит на смущенно потупившегося Шульца, — тот даже дома теперь

распевает вовсю. Только порой забывает слова и тогда звонит мне по телефону: «Слушай, а как там дальше?»

Гертруда Швабе, как я понял, больше всего ценит то, что клуб дает ей возможность продолжать заниматься посильной общественной работой. «Муж, слава богу, жив, хотя из дому выбирается все реже: мне семьдесят пятый, а он изрядно постарше. Клуб открыт все дни, кроме воскресенья, и свободное время я провожу здесь».

— Свободное. Трудль? — переспрашивает Аннелиз Бартель. — А оно у тебя есть? Тебе же даже болеть некогда. Трудль, — это уже предназначается мне. — из числа моих глав-

ных помощников, член совета клуба. И, кроме того, наш библиотечкарь.

— Видите, — фрау Бартель распахивает дверцы шкафа, — все книги подарены жителями окрестных домов. — На корешках читаю знакомые фамилии — Симонов, Шукшин, написанные латинскими литерами.

— Порядок у нас здесь, между прочим, идеальный. — Аннелиз не скрывает гордости. — Как-никак Трудль — бывший бухгалтер.

Чем еще занимаются в клубе? Фрау Бартель — патриот «Красного Октября» — постаралась, чтобы впечатление у меня сложилось возможно более полное. «Смотрите, какие мы вяжем игрушки для базаров солидарности, — с гордостью говорит она. (Свидетельствую: прелестный пушистый утенок, подаренный мне на память, немедленно был зачислен младшей дочерью в разряд любимых игрушек.) — Танцы? Одно из излюбленных занятий. Силы, конечно, не те, что у молодых, зато задору, пожалуй, больше. У нас уговаривать никого не надо, приглашают друг друга наперебой. Спорт, точнее, физкультура — еженедельно по четвергам. Гости наши — народ непривередливый, в стадионах или особо оборудованных площадках не нуждаются: выйдут во двор, встанут в кружок и — начали! Как-то были здесь корреспондент-

ты женского журнала «Фюр дих», наших физкультурниц фотографировали — слышу: за окном аплодисменты. Выглянула: свесились с лесов строители, они в соседнем доме что-то ремонтировали, и лупят в ладоши. Не ожидали такой прыти от ветеранов. Еще? Вместе ходим в театр и в оперу. На специально заказанном автобусе объехали новые районы Берлина — иначе пожилые люди, может, и вовсе не соберутся там побывать. Отмечаем здесь праздники и никогда не забываем поздравить гостей с днем рождения. Есть даже свой, сам собой установившийся ритуал. Кулинары есть — торты, пироги, пирожные печем...

— Да, к нам ходят многие жители окрестных районов, — продолжает Аннелиз Бартель. — Но мы стремимся сами дойти до каждого. Как? Живет, скажем, по соседству никогда не работавшая пожилая дама. У нас не бывает просто потому, что, проведя всю жизнь в семье, не умеет общаться в коллективе, побаива-

рость, тебя не оставят без внимания.

Хорошо, клубы заботятся о пожилых, а о клубах кто заботится? Скажем, скатерти-салфетки постирать, шторы почистить — на это есть прачечная и химчистка, постоянные шефы, которые за работу не возьмут ни пфеннига. Если клуб пользуется покровительством какого-нибудь солидного промышленного предприятия, тогда и вовсе беспокоиться почти не о чем. Но эксплуатационные расходы — аренда помещения, коммунальные услуги — оплачиваться должны? Определенная сумма на культурные нужды, хотя лекторы и музыканты выступают перед членами клуба бесплатно, тоже необходима. «Красный Октябрь», скажем, укладывается примерно в тысячу марок в год (порядка трехсот рублей. — А. С.) — без учета зарплаты двух штатных сотрудников. Но откуда все-таки берутся средства?

Оказывается, у клубов, точнее сказать, у пожилых граждан ГДР,

Александр СТЕПАНОВ

МИНУС ОДИНОЧЕСТВО

ется. А мы возьмем и накануне дня рождения заглянем к ней с цветами и приглашением отпраздновать торжество в клубе. А там уже — знакомства, приятельницы, и смотришь — зачистила отшельница к нам, на Либихштрассе, 15».

Двери «Красного Октября» всегда открыты и для молодых. И они приходят — и тогда, когда проводятся «Встречи поколений» или «Уроки истории», а порой просто так, на огонек.

— Польза от таких встреч, — уверяет меня Аннелиз, — немалая, а главное — обоюдная. Наши ветераны делились со мной: начнешь ребятишкам рассказывать о пережитом, так даже удивишься — сколько же на нашу долю выпало!

То же самое могли бы сказать о себе очень многие члены всех 26 берлинских клубов для пожилых. Есть среди них старые партийцы, ветераны рабочего движения, антифашисты и узники концлагерей и просто люди, честно прожившие свой век, — кто скажет, что этого мало?

Тысячи и тысячи пожилых жителей ГДР просто не мыслят своей жизни без клубов. Да и на тех, кто помоложе, клубы эти оказывают на первый взгляд менее заметное, но вполне определенное влияние, неопровержимо доказывая: даже если судьба уготовила тебе одинокую ста-

есть шеф неизменный, надежный. В республиканском масштабе. И называется эта организация «Фолькссолидаритет» — «Народная солидарность».

...Мне повезло. С деятельностью «Фолькссолидаритет» меня познакомили знатоки — Эрика Буннес, первый секретарь Берлинской городской организации, и работник центрального аппарата «Народной солидарности» Вольфганг Старост.

Начали, как и положено, с истории. В далекие тридцатые годы прообразом «Народной солидарности» была рабочая организация «Красная помощь Германии», во главе которой стоял Вильгельм Пик. После разгрома фашизма нужно было налаживать новую жизнь, и тогда от веку живущая в душе любого народа мечта о взаимной помощи, о дружеской руке, протянутой в трудную минуту, воплотилась в создании «Фолькссолидаритет». Именно на плечи этой организации легли заботы об одиноких и сиротах, работы по расчистке городов от завалов, создание обогревательных пунктов — отапливать каждую квартиру при тогдашней нехватке угля было немислимо, — и многое другое. По решению СЕПГ с 1958 года «Фолькссолидаритет» целиком переключился на заботу о старшем поколении.

— Клубы? — переспрашивает

Фото Кати ВОРХ («Фюр Дих», ГДР).

Эрика Буннес.—Но это лишь часть нашей работы. Ведь среди пожилых есть и такие, которым не то что до клуба, до кухни добраться—два раза передохнуть надо. К таким приходят наши помощники.

— Во всей республике,— уточняет Вольфганг Старост,— их насчитывается почти 41 тысяча человек—целая армия.

— Большая сила,— соглашается фрау Буннес.—К тому же они хорошо знают своих подопечных, их вкусы и привычки. Ведь для пожилых это так важно. Словом, помощники и в магазин сходят, и квартиру приберут, и ведро угольных брикетов принесут, все сделают как надо. Оплата? Три марки в час—разумеется, из фондов «Фолькссолидаритет». Да, согласна, это не особенно много. Но вы учтите, пожалуйста, что идут на эту работу или пенсионеры помоложе, или мамы, сидящие с детьми дома, или студенты-медики, которым это, помимо всего, засчитывается как практика. Кстати, помощники обязательно посещают курсы по линии Красного Креста, где их научат и укол сделать, и объяснят, как рациональнее питаться пожилому человеку, то есть вооружат кое-какими медицинскими знаниями.

— И многие прибегают к услугам таких помощников?—интересуюсь я.

У Вольфганга Староста и здесь готов точный ответ: 78 346.

— Расходуется на это сто шестьдесят миллионов марок в год,—продолжает Вольфганг.—Сюда входит и оплата помощников, и дотация на обед, доставляемый на дом. Пенсионер платит не более 20 процентов его стоимости.

Закономерен вопрос: а «Фолькссолидаритет» откуда средства берет? У государства?

Да, конечно, но не более половины. Остальное покрывается за счет членских взносов—они в «Народной солидарности» нефиксированные, кто сколько хочет, столько и платит. Кроме того, ежегодно, как рассказывали мне коллеги-журналисты из ГДР, специально уполномоченные люди проводят сбор средств по тому же добровольному принципу—кто сколько может. И, поверьте, никто не видит в этом никакой игры в благотворительность, а лишь вклад в общее—насуточно необходимое!—дело.

Не хотелось бы, говорили мне многие работники «Народной солидарности», чтобы у вас сложилось впечатление, будто в сфере заботы о пожилых у нас нет никаких проблем. Взять хотя бы вопрос подбора руководителей клубов. Специально их нигде не готовят, поэтому действуем методом проб и ошибок. Правда, есть среди клубных работников выпускники института культуры, но им тоже многому приходится доучиваться на ходу.

Еще одно узкое место: нуждающихся в уходе на дому, конечно, больше, чем тех, кто хотел бы такую помощь предложить. Занятие это не из самых престижных, а сил—физических и душевных—требует немало. Идеальным решением проблемы, по мнению Дорис Рогге, возглавляющей одну из районных организаций «Фолькссолидаритет» города Магдебурга, было бы создание новой профессии: специалист по уходу за престарелыми. Впервые, он был бы вооружен всем комплексом необходимых знаний, в том числе по возрастной психологии, геронтологии, болезням пожилого возраста. Во-вторых, обладал бы нужными навыками практического ухода за больными стариками, пригото-

ления диетической пищи и тому подобное. А такой специалист—это не приходящая домработница. Значит, и престиж у профессии был бы соответственный.

Я задавал вопрос прямо: сможет ли «Фолькссолидаритет» в обозримом будущем добиться того, чтобы каждый, кому необходима помощь на дому, получил ее? Ответ был откровенным: при нынешнем дефиците трудовых ресурсов в республике на это рассчитывать нельзя. Учтите, в ГДР порядка шестисот тысяч «молодых» пенсионеров продолжают трудиться в народном хозяйстве. А ведь из них в первую очередь и набираются кадры помощников.

Может быть, выход в том, чтобы строить больше домов для престарелых? Там все-таки легче обеспечить комплексный уход. Пока так и поступают. Пока, потому что даже сами работники этих домов считают: их существование в нынешнем виде продиктовано скорее необходимостью, чем целесообразностью.

— В идеале,—рассказывал мне Харальд Гроссер,—директор дома престарелых имени Рихарда Зорге,—мы должны были бы селить у себя только тех, кто по медицинским показаниям не способен обходиться без присмотра. Таких, по мнению социологов, среди стариков не более 8 процентов.

Нельзя, убежденно говорили люди, отдавшие многие годы работе в «Народной солидарности», чтобы мир пожилых замыкался среди тех, «кому за семьюдесять». Старики должны постоянно ощущать, что являются полноценной частью общества, где, кроме них, есть еще и молодежь, и дети, и люди среднего возраста. И чтобы это стало возможным, надо строить специальные

квартиры для пожилых. Небольшие—легче прибирать, должным образом оборудованные—с поручнями по стенам, чтобы без палочки можно обойтись, с форточками и окнами, которые можно открыть, не залезая на табуретку, словом, максимально отвечающие потребностям человека в возрасте. Уже сейчас в ГДР такие квартиры строятся, но пока их мало. Есть ли смысл возводить целые дома из таких квартир? Специалисты считают, что нет, хотя для строителей и для тех, кто будет обслуживать жильцов, это удобнее. Но это как раз тот случай, когда все должно быть безоговорочно подчинено интересам пожилых.

...Главная задача, которую ставят перед собой те, кто занимается в ГДР проблемами старшего поколения,—продление активной жизни. Занятие каждый должен выбрать по душе: хочешь петь—пой, хочешь слушать музыку—слушай, хочешь учиться—поступай в университет ветеранов. Эти учебные заведения есть по всей республике. На занятиях побывать не пришлось—лето, каникулы. Но из разговоров с теми, кто там учился, узнал кое-что о лекционном плане. «Активный труд и старость», «Законодательство ГДР—о пенсионерах», «Туризм, путешествия, спорт—для пожилых»—немудрено, что каждый «студент» с интересом прослушает такие лекции. Как наладить и поддерживать контакт с молодыми членами семьи, можно ли, даже живя с ними врозь, разделять их заботы и интересы—эти и другие непростые вопросы решают для себя многие пожилые люди. Занятия в университете помогают им разбираться в волнующих проблемах.

У касс кинотеатров в ГДР случается встретить такое объявление: «Дневные сеансы для пенсионеров. Билеты продаются со скидкой». Это работа «Фолькссолидаритет». По всей стране действует свыше четырех тысяч бригад пенсионеров—ремонтируют квартиры, чинят электроприборы и бытовую технику. Это тоже «Фолькссолидаритет». По республиканскому радио каждое утро идет получасовая программа—поздравляют тех пожилых, кто родился в этот день. И это «Фолькссолидаритет».

...Раньше, увидев на окнах или стенах домов овал, в который вписаны латинские буквы «V» и «S», я чаще всего бесстрастно отмечал на бегу: ага, клуб «Народной солидарности». Теперь я знаю, что стоит за этим символом. Знаю, что здесь ежедневно, ежечасно трудятся люди, помогающие старикам научиться тому, что Ларошфуко назвал великим, доступным лишь немногим искусством,—искусству быть стариком.

Берлин—Магдебург—Москва.

„ПОДРУЖКА“

КТО ЧАЩЕ ВСЕГО УПОМИНАЕТСЯ В ПИСЬМАХ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЕТ «ПОДРУЖКА»? ЕСЛИ ПОСЧИТАТЬ, СКОРЕЕ ВСЕГО ОКАЖЕТСЯ, ЧТО ИМЕННО ОНА, ПОДРУГА. ДАВНЯЯ ИЛИ ТОЛЬКО ЧТО НАЙДЕННАЯ, СТАРШАЯ ИЛИ МЛАДШАЯ, ВЕРНАЯ ИЛИ НЕНАДЕЖНАЯ... НО КАКАЯ БЫ ОНА НИ БЫЛА — ВСЕ МЫ ЗНАЕМ, КАК МНОГО ЗАВИСИТ ОТ НЕЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ. ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО БУКВАЛЬНО ВСЕ.

ПОДРУГА, ДРУГ. СТАРЫЕ, ВСЕМ ЗНАКОМЫЕ СЛОВА. ОДНАКО ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК В РАННЕЙ ЮНОСТИ ЗАДУМАЛСЯ НАД ИХ СМЫСЛОМ, НАД ТЕМ, КАКИЕ ПРАВИЛА ЖИЗНИ ОНИ ПОДСКАЗЫВАЮТ. А МОЖЕТ БЫТЬ, ПОЛЕЗНЕЕ СДЕЛАТЬ ЭТО ВСЕМ СООБЩА?

ПОЧЕМУ ДРУЗЬЯ СТАНОВЯТСЯ ДРУЗЬЯМИ?

Я такой человек, про которого можно сказать: «Уж у нее-то все хорошо, уж ей-то жаловаться не на что». Но ведь это только со стороны.

У меня куча друзей! Именно «куча» — без разбора, с плохими и хорошими вперемешку. Нахожусь рядом с людьми и думаю: «Что меня с ними связывает? Почему мы друзья? Почему я должна называть их своими друзьями, если эти люди мне никто?»

Думаю одно, а делаю почему-то по-другому. Бываю вместе с ними, общаюсь... Люблю музыку, но только не рок. Но отчего-то я могу поговорить с моими друзьями о новых записях рок-музыки, а вот о Моцарте, Гайдне, Чайковском — никак. Отмахиваются. Буквально все отмахиваются. Обожаю читать книги. А они... Я не хочу выставлять тут себя: смотрите, мол, какая умница в окружении дураков! Нет! Это не так! Может быть, они чем-то интересуются, может быть, они все глубокие люди, но почему я этого не ощущаю? Ведь я всегда с ними рядом.

Разве хорошо иметь друзей, с которыми существуешь, просто существуешь на поверхности жизни? С которыми можно говорить только о вещах, о дискотеках, клубах, барах... И больше ни о чем! Почему так происходит со мной? Я подстраиваюсь под других? Почему-то не хватает духу порвать с ними. Значит, нас все-таки что-то связывает...

Инга Харитоновна

г. Горловка.

МОГУТ ЛИ ПОДРУГИ ИЗМЕНИТЬ ЧЕЛОВЕКА?

Я учусь в 8-м классе. Не знаю, какой у меня возраст — переходный или обыкновенный, но только год назад мне жилось очень трудно. Думаю, что внутренний мир у меня не очень богатый, а обыкновенный, — и это меня очень угнетало.

Прошлой осенью я записалась в туристический клуб. С этого момента я стала жить совсем другой жизнью. В самом первом походе я вдруг почувствовала заботу о себе. Это было так непривычно, что я сначала подумала: «Выпендриваются». А потом мне стало ужасно стыдно. Все относились ко мне и друг к другу доброжелательно.

Если бы ты знала, «Подружка»,

какое счастье — заботиться о других и знать, что твоя забота нужна. У меня появились две новые подружки, с ними я бываю вместе очень часто. Но мы не замыкаемся в своем тесном кругу. Мы готовы дружить со всеми. Неужели это мои подружки так изменили все во мне?

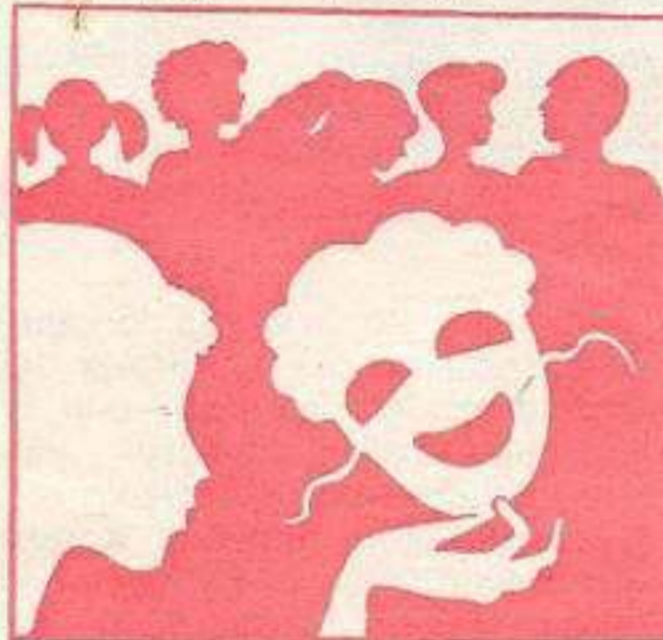
Н. В.

г. Устинов.

НАДО ЛИ БЫТЬ ОТКРОВЕННОЙ ДО КОНЦА?

У меня есть две довольно близкие подружки. Они рассказывают мне все о себе: какой парень каждой из них нравится, как дела у них дома, какие заботы — все-все. Иногда мы вместе решаем вопросы, связанные с их жизнью, судьбой. А вот я не могу быть

настолько откровенной. Старшую храню все в себе. Подруги обижаются на меня. Говорят, что не могут считать меня настоящей, преданной, близкой подругой, раз я так таюсь от них. Неужели наша дружба распадется? Не-

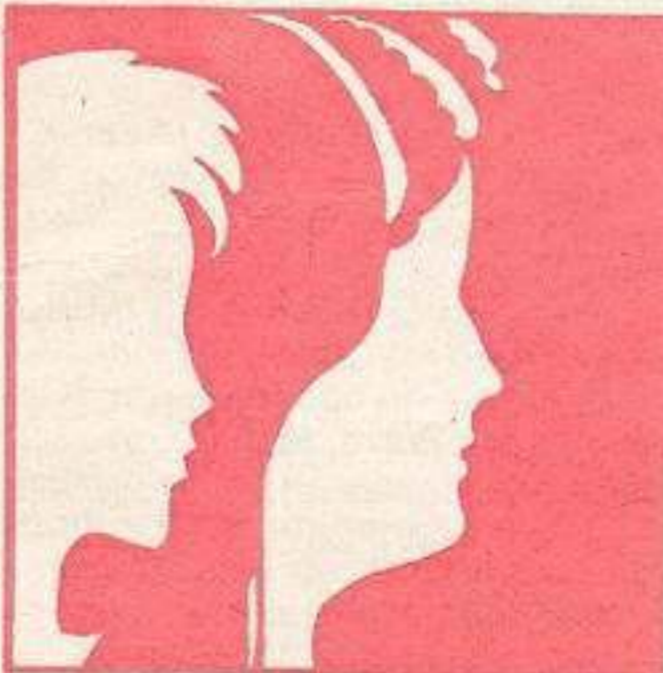
ужели полная откровенность — единственное условие дружбы? Так, значит, я обречена на одиночество, если не буду и дальше посвящать людей в свои тайны?

А. П.

Крымская обл.

МОЖЕТ ЛИ РАЗНИЦА В ВОЗРАСТЕ ПОМЕШАТЬ ДРУЖБЕ?

До 7-го класса я была тихой. Никто на меня не обращал внимания. Потом мне удалось подружиться с одной девочкой. Но меня опять постигла неудача, виной которой был мой эгоизм.

Прошло два года. За это время я многое передумала. И появились у меня верные друзья, которыми стали взрослые, много видевшие женщины. Это были моя мама и учительница. И еще моей подругой стала младшая сестра. Она

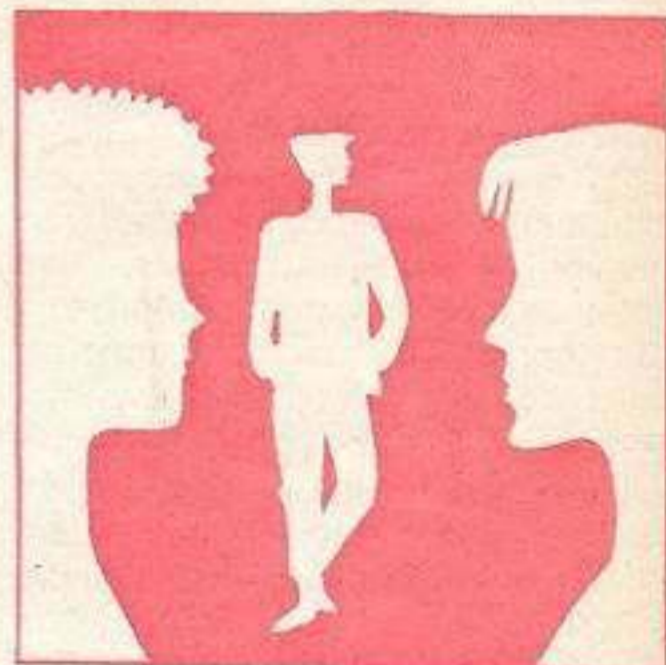
младше меня на целых десять(!) лет. Но и она многому меня научила. Все три мои подружки учили меня быть интересной людям, учили главному в дружбе — невозможность мелкие и крупные неудачи, обиды, ошибки, но крупные обиды, подлости не прощать никому. Теперь я уже помирилась с той подругой, с которой рассталась из-за своего эгоизма.

Татьяна Ковыршина

Московская обл.

МОЖНО ЛИ ЗНАКОМИТЬ ПОДРУГУ СО СВОИМ ЛЮБИМЫМ?

У меня была лучшая подруга. Мы с ней дружили так, что завидовали все. Однажды я познакомилась с ней своего любимого человека. Они понравились друг другу, и я радовалась. Часто мы все втроем ходили в кино, в

театр, просто гулять. У нас с парнем была крепкая дружба, мне хотелось, чтобы он был настоящим человеком. Я не разрешала ему курить в присутствии девушек, тем более появляться в нетрезвом виде.

И вдруг у подружки появилась манера одергивать меня, когда я запрещала ему курить. Раз он пришел ко мне выпивший, я его выгнала — он ушел к моей подруге, и она его приняла. А вскоре я их увидела вдвоем. После этого у нас с ней был разговор, и она откровенно сказала, что ради парня можно предать самую близкую подругу.

Мне очень тяжело видеть их вдвоем. Обидно и за себя, и за него. От него все время пахнет вином, ходит с сигаретой в зубах,

О ПОДРУЖКАХ

а рядом с ним идет моя лучшая подруга, и не просто идет, а словно на руках его несет. И больше всего меня удивляет то, что наши общие знакомые, которые прекрасно знают о том, что она разбила мою любовь, относятся к этому совершенно спокойно. В чем же тогда заключается дружба, если подруга может нанести такой удар?

Я многое передумала за эти недели, много переживала. Может, кто-то скажет: незачем переживать. Но мне кажется, что любовь после 17 лет уже не детское увлечение и, потеряв ее, очень трудно перенести это.

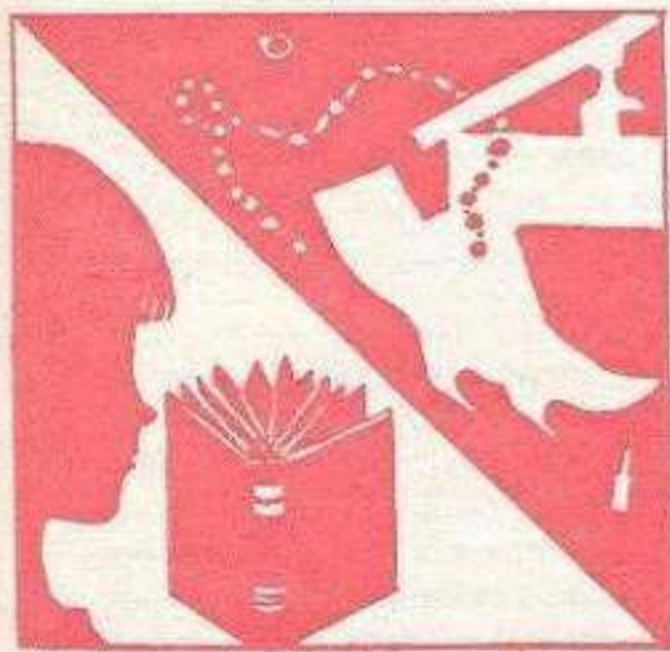
Я не хочу, чтобы они узнали, как мне больно, и потому подписываюсь просто —

Нина

Житомирская обл.

МОЖНО ЛИ ДРУЖБУ ИЗМЕРЯТЬ ДЕНЬГАМИ?

После окончания школы я поступила в техникум и оказалась в новом коллективе. Долго не мог-

ла привыкнуть, и поэтому особенно дороги для меня стали письма от подруги, с которой мы были неразлучны два года, а потом разошлись.

Но вот уже несколько месяцев от нее нет писем. Сначала я не понимала, в чем дело, а потом узнала, что она обиделась на меня. И знаешь, «Подружка», на что? Оказывается, на день рождения я подарила ей «слишком дешевый» подарок — книгу.

А ведь когда мы учились в школе, бывали с ней вместе, чуть ли не все разговоры и споры наши были о литературе, о книгах, о наших любимых героях. Я и подарком-то этим думала сделать ей только приятное...

Людмила Данилова

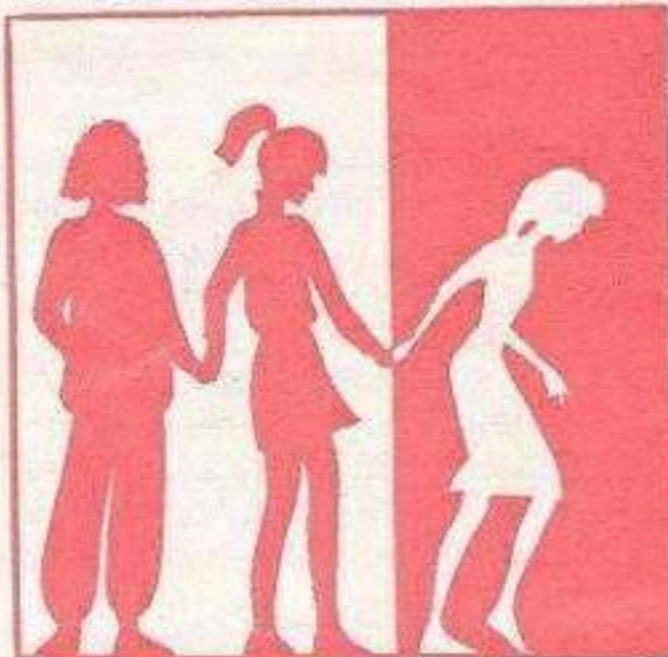
г. Сарепул.

МОЖНО ЛИ ДРУЖИТЬ ВТРОЕМ?

Хочу рассказать историю, которая случилась со мной. Она про меня и мою подругу.

Познакомились мы 7 месяцев

назад в нашем училище. Сразу понравились друг другу. На второй день стали ездить друг к другу домой. Иногда оставались с ночевками. Понимали все с полуслова. А потом назвали сестрами. Но спустя 3 месяца начались осложнения. Лена часто обижалась на пустяки. А я считаю: всегда можно сказать обо всем в глаза и превратить обиду в шутку. Почему-то я могу на нее не обижаться, жалеть, сочувствовать, помогать — у Лены 2,5 года назад умерла мама, я знаю, как ей не хватает материнских слов,

добра. Всегда старалась стать для нее старшей сестрой (она младше меня на несколько месяцев). А Лена... Поссорившись, она не обращала на меня внимания. Мне было обидно, я часто стояла одна в уголке и проливали слезы. Клала ее фото под подушку, даже писала ей стихи: «Не верю я, что разошлись у нас пути».

Недавно мы опять поссорились. После урока, пока я собиралась в столовую, она ушла с другой девочкой. А на следующий урок совсем пересела от меня.

У нас в группе учится девочка Наташа. Она заметила, что мне плохо, что я нуждаюсь в поддержке, и предложила свою дружбу.

Через неделю в меня попадает записка: «Знаешь, Инка, я к тебе привыкла, хочу с тобой дружить. Отвечай, да или нет?» Я была очень рада. Наверное, Лена поняла, как трудно, когда про тебя забыли. Но не знаю, как теперь быть. Как же Наташа? Я предложила Лене дружить втроем, но она не хочет. Говорит, это будет не настоящая дружба.

Инесса Б.

г. Баку.

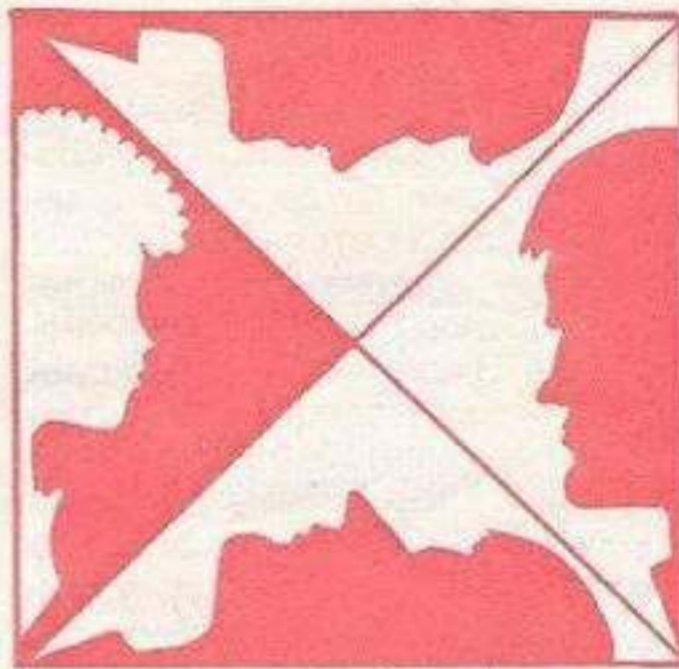
МОЖНО ЛИ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ПОДРУГ?

Не знаю, почему, но еще с детского садика, и в школе, и в лагере я всегда дружила только с ребятами. За это девочки вечно обижались на меня, ссорились, не разговаривали. А ребята зато шли ко мне со всеми своими бедами и радостями. У меня нет

никаких блистательных отличий, у меня все обычное. Но они шли ко мне. Почему? Я этого до сих пор не знаю. Идет кто-нибудь на свидание или хочет познакомиться с девочкой — придут, расскажут, посоветуются. Они ко мне шли как к другу, не больше. Иногда они спрашивали, есть ли у меня парень, и когда я говорила, что нет, не верили. Говорили, что я стесняюсь сказать им. Почему-то были уверены, что он обязательно должен быть намного старше всех нас.

Окончили 8 классов — и разошлись кто куда. Я осталась в школе. Очень мне не хватало моих друзей! Да и теперь, по правде говоря, не хватает.

А вот с девочками мне как-то неинтересно. Мы, «бабы», вечно ругаемся, кто-то что-то ска-

зал — и поехало. И еще мне не нравится, когда девочки ноют. У ребят тоже не все бывает гладко, но их дружбу не сравнишь с нашей. Поэтому я с ними и дружу. А вообще-то, не все ли равно — кто твои друзья: девочки или мальчишки, главное — чтобы дружба была крепкая.

Инна

г. Брянск.

На первый взгляд кажется: письма как письма. Встретился человек в жизни с какими-то трудностями, зашел в тупик, не может разобраться — вот и пишет, задает вопросы, ждет разъяснений. В этом, собственно, и заключается взросление — ты пытаешься разобраться в своих и чужих поступках, начинаешь лучше понимать жизнь.

Но с письмами, которые мы с вами только что прочли, не все так просто.

Смотрите, какая интересная у них у всех особенность. Девочки спрашивают не о том, чего они не знают. Девочки спрашивают о том, что твердо знают, в чем ни минуты не сомневаются. Ответ буквально дрожит на кончике их шариковых ручек — ответ единственно возможный. Ведь никто не скажет, что кокетничать с люби-

мым человеком своей подруги похвально или что подарок тем лучше, чем больше за него уплачено...

Но ведь письма написаны. Выходит, нет все-таки у девочек полной уверенности в своей правоте! Или, скорее, не умеют, не знают, как утвердить эту свою правоту в жизни. Вот и доверяют свои мысли бумаге, да некоторые еще в такой наивной, беспомощной форме: помоги, «Подружка»! А ведь речь, в сущности, идет об очевидном. О подлости и предательстве. О неблагодарности по отношению к тому, кто протянул тебе руку в тяжелую минуту. О неумении ценить верность, преданность, дружбу.

Может быть, стоит подумать: а почему мы, подружки, не решаемся иногда предъявить к отношениям, связывающим нас, нормальные человеческие требования? Почему так легко прощаем, когда нарушаются законы нашей женской дружбы? Уж не потому ли, что сами редко осознаем их именно как законы, которые необходимо исполнять, неважно, удобно это нам или неудобно, «выгодно» или «невыгодно»?

А если так, давайте начнем с самого начала. Полистаем книги, вспомним исторические примеры, подумаем о женщинах, жизнью своей доказавших, как высоко могут подняться взаимоотношения подруг над примитивным воркованием о нарядах и кавалерах. Присмотримся к жизни наших мам. Почти наверняка есть около них какая-нибудь тетя Валя или тетя Лена, которую вы знаете столько же, сколько сами живете на свете, но даже не задумываетесь, что она не тетя на самом деле, не родственница, но если разобраться, ближе, чем сестра. И непременно наблюдаем за своими сверстницами. Мы любим порассуждать о том, что такое современная девушка, насколько она умнее, самостоятельнее, независимее тех, что жили раньше. Ну, а какова современная девушка в дружбе? Что она больше всего ценит в своих подругах, что дает им?

Итак, вопросы сформулированы, заданы. Пустим нашу анкету по самому широкому кругу. Сами (а кто же еще сделает это за нас?) обдумаем и запишем законы дружбы — нашей, женской дружбы. И сами подумаем о том, как эти законы сделать крепкими и непреложными.

Рисунки
Татьяны
ИЛЬИНОЙ.

ПОДРУЖКА

В сентябре 1984 года «Работница» провела рейд по письму работниц с Челябинского металлургического комбината. Год прошел. Но —

В ТЕРМИЧЕСКОМ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Работницы писали:

«Мы работаем наждачницами в термическом цехе № 3 Челябинского металлургического комбината. Нам приходится поднимать вручную металлические изделия весом от 5 до 20 килограммов. В смену набирается до 8 тонн. Это немало, но главная беда в том, что, пока удаляем пороки, каждое изделие приходится перекладывать с места на место по два-три раза. И получается, что в смену поднимаем до 24 тонн. Вот мы и хотим узнать: какие тяжести можно поднимать женщинам за смену?»

**Р. С. Гаврильченко,
Т. С. Болтачева
и другие работницы
термического цеха № 3.**

В рейде, кроме представителя журнала, приняли участие Г. ЭЗЕНКИН, технический инспектор ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, М. МИШИНА, заведующая отделом гигиены труда Челябинской городской санэпидемстанции, Л. КАЗЕЕВА, ученый секретарь первичной организации НТО Челябинского электрометаллургического комбината.

Вот такая картина предстала тогда перед участниками рейда. Из большого ящика работница, нагибаясь, доставала круглые плоские заготовки, похожие на металлические блины. Один из нас пытался приподнять то же самое и едва приподнял заготовку над ящиком. Еще бы, в ней оказалось около 20 килограммов. И как написали в редакцию наждачницы, им за смену приходилось поднимать по несколько сот таких «блинов». За рабочий день набегало около, а то и больше 24 тонн.

Но начальник термического цеха № 3 В. Я. Костенко сохранял олимпийское спокойствие: «Сами видим, что тяжело работницам, пытались смонтировать автоматическую линию, да она у нас не пошла. Ищем выход из положения, но пока не получается».

В том, как «активно» ищут способы облегчить труд работниц в этом цехе, мы убедились и на другом участке.

На соседнем с наждачницами участке три женщины за смену на руках загружают и выгружают из печей 54 тонны металла.

ПРЕСТИЖ ИНЖЕНЕРОВ И 24 ТОННЫ ВРУЧНУЮ

Ну, хорошо, у начальника цеха руки не дошли до этого. А что же профком комбината? Там разве не знали, в каких условиях трудятся работницы третьего термического?

«Ничего подобного, — заверили нас в профкоме ЧМК, — улучшением условий труда женщин мы занимаемся постоянно. Особое внимание уделяем освобождению работниц от тяжелого ручного труда. В коллективном договоре есть даже специальный раздел, посвященный этому вопросу». И в самом деле, в договоре черным по белому написано, что администрация обязуется «улучшать условия труда женщин, занятых на тяжелых и вредных работах, за счет внедрения новой техники, механизации и автоматизации производства».

«А как же иначе! — убеждали нас в профкоме. — Готовимся к введению новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную».

«Долго готовитесь, — включился в диалог участник рейда Г. И. Эзенкин, — аж с 1982 года». И показал нам с добрый десяток предписаний, которые он направлял администрации комбината за эти годы, требуя ускорить работу по паспортизации тех операций, где женщины поднимают тяжести сверх нормы. И ответы администрации, где среди обещанных «мероприятий» фигурировали и операции в третьем термическом. По бумагам выходило, что «блины» еще в 1984 году вместо наждачниц должен был поднимать кто-то другой и тот же «другой» — сменить работниц на загрузке у печей. Наконец, благодаря настойчивости технических инспекторов ЦК профсоюза, которым пришлось «и власть употребить» — на администрацию был наложен штраф, — паспортизация была завершена.

Что же сделали на комбинате по результатам паспортизации? Пригласили специалистов по механизации и автоматизации, выписали и закупили роботов-

грузчиков, взявших на себя нелегкий труд работниц? Ни то и ни другое. Может, на комбинате нет средств, чтобы осуществить необходимые меры? Ничего подобного! С каждым годом растут ассигнования на улучшение условий труда. В 1983 году эта сумма составила почти три с половиной миллиона рублей, а в нынешнем она выросла еще на миллион. Какова же отдача от этих немалых денег? В 1983 году от тяжелого ручного труда было освобождено на комбинате три работницы. В прошлом, 1984 году — сорок пять. А ведь в одном третьем термическом женщин, занятых тяжелым трудом, больше восьмидесяти, а в целом по комбинату — сотни. Когда же придет их черед?

С результатами рейда редакция познакомила руководство комбината, профсоюзный комитет. Там обещали принять меры и с публикацией материала в журнале просили подождать. Мы надеялись, что сможем через некоторое время рассказать о добрых переменных в термическом цехе ЧМК. Минувший год, и что же? В термическом без перемен. Последнее предписание, выданное техническим инспектором труда ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности Г. И. Эзенкиным администрации комбината по поводу тяжелых работ женщин в этом цехе, датировано июнем 1985 года...

Может, операции, о которых шла речь, пока не поддаются механизации? Ведь искали же на комбинате выход из положения, по словам В. Я. Костенко. «Плохо искали», — прокомментировали нам этот ответ в Министерстве черной металлургии СССР. «С подъемом таких тяжестей вполне может справиться обычный серийный манипулятор. Его можно подобрать по каталогу роботов и манипуляторов», — авторитетно заявил заместитель начальника отдела механизации и автоматизации министерства М. У. Земцов.

«Технической проблемы тут

нет, — подтвердил специалист днепропетровского научно-производственного объединения «Черметмеханизация» Минчермета СССР В. А. Волошин. — Вполне годится для этих целей и манипулятор КШ-160, выпускаемый в Волгограде. Челябинцам нужно только побольше желания облегчить труд работниц».

Этот упрек в равной мере можно отнести и к самому Министерству черной металлургии, ведь мало давать указания предприятиям, надо с них и строго спрашивать, проверять. Но в министерстве считают, что наждачница — специальность для отрасли нетипичная и, следовательно, особых оснований для тревог за их нелегкий труд нет. Не можем мы согласиться с таким мнением!

И вот еще о чем нельзя не сказать. На Челябинском металлургическом комбинате сотни инженерно-технических работников. Здесь одна из крупнейших в области организаций отраслевого научно-технического общества. Вот и хочется спросить: как же все это происходит на глазах у инженеров, не вызывая у них желания вмешаться, попытаться найти техническое решение проблемы?

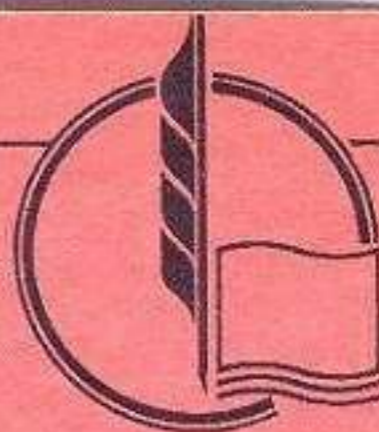
У солидного отряда инженерно-технических работников комбината немало заслуг в области внедрения прогрессивной технологии, создания высокопроизводительного оборудования. Неужели не найдется у него времени и сил, чтобы избавить работниц от изнурительного ручного труда, сохранить их здоровье?

Сейчас многое делается для поднятия престижа профессии инженера. Но ничто не сможет поднять престиж этой профессии так, как действия самих инженеров, направленные на ускорение научно-технического прогресса.

Совсем немного времени остается до 1 января 1986 года, когда закон о новых нормах поднятия тяжестей войдет в силу и женщин с таких рабочих мест, как в термическом ЧМК, придется выводить. Пять лет, которые были даны, чтобы подготовиться к введению новых норм, челябинцы использовали, как видим, плохо. Сейчас руководство и инженеры ЧМК должны наверстать потерянное время и сделать все, чтобы работницы комбината убедились: и к Челябинскому металлургическому относятся решения партии об ускорении научно-технического прогресса.

Ю. ИШМАЕВ

Челябинск — Москва.

Андрей ЧЕРНЕНКО

ВРЕМЯ

— Не жалея серебра, —
мне зеркальщик сказал, —
чем мои зеркала,
нет прямее зеркал!

Серебро, что имел,
без остатка отдал —
все, что мастер велел
для окраски зеркал.

Вот готова работа,
горит серебро:
словно сунул мне кто-то
острый нож под ребро.

Я в печали смотрю,
сходства не находя,
мастеров не корю,
только это не я.

Только это не я!
Это кто-то другой!
Не мои зеркала
мне прислали домой!

Серебра не жалел,
дай еще раз взгляну —
мастер не одолел,
может быть, кривизну?

Или это со зла?
Но зеркальщик сказал:
— Чем мои зеркала,
нет прямее зеркал...

ТРУС

То, что завтра посеешь,
То вчера уже жнешь...
Платишь тем, чем живешь,
А не тем, чем владеешь.

Он цедил свою боль
Из души, как из кружки,
Проступала, как соль,
Пошлость нашей пирушки.

Сколько лет, сколько зим
Он живет этой болью?
Нелюбовью томим
И напуган любовью.

Путей в поэзии много. Но дорога одна. Та, что пролегает через сердце поэта и сердце его слушателя. Если этой связи нет, то нет и собственно Поэзии, а есть лишь умение рифмовать слова. В этом смысле современный читатель стал необычайно требователен. И, видимо, не случайно в последнее время в литературу приходят люди, накопившие серьезный житейский опыт. Опыт труда — и над своей Строкой, и над своей Судьбой.

Андрей Черненко относится именно к этой категории пишущих. Ученичество на заводе и вечерняя школа, служба на кораблях Военно-Морского Флота и работа сначала в «районке», а затем в центральной партийной печати, учеба в Московском университете и бесконечные журналистские поездки по стране — все это привнесло в его поэзию вкус настоящей, реальной жизни. Он готов к радости, но не пугается и беды. Умеет понять и простить в друге слабость, хотя не простит ее себе... Необычайно широка и «география» его стихотворений: районный городок, знойная земля Афганистана, российское осеннее село.

Стихи А. Черненко по-мужски сдержанны и лаконичны. Но за этой скупостью — объемный и глубокий мир поэта. Надеюсь, это почувствуют и читатели «Работницы».

Римма КАЗАКОВА

С ВЕТРОМ ДЖЕЛАЛАБАДА

Лейтенанту Игорю Валееву

Опять запла. За вековечным даром.
За данью материнской гостью злой.
Обожжена пороховым загаром
И болью нашей — в стороне чужой.

Там, за стеной, опять Россия плачет.
Там я бессилён, плечи как ни горбь,
Не одолеть... Опять она маячит...
Там, за столом, на месте сына, — Скорбь.

Россия, милая, вновь боль чужого дома
Ты приняла, как собственную боль,
Хоть гостью этой, горестно знакомой,
Истоптана и поперек, и вдоль.

Там за стеной, такая боль во взгляде!
Она, как крик, с которым на устах
Он сделал шаг — не обелисков ради...
И так вся грудь —
где в звездах, где в рубцах.

Свеча мерцает, и невмочь
в который раз постигнуть это:
когда вот так уходят в ночь,
не возвращаются с рассветом.

Скрипит, как обод у арбы,
по кругу стрелка часовая,
надежд пространство и судьбы
уже не преодолевая.

Свеча колеблется, слепя,
ты спишь. И жути больше в этом,
чем в ожидании тебя,
не возвратившейся с рассветом.

ПЕРРОН

Никто тут не бьет им земные поклоны.
В родильном, на койках, лежат три мадонны.
И пахнут халаты не райскою мятой,
А пахнут карболкой, больничной палатой.

И — криком,
И — страхом,
И — болью,
И — стоном...
Несут трех мессий на кормежку мадоннам.

И три родника начинают дороги —
Три гордых победы, три вечных тревоги;
И в гулкой вселенной не спят до рассвета
Три юных мадонны с мадонной-планетой.

Не спят до рассвета — немислимо бремя:
Тут в схватке неистовой Вечность и Время,
Холодная Вечность и Время земное —
Угрюмый тиган и мальчишка с пращой.

Не спят
До рассвета
Четыре
Мадонны...
Не гаснет в ночи над перроном зеленый.

Рисунок И. ПАНКОВА.

А В Р Д Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

«Итак, закончился рабочий день, бегу домой. Муж мой тоже «нормальный на все 100 процентов», честно отдает домашней работе 10—15 минут в сутки, а мне оставляет всего-навсего 3 часа, иногда 5—6 (стирка, уборка, обед, посуда, уход за ребенком, ремонт одежды, в общем, мое кровное, женское). Я учусь в институте на заочном, работаю, урываю минуты для стихов. Урываю, разрываюсь. Слова-то какие! И все-таки мне даже страшно подумать, что в один прекрасный день могу стать «свободной». Но...

Товарищи мужчины! Большинство из вас давно забыли, что существуют не только ваши интересы, ваши желания, могут они быть и у той женщины, что рядом с вами. Ведь любите вы ее, а не свою любовь? И нужно иногда, желательно почаще, представлять себя на ее месте, поинтересоваться, а как, собственно, она живет. Прикинуть, согласились бы вы жить так, как она? Сегодня мало кто из вас, как в былые времена, занят на изнурительной физической работе и является единственным кормильцем семьи. **Так давайте оставим вместе со старым укладом жизни и старые предрассудки. Вы же сильны, умны, верю, добры. Снизойдите! Или боитесь оказаться «под каблуком»?** Я не за то, чтобы сваливать всю домашнюю работу на мужчину, но и не за то, чтобы сваливать ее всю на женщину. Хотя она-то справится, составит вот такую «недельную сетку дел», как я, и справится. Передаю опыт:

Понедельник: день недоделок.
Вторник: купаю Сашу, замачиваю белье, уборка на кухне, в шкафах.

Среда: стираю Сашино, мою полы, вытряхиваю плед, дорожки.
Четверг: глажу, штопаю, перешиваю.

Пятница: баня, меняю белье, разборка шкафов.

Суббота: стирка, уборка.

В воскресенье — отдых, чаще поодиночке, а так хотелось бы вместе. В недельной сетке нет ежедневных дел (завтрак, обед, ужин, магазин и т. д.). Они в режиме. Может, пригодится моя табличка женщинам или кому-то из мужчин? Шучу, конечно!» (В. Павлова, Архангельская обл.).

ПЛЮС К ЗАРПЛАТЕ МУЖА

«Нет, все-таки несправедливы мы по отношению к женщине. Работает так же, как и мы, мужчины, потом точно такую же смену дома отстоять надо. Даже при идеальном муже забот невпроворот. Может быть, настало время принять и чисто социальные меры. Да, **неполный рабочий день или неполная рабочая неделя**

СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?

для женщин, имеющих детей, — это прекрасно, но ведь и материальная сторона немаловажна. Хорошо бы в этих случаях доплачивать зную сумму к зарплате мужа» (Е. Горохов, Москва).

МУЖ — ХОЗЯИН?

«А вся беда в том, что не воспитаны наши мужья. Не научили их в семье уважать женщину, считаться с ней. Отсюда единственное желание — подчинить себе: муж — хозяин! Чуть приподняла голову, подала голос: молчи, не перечь. Но нельзя же изо дня в день сдерживать себя, жить в напряжении, в страхе не угодить! Что я только не делала, пытаюсь избежать никому не нужных ссор. Отвлекала, когда у него плохое настроение, после скандалов сама первая старалась незаметно наладить отношения. Ну и что? Все принимается как должное. Иду домой, а настроение падает с каждым шагом» (Галина С., Арзамас).

«Я — ЗА СЛАБЫХ ЖЕНЩИН»

«Мне 34 года, инженер-электрик, заведу лабораторией. Что мне, женщине, не нравятся в женщинах? **Не нравятся ставшее модным в последнее время эдакое разудалое: я сильная, я всему голова, лидер я. А кому нужны эти властные женщины, демонстрирующие свою власть, свою волю, не подозревая, что этим унижают не только собственных мужей, но и себя?** У нас двое детей (мой муж — начальник строительного управления), и последнее, решающее слово остается за отцом. В доме единовластие. Зарплату я отдаю мужу, и бюджетом в семье распоряжается он. Это для меня большая помощь. Сначала удивлению сослуживцев не было предела, а сейчас, гляжу, некоторые последовали моему примеру. Я все-таки за слабых женщин. И сила их в слабости» (Арефьева, Чарджоу, Туркменская ССР).

«**МЫ У СЕБЯ ДОМА**» — так условно на прошлом заседании клуба была названа тема этого разговора. И снова ваши письма. Количество их уже перешагнуло за тысячу, а первое обсуждение («Работница» № 9), естественно, вызвало новый поток откликов, темы которых теперь далеко выходят за рамки письма Елены Т., начавшей разговор в «Работнице» № 4.

Если на прошлом обсуждении мы вели речь о том, какое место занимает само понятие «работа» в жизни сегодняшней женщины, какие ставит перед ней вопросы, какие сложности, а порой и непреодолимые преграды вырастают на ее пути к совмещению любимого дела и семьи, то сегодня мы попробуем проследить связь обратную, и ваши письма на этот раз обратятся к тем проблемам совмещения, которые так или иначе встречают нас за дверью собственного дома.

«ДВА КОРОЛЯ НЕ ПРАВЯТ СТРАНОЙ»

«Мне, старику, имеющему полдюжины правнуков и прожившему со своей Марьей более шестидесяти лет, трудно спорить с современными внучками, с их образованностью, с их взглядами на жизнь. Да я и не собираюсь спорить. Но вот письмо Елены Т. вынудило деда слово держать. Она, видите ли, не полностью свободна. А все оттого происходит, что человек стремится **влезть на командный пост.**

Раньше семейные дела обществом не разбирались и не обсуждались, потому что муж и жена — одна сатана и самый мудрый черт не разберет, кто из них прав, кто виноват: поспорят, поспорят, подерутся, разойдутся, а потом опять сойдутся. Тут старость подошла, на место враждующих поставила. И начали жить как ни в чем не бывало.

Хочу сказать Елене Т. и другим внукам и внучкам, что в природе сложилось законное правило: **два короля не правят страной, две матки в пчелиной семье не живут и двух командиров в полку не бывает,** так и в семье.

Девушка, выходя замуж, выбирает своего жениха будущим командиром, а сама становится его помощником в создании семейного очага, такого, чтобы тепло, уютно и радостно жить было всей семье. Для этого большой труд и большие знания нужны. А разводов и раздоров больше у молодых получается, потому что они на скользком льду катаются, на который жирок родители подливать не жалеют. Вот и падают детки, травмы получают, **а надо уметь держаться на своих ногах, а не на чужих! А уважать будете друг друга, так друг друга и поддержите»** (дед Иван Литвяков, г. Кирс, Кировская обл.).

«ДОЛЖНА ПЕРЕКЛЮЧАТЬСЯ»

«Мы знали друг друга четыре года. Поженились. И трудно поверить, но как же быстро наступило непонимание! Ты женщина, ты должна, ты обязана уметь все... и переключаться тоже. Он учился в дневном институте. Я работала на заводе после техникума, сначала мастером, потом инженером. Когда смена проходила нормально, я очень быстро переключо-

чалась на домашний лад. Если же приходилось на заводе спорить, ссориться, конфликтовать даже, то очень долго не могла отойти от всего этого и дома. Хотелось поделиться, разобраться вместе, возможно, увидеть свои ошибки или, наоборот, утвердиться в своей правоте. Но мужа очень быстро стало это раздражать: «Меня не интересует, что у тебя на работе, меня интересует, какая ты дома». С этого все и началось: я перестала рассказывать, но в себе-то ведь переживала. И вновь слышу: надоело, ты должна... **Неужели неинтересно, что на душе у человека, чем он живет вне дома, о чем думает? Ведь до свадьбы же все волновало его, мог и подсказать, и посоветовать.** Что же теперь-то случилось? Почему-то он мог после института пойти с друзьями пить пиво — они занимались, они устали. Я же бегом должна домой. Он считал, что главное — у мужчины должна быть интересная работа, а женщина должна приспосабливаться к мужу. В общем, через два года мы разошлись. Но стали ли мы свободными? И от чего?» (Алина К. Куйбышевская область).

«ПУСТЬ БУДЕТ ОДИНОКА»

«Давайте посмотрим на всю эту ситуацию глазами мужа Елены Т. (бывшего). Женщина добровольно взвалила на себя тяжелую ношу. Изюм в день, из месяца в месяц, из года в год живет только лабораторией, опытами, забыв о домашнем очаге, о каждодневных бытовых проблемах, которые, увы, нам еще приходится решать и которыми живут миллионы женщин, а теперь уже и мужчин. Кто же их решал? Можно себе представить: муж, наверное, не только просиживал у телевизора или с друзьями за преферансом. Но ведь что-то он делал в ее отсутствие, не мог не делать — ухаживал за ребенком, развлекал его, жарил яичницу, как-то компенсировал дефицит материнских рук. И разве не имел права сказать: плохая жена, плохая мать?»

Теперь хочу предложить аналогичную ситуацию, свою. Жена серьезно увлечена работой. Она секретарь солидной фирмы. Держит ее марку. Работать приходится порой по 12—13 часов в день. Двое девочек. Шесть и восемь лет. Муж — это я — руководитель среднего звена в другой солидной фирме. В преферанс не играю, телевизор не смотрю. Нет времени. Серьезные планы на будущее — их нужно осуществлять. Жена живет своей жизнью, я — своей. А дети? Дети — своей. На первых порах они пока только стали малоуправляемыми. Если полгода назад они понимали со второго слова, то теперь только с пятого окрика или затрешины.

Одно время я так втянулся в

домашнее хозяйство, что сам не только стирал и готовил, но и кроил, шил. Даже это не могло изменить отношение жены к семье, ко мне. Работа — все. Это ее дом, ее заботы, ее жизнь, ее гордость. Если она говорит со мной, то только об этом и мало интересуется чем-нибудь другим, тем более моими заботами. «Опять твои прожекты. Ничего у тебя не получится». И все. **Так вот мое мнение: деловая женщина должна быть одинока. Свободы здесь столько, что всю не вычерпашь, не выпьешь.** Конечно, моя точка зрения пристрастна: «любимая мозоль». Но, как я понимаю, именно это вам и нужно, чтобы сделать объективный вывод». (В. П., Тат. АССР).

В РУБАШКАХ ЛИ ДЕЛО?

«Мне бы не хотелось, чтобы весь разговор сводился к «распределению» домашних обязанностей мужа и жены: кому готовить, а кому мусорное ведро выносить. Давайте хотя бы на минуту представим себе, что служба быта взяла на себя все заботы о муже Елены Т. Рубашки, накрахмаленные и выглаженные, в фирменных пакетах прачечной, всегда в шкафу, обед приготовила сноровистая повариха из КБО (совсем фантастика, но попробуем вообразить) и т. д. Так вы всерьез думаете, что это обеспечит мир и согласие в доме? Муж станет внимательным и всепонимающим? Если бы... Суть в том, что пока, увы, наши мужчины (и самые современные, и самые мыслящие) в глубине души были и остаются приверженцами домостроя. Их гораздо больше устраивает жена — владычица кухни и только, чем жена, живущая активной общественной и производственной жизнью. **Почему? Да потому, что в первом случае его интеллектуальный, моральный перевес обеспечен, ему выгодно, чтобы женщина оставалась на прежних позициях, не росла, никуда не стремилась. Ведь иначе и требовательность ее повысится, иначе расти и стремиться придется и мужчине, и снова завоевывать ее, и снова подтверждать свой авторитет.**хлопотно все это. Вот почему то, что кажется прекрасным в сослуживицах, отнюдь не устраивает в собственных женах». (Е. Горелова, г. Калинин).

ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ЖДУТ

«Жены нет. То есть сейчас нет: в командировке. Ее любимый журнал пришел без нее, я его полистал и сейчас вот пишу спокойно и бесконтрольно. Тем более, что к приезду жены уже все готово: пол выдраен, стекла почти невидимы, я свежешодстрижен, пирог готов — лежит, отды-

хает, ждет своего часа. А что такого? Почитал инструкцию, работал по науке: обмерил противень, вырезал из газеты лекало, и лег пирог как влитой!

Да, через несколько часов отчаянно затрезвонит звонок, и я открою дверь. Она уставится на меня своими глазами, скажет: «Наконец-то!» — и повиснет на моей, пока еще крепкой шее...

А когда стемнеет, мы затащим в спальню журнальный столик и заставим его тарелками и чашками. Выключим свет и зажжем свечи. И кончится зеленая тоска недельного одиночества, и снова будет «медовый» вечер — такой, как пять, десять, двадцать и тридцать лет назад. Да нет, я не оговорился. Потому что идет тридцать первый год нашей совместной жизни, шестой — нашему первому внуку. У нас двое сыновей, отличные получились ребята, умные, веселые, порядочные, оба военные моряки.

А теперь, товарищи, можно поговорить и всерьез. Надо же разобраться, как становятся женщиной, которую ждут, словно на первом свидании.

Начну с того, что жили мы весьма нелегко. Поменяли десять частных квартир и четыре «казенных». Я военный, и потому вся тяжесть быта ложилась прежде всего на жену. Дети тоже; а что поделать? Но за всю жизнь я не услышал от жены ни одного слова жалобы. Мало того, она не давала «скулить» и мне: «Ты все сделал, что мог? Совесть твоя чиста? Ну и успокойся, все обрадуется...»

Моя жена — блокадница, в срок втором живым скелетиком была вывезена из Ленинграда. Вернулась. Окончила училище, пошла работать. С шести утра до двенадцати — работа, с шести вечера до полуночи — институт. Так пять лет! И потом всю жизнь работала, даже при постоянных переездах. Знаний и опыта у нее — на две диссертации, увы, не написанных из-за нестабильности бытия. И все же сейчас она в числе лучших специалистов города, отличник народного просвещения РСФСР, ездит вот по командировкам, пока я здесь маюсь. Что — разве она, по меркам товарища из Риги, не «личность»?

К чему это я? А к тому, что, **сдув пену словес, можно сразу увидеть первопричину всех сложностей, переживаемых Еленой Т. Она, первопричина, примитивна, как городошная бита, — нежелание исполнять долг женщины. А если уж совсем откровенно — элементарная лень, изячно названная «жизненным стереотипом».**

Что бы там ни говорилось на любых уровнях, но на великое дело продолжения рода человеческого законы эволюции, сама природа запрограммировала именно женщину — ничего не попишешь! И на поддержание огня в семейном очаге. Не ради самого очага и пригревшегося рядом ти-

па — ради детей, ради того будущего, которое творится в конечном счете именно женщиной.

Да, нелегко. Нужно терпение, даже мужество. Мудрость нужна! И все это не одноразово, а постоянно, в буднях, без прогрессивки и почетных званий, со смутной надеждой на очень далекое вознаграждение в виде почтовой открытки раз в месяц от выросшей дочери... А вот не хочется!.. Нудно это, тоскливо, убого. Воспарить бы!

Вот я и возвращаюсь к началу. Да, семья рождается в любви. Но дальше начинается исполнение долга, когда «мое» становится «нашим». Для хранительницы семьи, для женщины это в первую очередь. И когда она есть, безоглядная самоотдача женщины своей семье, то рядом с любовью обязательно вырастает и огромное к ней уважение, скажу даже: ощущение уникальности этой женщины, ее абсолютной незаменимости для человека, находящегося рядом, — не такой уж он беспросветно тупой, этот тип у очага!» (О. К. Константинов, Ленинград).

КОГДА ПРОИГРЫВАЕТ ЛИДЕР

«Давайте наконец перестанем сваливать вину за несостоявшееся семейное счастье друг на друга, а попытаемся хотя бы раз честно и беспристрастно посмотреть каждый на себя. Мужья на мужей. Мы, жены, на жен. Если женщины поддаются классификации, то я скорее всего отношусь к типу Елены Т., или, как теперь говорят, к типу женщины ЛПР — лицо, принимающее решения. То, что я сейчас скажу, поверьте, далось мне нелегко, но стараюсь быть объективной. Мне кажется, беда наша в том, что мы когда-то вольно, когда невольно переносим систему отношений производственных на свой собственный дом. Да, говорим мы себе, если нас ценят и уважают на работе, то почему должны мириться с унижением дома? Но унижение ли это? **А может, все идет от нашей завышенной самооценки? Требуем уважения к себе как к жене, потому что нас уважают, как работника, а женой быть вовсе не научились.** А на работе? Там ждем подчас снисхождения как к женщине. В результате проигрываем и там, и там. Не слишком ли многого требуем, возлагая сами на себя роль лидера?» (Н. Кучеренко, Киев).

Что ж, действительно, изменения, происшедшие в деловой, скажем так, жизни женщины, не могли не отразиться на ее роли, на ее самоощущении в собственном доме. Как же относимся мы к этим переменам? Всегда трезво, терпимо, объективно? Так бы хо-

телось, но... И многие читательские письма продиктованы, быть может, излишней горячностью, категоричностью — за ними длинный ряд непрощенных обид, годами накапливаемое обоюдное раздражение. Но ведь разговор этот и имеет смысл, если он искренен, если начистоту. Главное — как бы ни разнились позиции авторов, в одном они схожи: в стремлении понять, найти свой, может, единственно верный ответ на вопрос, волнующий многих.

Сколько раз звучали со страниц печати в той или иной форме упрёки нашему быту. Да, еще слишком много преград выставляет он на пути работающей женщины, со всеми своими многочисленными, но необходимыми заботами. И, наверное, справедливы сетования на одиночество женщины в «схватке» с домашними нагрузками, подтвержденное многочисленными социологическими опросами.

Немало делается сейчас в стране для облегчения «домашней смены» работающей женщины-матери. Гибкие графики на производстве, комплексные приемные пункты службы быта на предприятиях, столы заказов и магазины полуфабрикатов. Немало, но достаточно ли? Ведь в конце концов на решение этой проблемы в равной степени должны работать и предприятие, и служба быта, и торговля. Их просчеты — это наши потери: времени, сил, настроения, наконец. Все так, и вполне оправдано наше пристальное внимание («Работница» здесь не исключение) к этим вопросам. Но, помимо общесоциальной стороны дела, есть ведь и другая — не вне нашего дома, а в нем самом.

Конечно, не случайно многие участники разговора видят решение этих проблем, скажем, в равномерном распределении обязанностей по дому между членами семьи, причем для большинства основной критерий равномерности вовсе не в жестком распределении на дела «мужские» и «женские», а в спасительном и прекрасном «вместе». Но почему же эти простые и, казалось, для всех очевидные истины отнюдь не столь просто и очевидно выглядят в реальной суете будней? Быть может, сам спор о пресловутых домашних обязанностях, как считает большинство участников сегодняшнего разговора, лишь отражает процессы и более глубокие, и более сложные? Что же, говоря словами нашей читательницы, «сжигает невидимые мосты между супругами»? Борьба за лидерство, за превосходство, борьба самолюбий и неумение услышать и понять близкого? Те жизненные установки, те ориентиры, с которыми вступаем и в мир работы, и в мир семьи? Но, впрочем, здесь мы уже подошли к теме нашего следующего обсуждения — «КУДА ВЕДУТ ОРИЕНТИРЫ?».

Заседание клуба
вела И. Журавская.

● ПОДРОСТОК — ЭТО ТОТ,
КТО РАСТЕТ

● БИЗНЕСМЕНЫ
В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

● «Я — ЭТО Я»

ВЕЧЕР НА УЛИЦЕ

Василий
ГОЛОВАНОВ

РОТОНДА И «КИРПИЧКИ»

Вечер тих, как закат над Волгой. Уже осела пыль трудового дня, закрылись магазины, сомкнулись тяжелые двери банка, опустела троллейбусная остановка. Часы пробили десять. Скоро совсем стемнеет, умолкнет музыка танцплощадки в городском парке, и тогда — вот тогда — можно идти на площадь...

— Эй, у тебя спички есть? — на роликовой доске ко мне подруливает кудрявый паренек в джинсах, залатанных на коленях.

Огонек освещает юное лицо и зажатую в зубах «беломорину».

— Спасибо!

«Скейт» делает резкий разворот и врывается в толпу стоящих поодаль ребят. Раздается девичий писк:

— Ты что, с ума сбрендил?

Они.

Красивые, независимые, одетые по моде: кроссовки, купленные с переплатой — по 50 рублей за пару, джинсы, брюки-бананы. Пластмассовые клипсы... На вид — ничем не озабочены. Стоят, смеются. Один закуривает, угощает других. Подходит паренек с магнитофоном — начинают пританцовывать. Потом двое с мастерством профессиональных каскадеров имитируют драку, распыляя криками редких прохожих. А потом назревает драка настоящая: подвыпивший подро-

сток, удерживаемый товарищами, громко ругает недосыгаемого противника...

Эту площадь в Ярославле знает каждый: на нее выходят стены Спасского монастыря, на ней стоят храм Богоявления, городской почтамт и крупнейшие универмаги. На жаргоне ярославских подростков это место называется «кирпичики» (в честь кирпичных скамеек рядом с остановкой).

«Пятачок», где собираются подростки, живет в режиме, отличном от расписания находящегося на площади учреждения. Место встречи сложилось тут давно. На «кирпичики» приходят не только «центровые» ребята, но и жители дальних районов — Дзержинского, Заволжского. Иногда летом после закрытия танцплощадок здесь собирается несколько сот человек: школьники, студенты, молодые рабочие. Говорят о музыкальных новинках и о футболе. Приторговывают (можно договориться о покупке кроссовок или модной пластинки). Нынешним летом появилось новое увлечение — катание на роликовой доске. В прошлом году в почете были боксеры. Вечером слышался шепоток: «Бокс, бокс». И под этот шепоток Дима Наумин из СГПТУ судостроительного завода мастерским хуком сломал кому-то челюсть.

Рядом с «кирпичиками», у колоннады старинной ротонды собираются «явисты» — так в горо-

де называют ребят, гонящих на мотоциклах. «Ява» есть не у каждого, тем престижнее иметь эту модель, как и кожаную куртку, и красный шлем с пластиковым забралом. Большинству «явистов» — около двадцати. Они народ солидный, держатся особнячком; в отношении их можно опасаться только одного — оказаться на проезжей части в тот момент, когда мотоциклом со своей подругой на скорости 100 км/ч срывается с места.

И так каждый вечер. Что же влечет их сюда?

«Я — ЭТО Я»

В Ярославле у меня есть друг. В день моего приезда с ним произошла странная история. Его сын Денис — ему четырнадцать — мечтал попасть на встречу с участниками передачи «Что? Где? Когда?». Отец — чего это ему стоило! — билеты раздобыл. И вдруг, когда уже собрались выходить из дому, Денис уперся:

— Не пойду!

Что случилось? Ничего. Просто забежал соседский Сережка и позвал гулять.

Отец в недоумении развел руками:

— Не понимаю...

В жизни подростка существуют вещи, которые взрослый может понять при одном условии: если хорошо — и честно! — вспомнит себя в этом возрасте.

Ярославский ТЮЗ — гордость города. Я видел новинку сезона — пьесу кукольного театра «Слово о полку Игореве» — и был потрясен ярким и дерзким зрелищем. А ребята-старшеклассники, пристроившиеся на заднем ряду, во время действия выбегали в туалет — курить. Что это — глупость? Бескультурье? Не будем спешить с ярлыками. Я еще не забыл, как нас водили в театр по школьному абонементу и мы, мальчишки 8«Б», точно так же старательно накуривались во время антрактов, демонстрируя друг другу свою взрослость... Есть периоды в жизни подростков, когда для них важнее всего — общение друг с другом. Нужно найти свое место среди сверстников, научиться знакомиться и шутить с девочками и во что бы то ни стало доказать родителям (и прежде всего им, «надоевшим» своими нотациями!) право на собственный голос, хотя бы путем непослушания. Все остальное, в том числе и театр, и билеты на «знатоков», порой кажется побочным, навязанным все теми же взрослыми по их привычке считать нас маленькими.

Наивная логика? Конечно! Но нам необходимо проникнуть в нее.

Для начала выслушаем нескольких завсегдатаев площади.

Андрей А., 16 лет, студент техникума. Часто ли тут бываю? Как когда. Последний раз был в прошлое воскресенье. Сперва минут сорок потоптались на «кирпичиках», собрали компанию. Потом купили вина. Мы были с девушками, к ним стали чужие приставать и получилась драка... Откуда беру деньги? На этот вопрос я отвечать не хочу...

Юра Г., 15 лет. У меня здесь человек тридцать знакомых. Прихожу сюда часто, иногда каждый день.

— Ты изменился, начав ходить сюда?

— Здесь все меняются. Мне кажется, я стал раскованнее. Лучше стал понимать других людей.

Галя М., 17 лет, десятиклассница. Что привлекает меня? Интересные ребята, интересные разговоры. О чем? О жизни...

Здесь каждый предстает перед другими таким, каким он сам воспринимает себя: «Я это я, а не то, что вы обо мне думаете». Вот Сергей Посликов — шестнадцатилетний паренек, нос картошкой, веселые голубые глаза и русые волосы, беспорядочными прядями рассыпанные по лбу. Для учителей — завзятый троечник, для родителей — постоянный источник напряжения. А тут нет Сергея Посликова. Есть «Пельмень». И если кому-то покажется смешным его прозвище, то шутнику может не поздоровиться.

СНОВА О ДЖИНСАХ

Старший уполномоченный уголовного розыска по делам несо-

вершеннолетних Кировского РОВД Ярославля Александр Владимирович Ахапкин в должности своей работает год. Но о делах подростков знает предостаточно. Отодвинув на край стола нейлоновую куртку (вещественное доказательство — свидетельство совершенной накануне кражи), Ахапкин ставит перед собой ящик с картотекой. В ней зарегистрированы завсегдатаи пятачка на «кирпичиках». С точки зрения стражей правопорядка, публика довольно беспокойная.

Володя Беликов — четырнадцатилетний херувим с пухлыми девичьими губами. Кличка «Алкаш». Здесь, на площади, его неоднократно задерживали в нетрезвом виде. Ранее судимый «Корова», Андрей — «Копченый», Пашка — «Японец», Катя — «Кудрявая»... Кате — семнадцать. В прошлом году осуждена за ряд грабежей и краж.

Ребята приходят на площадь в поисках новых впечатлений, жизненного опыта. Но опыт этот не всегда ограничивается товарищеским общением.

Что тоже усваивается быстро — так это наука «красиво жить». И это нетрудно понять. Для подростка «красивая жизнь» ценна не столько удовольствиями, сколько иллюзией самостоятельности. Стать взрослым — нелегко: это значит — принять на себя ответственность за свои поступки. А имитировать взрослость просто: научись только тратить деньги.

Но все атрибуты «красивой жизни» имеют свою стоимость. И немалую! А с этим так: один может за родительский счет оплачивать свои удовольствия и одеваться лучше папы с мамой. Другому вечер «красивой жизни» стоит двухнедельной экономии на школьных завтраках. Витя Журавлев свои старые джинсы милостиво отдал приятелю — папа подарил новые. А приятель перепродал их за 15 рублей, рассчитывая, что когда-нибудь тоже купит себе новенькие «Супер Райфл». Первый как будто благороден. Второй как будто безнравственен. Ну, а если серьезно?

Подростковая мода разорительна. Приобрести все, что она диктует, даже по государственной цене, может только обеспеченный взрослый человек. За этим — сложные проблемы производства, ценообразования, торговли. Не каждый может позволить себе выложить целую зарплату за модные штаны для своего сына. И некоторые подростки принимают сами решать свои проблемы. Один пускается в сложные торговые «операции», другой совершает противозаконные поступки, а третий — есть и такой способ доказать свою «полноценность» — демонстративно отказывается от моды. На привокзальной площади я встретил паренька, одетого в старую, неопределенного цвета брезентовую куртку и такие же штаны. Он называл себя хиппи, презирал «пятачок» за «конформизм»

(взаимно — на площади таких не любят) и чувствовал себя вполне независимым. За 10 минут Стасик выкурил 5 моих папирос, но зато мы с ним вдоволь наговорились о музыке.

Ну, а ваш ребенок? Какие у него друзья? Где и как они проводят время? О чем говорят, о чем мечтают? Знаете ли вы это? Боюсь, что не всегда. Скорее всего просто возмущаетесь тем, как много он, не заработав еще ни рубля, хочет...

ПУТЬ К САМОМУ СЕБЕ

— Ну, допустим, мы согласны, — скажете вы. — У них сейчас все по-другому. Но что получается? Ничего для них не жалешь, а от них — никакой благодарности. Не знаешь, что они завтра выкинут.

Тревожится и А. В. Ахапкин.

— Не знаешь, чего от них ждать, в какую сторону ветер подует. И странно ведь получается: дураков среди них нет. Поодиночке все — ну, молодцы. А соберутся вместе, один скажет: давайте выпьем, или побьем кого-нибудь, или мопед угоним. И другие сделают, чтобы перед товарищами не оплошать. Без зла, так, от безделья...

Как ни велико влияние подростков друг на друга — не стоит все же его преувеличивать. В конечном счете каждый из ребят выбирает свой путь. И этот выбор напрямую зависит от той «программы», которую вы, и никто другой, родители, семья и уже потом школа вложили в них с первых дней жизни.

Не так давно в одной из череповецких школ я провел среди девятиклассников анкету, попросив, в числе прочих, ответить на вопрос: «Кем я буду через десять лет?» Многие ответы были расплывчаты (свидетельство того, что авторы не задумывались всерьез о самостоятельной жизни). «Наверное, женюсь» чередовалось со столь же туманным «наверное, буду инженером». Но нашелся паренек, который написал так: «Хотелось бы, очень хотелось бы стать ученым-энтомологом, изучающим жизнь насекомых. Сейчас мое свободное время уходит на чтение книг, особенно по энтомологии и истории, подготовку уроков и немного — на прогулки за город, на луг...» В этих строчках виден ясно растущий, формирующийся человек с его заботами и радостями и таким прекрасным увлечением энтомологией.

Есть родители, которые с малых лет присматриваются к тому, как складываются интересы ребенка, стараются их развить и направить. Конечно, увлечения не снимают других проблем возраста — остается острейшая необходимость найти свое место среди сверстников, испытать себя их отношением. Но если у подростка уже есть в жизни осознанная цель — меньше опасность, что он идет в тупик.

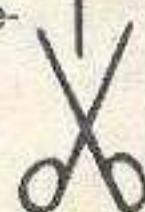
Тревожно? Да, конечно, тре-

Товары приходят по почте

Вы знаете, что нужные товары можно заказать по почте? Наверное, знаете, слышали краем уха. Пользуются же этой формой торговли немногие. А зря! В отделениях связи есть специальные каталоги, просмотрев которые, можно выбрать то, что вас заинтересует. В основном это товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, запасные части и комплектующие изделия к транспортным средствам, бытовым машинам и приборам. Тут же, на почте, можно оформить заказ, а через две-три недели (в отдельных, особо оговоренных, случаях срок этот увеличивается) получить его и тут же заплатить деньги.

Посылторг выполняет в год свыше 11 миллионов заказов — совсем немного для нашей огромной страны. А ведь такая удобная, экономящая время людей, современная форма торговли должна стать массовой.

Давайте вместе подумаем: как этого добиться, как усовершенствовать, упростить, разнообразить услуги Посылторга?

Просим вас ответить на вопросы анкеты, подчеркнув или дописав нужный ответ.

1. Знаете ли вы о возможности заказать товары по почте?

Да, нет.

2. Пользовались ли вы услугами почтовой торговли?

Да, нет.

3. Считаете ли вы такую форму покупки товаров для себя лично: целесообразной, ненужной, затрудняетесь с ответом.

4. Назовите, пожалуйста, несколько конкретных товаров, которые вы хотели бы приобрести через Посылторг. Почему именно эти?

5. Ваши пожелания и советы по организации почтовой торговли.

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе. В каком городе, поселке вы проживаете?

Ваш возраст: до 18 лет, 19—34, 35—45, 46—54, 55—60, старше 60.

Социальное положение: рабочая, служащая, пенсионерка, учащаяся, студентка, колхозница.

Живете одна или с семьей, сколько человек в семье?

Заполните анкету, пожалуйста, и отправьте по адресу: 107082, Москва, Балакиревский пер., дом 23, ВНИИЭТсистем Минторга СССР, Отдел совершенствования организации торговли.

Или: 101458, ГСП, Москва, А-137, Бумажный пр., 14, «Работница».

можно! И обидно: родители на все готовы, а он так явно, так демонстративно пренебрегает ими, порой буквально «предает» свою семью. Но если разобраться, это происходит не вдруг. Если ребенок прописан по определенному адресу, если там стоят его кровать и стол, за которым он ест и учит (когда он их учит!) уроки, то это еще не делает его полноправным членом семьи. Задайте себе вопрос: включен ли ваш ребенок в общую семейную жизнь? Много ли он знает о ваших сегодняшних проблемах, о ваших вчерашних сложностях, о ваших, скажем, взаимоотношениях с друзьями.

Все, что вчера принималось им на веру, сегодня осмысливается критически, проверяется на практике. Мало сказать: «Уважай старших», — надо, чтобы этот старый постулат был подкреплен радостью взаимопонимания, взаимного общения отцов и детей. «Счастье в труде» — пустая фраза, если за ней не стоит живой пример родителей, искренняя увлеченность подростка.

Как передать им свой жизненный опыт? Как заставить прислушаться к себе?

Как застраховать от ошибок? Как распознать, где болезнь, пусть возрастная, но все-таки болезнь, требующая лечения, а где сложная, но часто естественная для становления каждого человека фаза? И что вообще делать, чтобы все было хорошо?

Я разыскал нескольких ребят, теперь уже, впрочем, не ребят, а взрослых и вполне благополучных граждан, которые когда-то «околачивались» на улице. Все до одного говорят о том, что это времяпровождение как-то повлияло на их взросление. А вот на вопрос о том, что же убергло их от «перекосов» — от хулиганства, от правонарушений, от нежелания работать и учиться, — каждый отвечает по-своему.

Валерий Р., 24 года, геолог: Я безделья терпеть не могу. Меня бабушка заставляла в детстве клубнику полоть — мне кажется, я именно поэтому работы никогда не боялся. И на улице мне быстро надоело. Хорошо, конечно, с ребятами пообщаться, но без дела скучно. Я теперь когда на ребят таких смотрю — мне интересно. Девчонки-красавицы, мальчишки с сигаретами — независимые идут, самоуверенные. Ну точно, как у нас было! Сколько еще испытаний им предстоит, они и сами не знают, сколько...

Александр Н., 23 года, инженер: Я свои первые джинсы, знаешь, как купил? 20 рублей попросил у матери — больше не осмелился. 20 из трудового лагеря привез. А еще на 30 напродавал из дому все, что мог: железную дорожку электрическую, брелок с пистолетом, марку. И мне это понравилось. Бизнесмен из меня никудышный, но какие-то деньги были. Потом все это мама узнала. «Ты что же, говорят, спекулируешь? Пустышка, дрянь!» Я нагру-

бил ей, но слова эти мне запали. А потом понравилась мне девочка одна. А ей во мне другое нравилось — не дурацкое «бизнесменство». Тут — уже ни ребята не нужны, ни торговля...

Дмитрий В., 20 лет, военнослужащий: Каждый вечер мы собирались часов в 6. Делать было нечего, сидели, музыку слушали. Однажды подходит парень, долговязый, с приятной такой улыбкой. «Что сидите, ребята?» — спрашивает. Мы: «А тебе какое дело?» «Стихи любите?» «Любим». Он стал Пушкина читать, да так здорово, мы все рты пораскрывали. Потом спрашивает: в театре из вас играл кто-нибудь? Приходите ко мне в такой-то подвал — попробуем. Ну, нам делать все равно нечего — пришли. Оказалось, этот подвал еще оборудовать надо — ничего, кроме стен и окон, там нет. Сделали. Стали репетировать. Тогда я к Шекспиру все-рьез прикоснулся:

...Любовь способна
много прощать
И в доблести пороки превращать...

Прекрасно! Ты спрашиваешь, что меня от улицы отвало? Я ведь даже в милицию попадал и этим гордился. Театр. Он мне открыл творчество...

Нет рецептов благополучия. Нет формулы, по которой программируется «нормальный человек». Но есть опыт. Горький опыт срывов, неудач, который мы обязаны учитывать. И опыт живой воспитательной работы — родительское слово, сказанное вовремя, пример старшего, интересное дело, объединяющее ребят вместе. Опыт, на котором можно поучиться, как пробудить в человеке стремление к познанию и труду, а значит, воспитать личность.

И пусть этот конкретный опыт послужит не успокаивающей пилюлей (мол, было плохо, но стало-то хорошо!), а шифром, ключиком к тому, что кажется нам загадочным и непонятным в жизни наших детей...

От редакции.

Заранее можно предсказать, что кто-то из читателей согласится с автором, а кто-то останется недоволен: почему, поставив такие острые, большие для многих семей вопросы, он не дал ответа на них, не подсказал встревоженным матерям конкретно, как им быть?

Но не стоит упрекать в этом журналиста. Есть в жизни такие проблемы, разрешить которые может только коллективный опыт, совместные поиски множества разных людей. «Подросток и улица» — как раз одна из таких проблем. Поэтому мы и решили созвать **родительское собрание** и пригласить выступить на нем прежде всего тех, кому удалось практически решить эту трудную задачу, одержать педагогическую победу. Сообща мы и закончим этот важный разговор.

Х

художник **Абрам Ефимович Архипов**

любил писать крестьянок. Для него, сына рязанского мужика, не было в мире никого краше русских деревенских женщин. Осанистые, веселые, трудолюбивые, хлеболюбивые, они улыбаются с его полотне, навечно запечатленные широкой кистью художника. Солнечный луч, покрывшийся живописцу, зажигает пламенем цветастые, яркие наряды, создает ощущение радости и теплоты, делает несказанно прекрасным созданный Архиповым мир женских образов, восхищающих всех жизнеутверждающей силой и удивительной правдивостью.

Архипов находил своих героинь и в Тверской губернии (теперь Калининская область) и в Нижегородской (Горьковская), но больше всего портретов написал он на родной Рязанщине, которая до конца его дней оставалась для него самым любимым местом на земле. И очень трудно, почти невозможно выбрать какой-либо один портрет для рассказа так же, как трудно было самому художнику найти самую красивую, самую типичную землячку. Очевидно, поняв это, он и не стремился к созданию какого-то одного поражающего воображение образа, а писал и писал в течение пятнадцати последних лет жизни бесконечную галерею «крестьянок в красном».

Он всегда наряжал их в красные платья, кофты, юбки, платки. Красный цвет — цвет революции, цвет крови, пролитой за свободу, цвет солнца. Его, Архипова, любимый цвет. Звонко, настойчиво, задорно бьет он почти с каждого полотна тех революционных лет. Красный меняет тона и оттенки, бесконечно варьируется художником. Сильный, огненный, революционный. Он как бы символизирует новое время, новую молодую Россию.

Иногда даже задаешься вопросом, что занимало его больше: красный цвет, или сами крестьянки, или крестьянки в их новом красном облике? Ведь и русских в первые послереволюционные годы называли за границей красными, и саму Россию — красной Россией. Так что же волновало старого художника (он родился в 1862 году) больше: смысл, цвет, женская красота? Думается, все вместе. Ему, прожившему нелегкую жизнь, был важен смысл нового. Ему, крестьянину по происхождению, были интересны люди деревни. Его, художника,

А. Е. АРХИПОВ.
«Женщина в красном». 1919 г.

влекла женская красота. Его, мастера кисти, занимала передача цвета, солнечного освещения. Не он ли сам учил молодых художников, что все взаимосвязано — и в жизни, и в искусстве?

Еще в 1914 году, за три года до революции, создал Архипов удивительное полотно «Гости». Маяковский, Шаляпин, Гиляровский, друзья-художники, видевшие картину на выставке «Союза русских художников», восторженно отзывались о ней. «Академик Архипов написал замечательную картину: изба, окно, солнце бьет в окно, сидят бабы...» — говорил тогда Константин Коровин. — До сих пор я не видел ни в русской, ни в иностранной живописи ничего подобного. Нельзя рассказать, в чем дело. Замечательно переданы свет и деревня, как будто вы приехали к каким-то родным людям, и когда вы смотрите на картину, вы делаетесь молодым».

Действительно, глядя на четырех молодых женщин в красном и на героинь всех последующих этюдов-портретов, не можешь избавиться от ощущения, что перед тобой — родные, знакомые женщины, прекрасные в своей естественности и простоте.

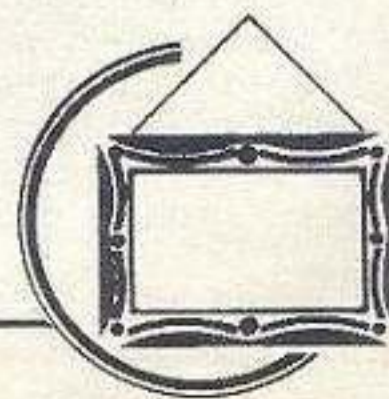
Работая над картинами «Гости» и «В гостях», Архипов делал много этюдов деревенских женщин да так увлекся, что, и окончив картины, все продолжал писать своих «баб», радуясь новым типам, молодым и «в возрасте», веселым и шумным, охотно приходившим к приветливому, простому в обращении, серьезному в работе Абраму Ефимовичу.

И вот появляются его «Девушка в красном», «Молодая крестьянка в красном», «Женщина в красном», «В красном», «Молодая крестьянка в малиновой платке», «Молодая крестьянка в красной кофте» и так без конца. Невозможно запомнить длиннейший список архиповских «женщин в красном». И даже когда в названии нет слова «красный», а просто — «Молодайка», «Девушка с кувшином», «Улыбающаяся девушка», — все равно героини архиповских полотен обязательно одеты во что-нибудь красное.

Интересно, что в это же время, в 1919 году, другой художник, двадцатилетний Александр Дейнека, человек уже нового поколения, призывал художников в статье «Искусство наших дней»: «...Соткем невиданный великий ковер из наших работ на красном фоне наших дней. Большой, звуч-

В РИТМЕ ВРЕМЕНИ

ИЗОЛЕТОПИСЬ ЭПОХИ

ный, яркий, как солнце, и красный, как живая эмблема революционной борьбы». Кажется, что Архипов действовал именно так, откликнувшись на этот призыв, хотя, конечно же, он не слышал слов начинающего художника. Но как много общего в настроении, в мировосприятии таких разных людей. Это общее привносил дух времени.

Новая, революционная эпоха рождала свое понимание прекрасного, свой идеал красоты, свое пристрастие к красному и солнечному, символизировавшему рождение иной, счастливой жизни. Женские образы, создаваемые Архиповым, были созвучны идеалу эпохи. На смену изнеженным, бледным и печальным, отрешенным от мирских забот и погруженным в грезы женским образам декадентов пришло другое понимание женской красоты. Крепкие, здоровые физически и духовно женщины-труженицы все сильнее занимали воображение художников.

Архиповские «красные крестьянки» были первыми в этом ряду. Их красота — не в правильности черт, не в грации или изяществе, а в завораживающей спокойной, доброй, уверенной силе, свойственной людям труда. Людям, знающим цену куску хлеба, встречающим каждый день с восходом солнца. Художник вкладывал в приглянувшиеся ему женские образы и свое личное восприятие и понимание красоты. «Бабы» Архипова не походили на тех, что писал Малявин. В них не было стихийности, разгула, разрушительных, вырывающихся наружу страстей. Напротив, они пронизаны пафосом жизнеутверждения. Чувствуется, что художнику нравились бодрые, трудолюбивые землячки. Он молодец, глядя на них, и заставлял молодец других. Он писал их широким мазком, сочно, темпераментно. Портрет за портретом. Неумолимо создавал характерные национальные типы русских женщин новой России. Его волновал общий настрой людей молодой Республики, их оптимизм, их вера в будущее.

В стремлении создать женский образ, характерный для эпохи в целом, художник не всегда сосредоточивался на конкретных лицах. Чаще его «крестьянки в красном» смотрелись как обобщенные, пламенеющие декоративные панно, на которых красный цвет затмевал все, горел мощно и победоносно. Был ли в этом просчет или свой особый смысл? Мнения расходились. Одни критиковали его, считая, что он поддавался новым, формалистическим веяниям в искусстве, другие восторгались, называли его подлинно революционным ху-

дожником. И время показало, кто был прав в этих спорах.

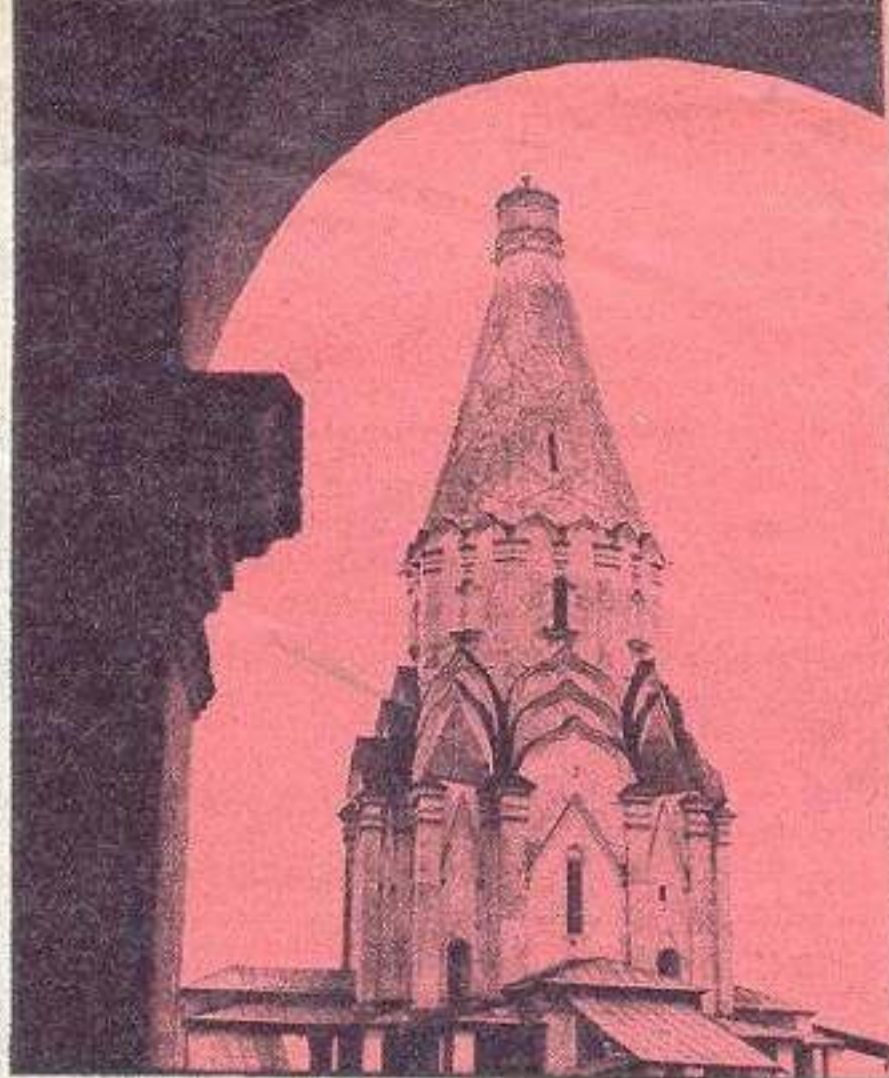
Когда летом 1924 года в Венеции на международной выставке, после длительного перерыва, вызванного войной и революцией, открылся впервые русский, теперь уже советский, отдел, первой картиной, купленной в нем, была «Молодая хозяйка» Архипова — цветущая россиянка в ярком, красном наряде. Картину приобрел Музей искусств в Генуе. И эта покупка не была случайностью. Ведь итальянцев, хлынувших в советский павильон, прежде всего интересовали черты нового в еще неведомой им красной России.

«Можно ли не остановиться с радостным изумлением перед фейерверком Архипова?» — отмечал в 1926 году Луначарский в отчете о выставке АХРР — Ассоциации художников революционной России, членом которой стал Архипов. Когда в 1927 году Абраму Ефимовичу исполнилось 65 лет, ему присвоили звание народного художника Республики. В Москве, в Музее Революции, открылась персональная выставка живописца. Вновь все любовались его картинами.

Архиповские крестьянки продолжали восхищать всех «искристым здоровьем полновесного образа», как писали тогда газеты. А художник, отпраздновав свой юбилей, вновь удалился на родную Рязанщину, в Солотчу, и тем же летом создал еще два чудных женских образа, бесконечно правдивых и ярких, — «Девушку с кувшином» и «Крестьянку в зеленом фартуке». То были (как установил писатель-краевед Д. А. Коновалов) Прасковья Степановна Максимова, в девичестве Плаксина, и Прасковья Петровна Егорова. Обе местные, рязанские. Старому мастеру было приятно их писать. Они приходили к нему по-деловому, не опаздывая, — время ценить умели. Надевали приготовленные одежды, садились, как просил художник, и застывали, вальяжные, породные, понимая важность момента. Поначалу держались чуть скованно, но потом подружились с Абрамом Ефимовичем, и работа стала протекать незаметно, за дружеской беседой. Перед женщинами всегда ставилось угощение — разные сладости, орехи, яблоки. Живописные сеансы превращались в обоюдное удовольствие...

Прекрасные образы советских женщин занимают основное место в творчестве Архипова. И кажется, что все они — фрагменты одного гигантского, завораживающего полотна — «Женщины новой, революционной России».

И. НЕНАРОКОМОВА

Мальчик нырнул в толпу. «Пропустите ребенка!», — заверещал он, работая острыми локтями. — «Мам, смотри, что здесь, смотри, кувшин растет!» Гончар усмехнулся и, не отрывая глаз от серого глиняного вихря, медленно вытянул из него горлышко маленькой крынки. На столе рядом, по его левую руку, подсыхали миски, чашки, кувшинчики. Едва родившиеся, еще не обожженные, своей грубоватой простотой они напоминали детские поделки. Мальчик обнял руками плоскую миску и стал осторожно поглаживать ее шершавые бока. «Возьми. Только дома подсуши на плите».

...На Московском фестивале молодежи и студентов работало великое множество маленьких ремесленных мастерских — и в Коломенском, и в Парке искусств. Пожалуй, ни один форум юности не собирал столько народных умельцев, ни один так щедро — из рук в руки — не одаривал своих гостей и участников. И дело здесь не только в традиционном нашем гостеприимстве. Обращение молодежи к многообразному народному творчеству — «фольклорный бум» — интереснейшее явление современной жизни.

Вернемся же в тот фестивальный день, когда на зеленых холмах Коломенского шумел чудесный фольклорный праздник, когда ритмичная дробь чеканщика, свист лозы и песня гончарного круга мешались с голосами бубенцов и жалеек, тамтамов и скрипок. И были от них неотделимы.

...Женские руки ловко лепят то ли козу, то ли оленя из золотистого мягкого материала.

— Это ржаное тесто. Месили в старину его мужчины, а лепили козуль женщины. — Ольга Евтюкова, работник культуры из Мурманска, осторожно ставит фигурку в стадо готовых козуль. — Древние поморы верили, что они приносят удачу в охоте. Лепили и выпекали их самые искусные мастерицы. Одну козулю в каждом доме оставляли на весь год как талисман. Сегодня почти забытый пекарский промысел обретает новую жизнь. В основном мы работаем с детьми. Они очень тонко чувствуют живую красоту, пластичность материала. Своих козуль под Новый год относят домой и дарят мамам — на счастье.

Добрые традиции старины. Посмотрите, и этот большой аист, и соломенный конь, и хоровод деревянных матрешек — тоже на счастье, на радость, на память. А прибавьте к пестрым дарам Коломенского сотни тысяч детских сувениров, присланных на фестиваль. Каждый из них уникален, каждый хранит тепло детских рук и в этом, главном, равен творению мастера.

...Дядя Коля — молодой парень из марийского поселка Морки — был в тот день одной из центральных фигур праздника. Он делал дудочки. И раздавал их направо и налево. Его рыжая голова не поднималась от стола, а вокруг стоял невообразимый разноголосый свист. «Солому эту надо брать от стерни, у самой земли... Да не дуй ты так сильно, не суетись, спокойно — звук тишины требует», — время от времени пояснял он. Дядя Коля — большой умелец, может сделать и волынку, и свирель, и трещотку. Может сыграть на них любую мелодию. У себя в Доме культуры создал целый ансамбль. Я не знаю его фамилии, просто «дядя Коля». Но у меня есть его дудочка из обыкновенной ржаной соломы, в которой живет теплый шершавый звук...

Из рук в руки. Исконный способ людского общения. Вот мастер, а вот плоть от плоти его продолжение: корзина ли, тканая скатерть, деревянная площадка, глиняная крынка... У каждой штуковины свое маленькое дело в нашем доме. И свое высокое назначение: породнить человека с человеком, удивить красотой земли. Земли, которой сегодня, пожалуй, как никогда, нужна наша любовь и наша защита.

Е. ЛОБОДА

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

ЧУДО В ПЕРЬЯХ

По сей день неизвестно доподлинно, как набивают местные одеяла и подушки, которые сходят с конвейера Красногвардейского птицекомбината, что привольно раскинулся посреди солнечного Крыма. Однако абсолютно ясно, что сырье им поставляет отнюдь не жар-птица. Вот какими воспоминаниями о своем одеяле крымского производства поделилась с нами жительница одноименного полуострова И. Васильева. «В конце января нынешнего года купила я перовое одеяло стоимостью в 37 рублей. Но радость моя была преждевременной. Каждое утро я вставала вся в перьях, ими была покрыта и квартира. Колючие перья лезли даже сквозь пододеяльник. В конце концов пришлось обратиться в магазин, но товар у меня обратно не приняли, а посоветовали отправить его на фабрику. Так я и сделала. Но вскоре получила свою неудачную покупку назад».

Птичьи перья столбом стояли над поселком Черноморское, застилая солнце. И всякий знающий человек при виде этой картины говорил: «Нет, ни в наших краях, ни в заморских государствах никому больше не под силу такое одеяльце выдумать!» А в Крымской астрономической обсерватории ученые приняли перьевую тучу за солнечное затмение и нацелили на нее телескопы. Но тут сквозь мощную оптику увидели парящую в плотных слоях атмосферы бумагу. «Уважаемая товарищ Васильева! Заменить ваше одеяло (подушки) не имеем возможности, так как гарантийные сроки предъявления претензий—3 месяца со дня реализации. Для изготовления вашего

одеяла использовался тик производства Донецкого или Черновицкого ХБК. По воздухопроницаемости просим обращаться к ним. Одеяло возвращаем в ваш адрес, так как сроки замены одеяла уже истекли». И сверкали под благодатным солнцем юга горделивые подписи на бумаге: зав. лабораторией, старший мастер, главный технолог... Вздохнули ученые, повернули свои трубы и стали смотреть в другую сторону.

Конечно, И. Васильеву легко обидеть. Можно ударить ее из-за угла «гарантийными сроками предъявления претензий со дня реализации». Можно, поднажившись, выкрикнуть на весь свет белый петушиное слово «пухопроницаемость». И вообще послать ее куда-нибудь в Донецк или в Черновцы. Идея хорошая. И все же оставим пока хлопчатобумажные комбинаты. Возможно, там думают, что из их продукции делают не матрасы и одеяла, а шьют подвенечные платья. Незатейливые такие, в широкую цветную полосу. Тогда, конечно, воздухопроницаемость им глубоко неинтересна.

Но вот что интересно. Рыцари постельных принадлежностей из Красногвардейского отлично знали, для чего им нужен тик. И если перо с расстояния ста шагов насквозь пробивает данное текстильное чудо, то стоит ли из него одеяла городить? Думается, что проверить качество материи при наличии зав. лабораторией дело в известной мере реальное. В то время как сознательный выпуск брака—дело уже скорее уголовное. Поэтому лихим пероуховцам следовало бы не отправлять неосторожную покупательницу в дебри текстильных технологий, а в первую очередь задуматься: «Да что такое, братцы, мы выпускаем?» И, ни минуты не теряя, самим разобраться с текстильщиками.

Потому что, откровенно говоря, бракодел и спустя три месяца со дня реализации его продукции остается бракоделом с личным клеймом.

О. ЖАДАН

ВОПРОС НЕ РЕШЕН НА МЕСТЕ. ПОЧЕМУ?

МАЛЫШИ В ОБИДЕ

Есть у жителей Тамбова одна наболевшая проблема, которая не разрешается в течение ряда лет. На улице К. Маркса, в центре оживленных магистралей, находится единственная городская детская молочная кухня. Городской она только называется, а обслуживает лишь Октябрьский район, и то не полностью. В настоящее время кухня вообще отказала населению в своих услугах.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ

Предо мной домашняя аптечка: решила провести «ревизию». Отложила в сторону все лекарственные препараты с истекшим сроком годности и пришла в ужас: сколько же их придется выбросить! Нет, я не из тех, кто берет лекарства впрок—только строго по рецепту, что выписывают врачи мне, мужу, ребенку.

Вот таблетки ацидин-пепсин. Их и нужно-то было всего несколько, а в пачке—50 штук, пришлось, естественно, брать всю. Неиспользованные таблетки теперь надо выбросить: срок годности истек. То же самое произошло и с делагилом, сибазоном, невиврамоном. За ними в мусорное ведро полетели и стограммовые баночки с различны-

А «население»—это дети в возрасте от семи дней до шести месяцев. Многие совсем не могут употреблять так называемые адаптированные смеси—«Малютка», «Малыш», от них у детишек проявления диатеза. Самим приготовить дома такую смесь, как В-кефир, невозможно. Как же быть?

Не можем обойти и вопрос о том, в каких условиях находится детская кухня. Помещение непри приспособленное, отсутствует вентиляция, постоянно выходит из строя канализация, нет никаких средств малой механизации, и работницам приходится вручную поднимать ведра и котлы весом до 50 килограммов. Неудивительно, что идут сюда работать крайне неохотно, постоянно на дверях висит объявление «Требуются...»

Л. Мамонтова, Т. Самородова,
А. Самарская, О. Фролова

г. Тамбов.

ми мазями, флакончики с каплями. Я не говорю обо всех лекарствах. Есть упаковки по шесть, десять, двадцать таблеток. Они удобны. Но зачем же наша фармацевтическая промышленность выпускает упаковки с огромными дозами препаратов, которые не используешь за один курс лечения?

В. Петренко

пос. Горный,
Хабаровский край.

ВОТ ТАК ОБСЛУЖИЛИ!

ТЯЖЕЛАЯ УСЛУГА

Я живу в небольшом городе. Работаю. Постоянно пользуюсь услугами прачечной, расположенной на улице 1 Мая, это очень экономит время, да и стирают там хорошо. Белье всегда получаю белым-белым.

Раньше в стирку принимали белье весом не менее пяти килограммов. Это меня очень устраивало—семья у нас небольшая. Но вот сегодня пошла в прачечную в очередной раз. Молоденькая приемщица встретила категорическим: «Не менее 10 килограммов». «А если у меня меньше?»—спрашиваю. «Платите как за десять.—И добавила:—Не нравится—несите в другую прачечную».

Е. Курочка

г. Балаклея,
Харьковская область.

ПОПРАВКА. В № 10 в материале «Спасибо, инженер Андроников!» на странице 21 в четвертой колонке, в третьей строке сверху вместо слов «На Соколовском заводе...» следует читать «На Мытищинском», а в одиннадцатой строке вместо слов «Тот завод»—«Соколовский завод».

ДАДИМ ШАР ЗЕМНОЙ ДЕТЕЯМ. ДРУЗЬЯ. Фото нашего читателя Ю. ЯКОВЛЕВА (Москва)

АВТОБУС СНОВА НЕ ПРИШЕЛ...

Наша швейная фабрика находится в пяти километрах от Зеленоградска, в поселке Сосновка. Коллективным договором предусмотрена доставка рабочих на предприятие фабричным транспортом. В этих целях заключен договор со Светлогорской автоколонной о выделении автобуса. Однако чаще всего нам приходится добираться на работу как придется — обещанный автобус не подают.

Дорога, по которой мы ходим, не освещена, нет и пешеходной дорожки, а движение здесь оживленное: недалеко и до несчастного случая. Итог — немалые потери рабочего времени, за которые приходится расплачиваться авралами в выходные дни или сверхурочной работой.

Администрация фабрики обращалась по вопросу транспорта и в райисполком и в райком КПСС, но перемен нет.

Лысакова, Батракова, Назаренко, Накайтене и другие

Калининградская область.

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

«Я не сохранила свидетельство о браке и теперь не могу представить его в райсобес для назначения пенсии за погибшего на фронте мужа. Как восстановить его?»

Г. Батурина

г. Воронеж.

Если свидетельство о браке утеряно, вдова военнослужащего может обратиться в отдел загса райисполкома или горисполкома по месту регистрации брака с заявлением о выдаче ей повторного документа. В заявлении необходимо указать добрачные фамилии обоих супругов, их имена, отчества, время рождения, а также время и место регистрации брака.

Если в загсе не окажется соответствующей записи, работники отдела делают запрос в районный архив загса, те — в областной, краевой, республиканский. Случается, что документы в архиве не сохранились, тогда заявителю высылается справка об этом.

С данной справкой и с заявлением о восстановлении утраченной записи надо обратиться в загс по месту постоянного жительства. К заявлению прилагается

документ, подтверждающий, что брак регистрировался. Это может быть извещение военкомата или воинской части о смерти военнослужащего, справки собеса, свидетельствующие о получении пособия на детей в связи с призывом их отца в армию или пенсии в связи со смертью военнослужащего. Можно предъявить и другие документы, выданные заявителю, как жене военнослужащего, или свидетельства о рождении детей, где она и военнослужащий, погибший на фронте, записаны в качестве родителей.

Эти правила изложены в Основных Положениях, определяющих порядок, исправления, дополнения и аннулирования записей актов гражданского состояния, утвержденных постановлением Совета Министров СССР № 1006 от 10 декабря 1976 года.

«Мой муж страдает запоями. Бывает и так, что пропивает всю зарплату. Могу ли я получать за него деньги? Как это сделать? Куда обратиться?»

Н. Суржанская

Алтайский край.

Действительно, человек, зло-

употребляющий спиртными напитками, часто ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Статья 16 Гражданского кодекса РСФСР и подобные ей статьи гражданских кодексов других союзных республик предусматривают для таких случаев меры, ограничивающие дееспособность этих лиц. Решает вопрос народный суд, куда могут обратиться как члены семьи, так и профсоюзные и другие общественные организации, а также прокурор и органы опеки и попечительства.

Если суд вынесет решение об установлении попечительства, то такой человек без согласия попечителя не вправе получать заработную плату, пенсию, стипендию и другие виды дохода: авторский гонорар, вознаграждение за открытие и изобретение, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда и т. д., распоряжаться своим имуществом — продавать, дарить, завещать, обменивать.

Суд может принять решение и об отмене попечительства, если гражданин, над которым оно установлено, прекратит злоупотреблять спиртными напитками.

«РИЛА» — МОДА ДЛЯ ВСЕХ

Предлагаем вашему вниманию, дорогие советские подруги, новую коллекцию моделей одежды для осени, которую подготовило к массовому выпуску болгарское государственное объединение «Рила».

Художники и модельеры объединения стремятся к тому, чтобы одежда была не только модной, красивой, но и удобной. Особое внимание привлекают модели молодой художницы Йорданки Чернаевой. Некоторые из них вы видите на этих фотографиях. Сшиты они из шерстяных мягких тканей, что позволяет, когда нужно, красиво драпировать лиф, легко и непринужденно подчеркнуть силуэт. Художница любит отделять модели цветными вставками, полосками из кожи, подчеркивая геометричность, а иногда и асимметричность деталей. Карманы — накладные, с клапанами, или прорезные, отделанные строчкой. Воротники разнообразны, отличаются оригинальностью форм.

Линия плеча все еще расширена, но уже не такая резкая, скорее округлая. Пройма рукава очень удобная, глубокая. Одежда слегка приталена.

Обратите внимание на то, как художница комплектует ансамбль: шляпы, перчатки, шарфы непременно присутствуют в модном костюме, придавая ему элегантность и завершенность. Дополнения могут быть в тон с остальными частями одежды или контрастными. Но лучше не использовать одновременно более трех цветов.

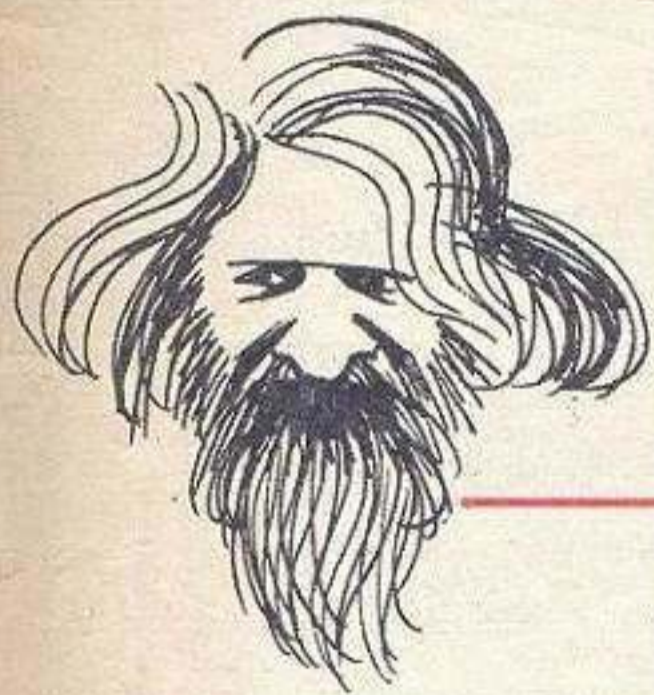
«Мода сейчас исключительно демократична и богата, — говорит Йорданка Чернаева. — Задача художника — предложить несколько вариантов одежды, а задача покупателя — выбрать то, что ему больше всего идет. Но и те, и другие должны руководствоваться одним принципом: следовать канонам красоты и гармонии».

Лилия МАСЛОВА,
редактор журнала «Лада»

г. София.

Модели Йорданки ЧЕРНАЕВОЙ,
Исары КОЛЕВОЙ.

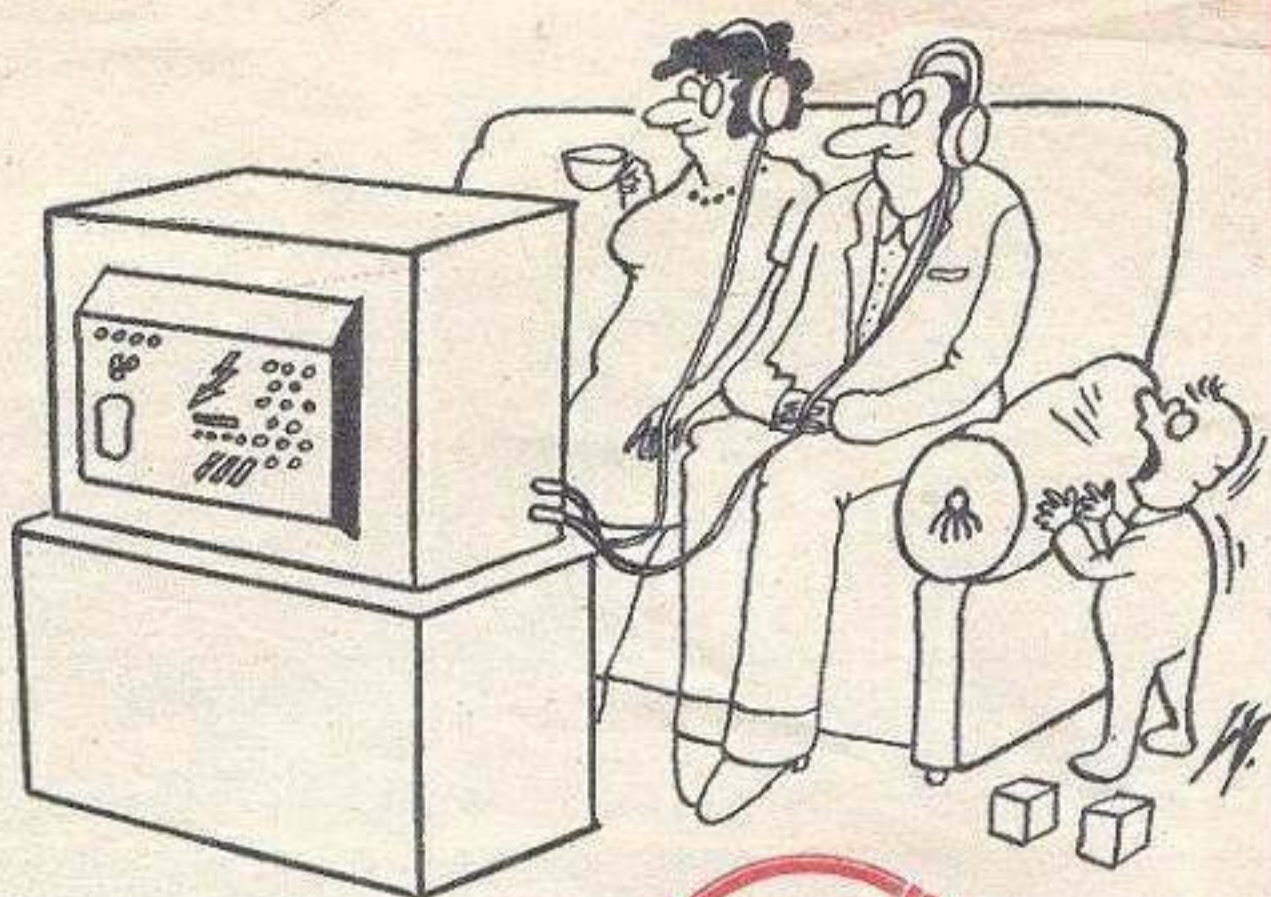
ЛЕОНИД ВОРОБЬЕВ

(г. Шяуляй)

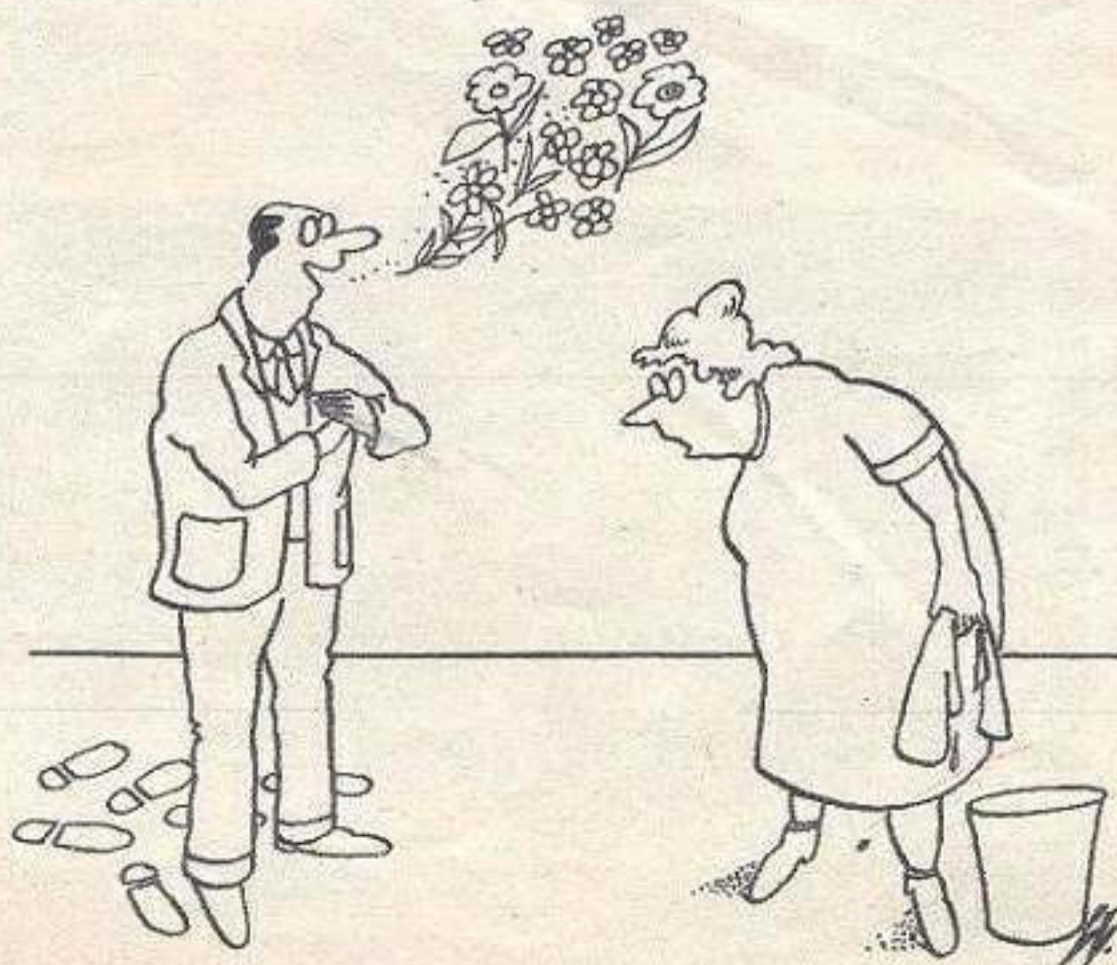
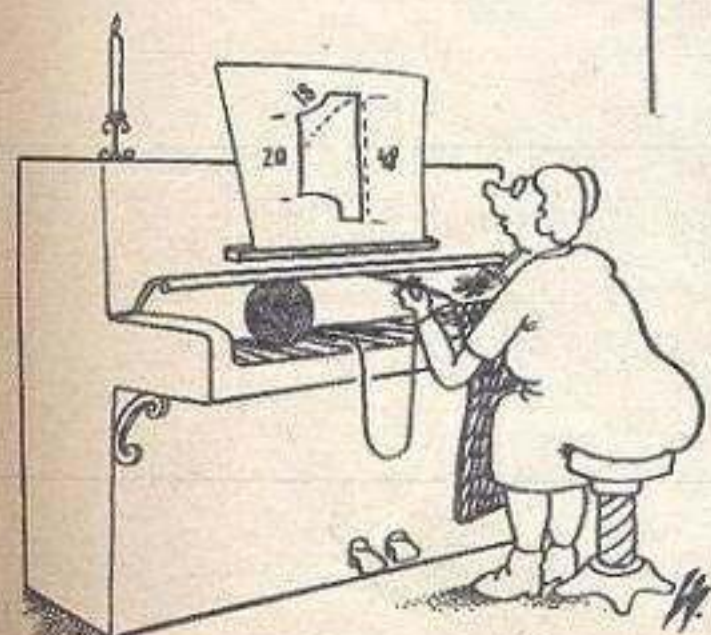
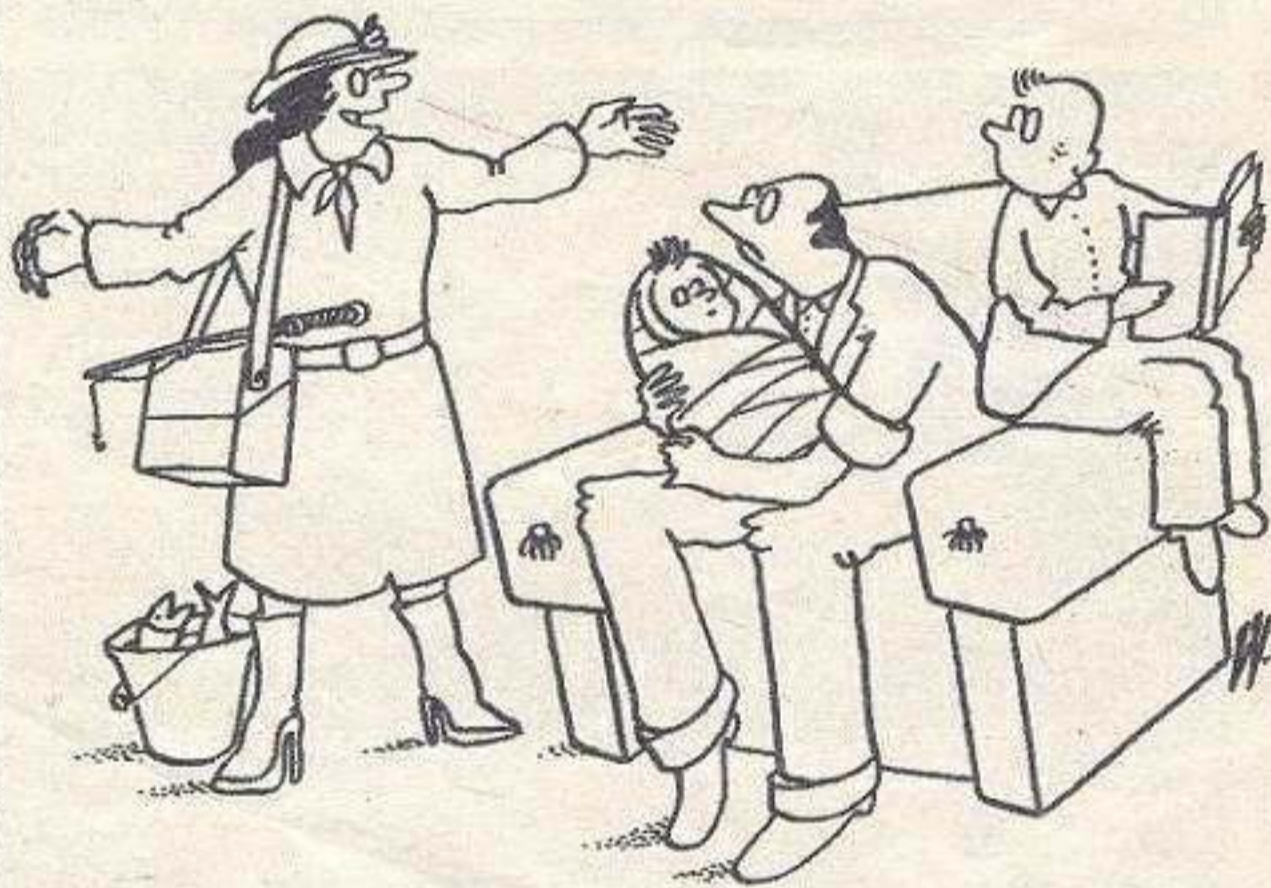
Литовский сатирический журнал «Шлуота» говорит о своем постоянном авторе так: «Веселый, общительный, всегда ждем его с новыми рисунками». За пятнадцать лет, а именно столько Леонид Воробьев печатается в этом издании, такое мнение не изменилось нисколько. Настала пора и читателям «Работницы» познакомиться с этим художником-карикатуристом.

Рисунки, которые вы видите, конечно, разные. А что же их объединяет? Присутствие на каждом женщины. С ее заботами, радостями, увлечениями. Нет, вы только посмотрите на счастливую молодую маму, которую муж по-прежнему носит на руках. Или на улыбку отважной рыболовщи, принесшей к семейному столу свой улов. А как вам нравятся эти цветы? Не совсем? Наверное, потому, что это только цветистые фразы, не более... Мало ли можно подсмотреть подобных жизненных ситуаций? Сколько угодно. Но нам кажется, что рисунки Воробьева тем и хороши, что он смотрит и видит, видит и рисует, рисует и смеется сам. И приглашает смеяться нас.

Т. Виркунен

ЮМОР

'85 11

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор

И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера

работала

Л. М. ГРИШКИНА.

Технический редактор

Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка»	250-57-38;
художественного оформления	212-22-03;
зав. редакцией	212-14-13;
	212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.09.85.

Подписано к печ. 17.10.85. А 00409.

Формат 60×90¹/₂. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16090000 экз.

(1-й завод: 1—11790939 экз.)

Изд. № 2703. Заказ № 1588.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типографии имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Н. Хренникова

ФОРМУЛА ТВОРЧЕСТВА

С рождения ей сопутствовали волшебные звуки рояля: в доме Хренниковых к музыке имели отношение все. И в первую очередь отец — выдающийся советский композитор Тихон Николаевич Хренников. А ее тянуло к рисованию. В художественную студию Дома пионеров девочка приходила с удовольствием, старалась не пропустить ни одной встречи с ее руководителем, художником-графиком Таисией Николаевной Скородумовой. И к девятому классу уже твердо знала, что будет поступать в художественное училище Памяти 1905 года.

На студенческой скамье окончательно определились ее творческие привязанности: пристрастие к рисунку (заканчивала факультет живописи), интерес к театру (посещала занятия, которые вел в ГИТИСе имени А. В. Луначарского замечательный мастер сцены Ю. А. Завадский), проникновение в природу музыкального действия. Рисунок, театр, музыка — вот формула творчества Н. Хренниковой. Она определила всю дальнейшую судьбу сценографа, специализирующегося на музыкальных спектаклях.

Первые профессиональные шаги были сделаны в Московском театре оперетты, где Н. Хренникова работала ассистентом главного художника Г. Л. Кигеля.

Настоящей творческой радостью явилась работа в Детском музыкальном театре с Натальей Сац. Сотрудничество с ней ознаменовано постановками опер-сказок «Мальчик-великан», «Комар и самовар», «Колобок», театрализованного концерта «Пушкин в музыке».

Другой важный момент в творческой биографии художницы — участие в постановке оперы Р. Щедрина «Не только любовь», которой в свое время открылся ныне широко известный Камерный музыкальный театр. С этого времени и началась дружба с руководителем талантливого коллектива Б. А. Покровским. За встречу с удивительным этим мастером художница, по ее словам, всегда будет благодарна судьбе.

Н. Хренникова много и плодотворно работает. Об этом говорят эскизы костюмов и декораций в ее мастерской. Многочисленные рисунки, эскизы, наброски, фотографии — документальное свидетельство трудолюбия, творческого поиска и разносторонности художницы...

Е. ЛИТОВЧЕНКО

ДЛЯ «РАБОТНИЦЫ»

Эскиз декорации к оперетте О. Фельцмана «ПУСТЬ ГИТАРА ИГРАЕТ».

Эскиз декорации к балету Т. Хренникова «ЛЮБОВЬЮ ЗА ЛЮБОВЬ».

Эскиз декорации к опере Т. Хренникова «БЕЗРОДНЫЙ ЗЯТЬ».

Эскиз декорации к пьесе Л. Леонова «ЛЕНУШКА».

